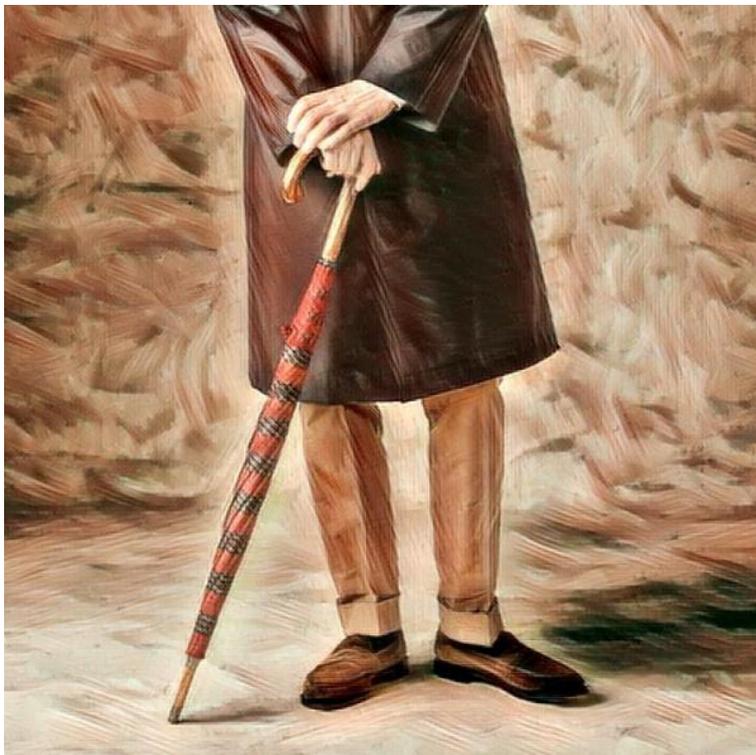

Ivan Miner

Тьма сердца

книга-игра

Версия текста: 1

КвестБук: книги-игры и сторигеймы

<https://quest-book.ru>

ГЛАВА I. СЕРДЦЕ

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

В любом случае, тебе вновь довелось пережить твои или не твои, уже неважно, события, которые воистину поражали воображение...

Ты помнишь день, с которого всё началось. Нет, не день твоего рождения. И даже не момент из детства. Череда решений, повлиявших на всю твою жизнь, произошла в более позднем возрасте.

Впрочем, поздний возраст в данном случае - немногим младше совершеннолетия. Ты жил во вполне обычной стране и был хорошим учеником учреждения образования, название которого давно уже исчезло из твоей памяти. Город же в памяти остался - если не название, то образы, создаваемые этим невероятным местом. Яркие, интересные - но сейчас уже крайне размытые.

В тот день размытыми были не только образы - ночью шёл сильный дождь и утром всё окутал густой туман. С трудом добравшись до места учёбы, ты погрузился в свои размышления, когда тебя прервал звонкий смех. Смеялась твоя коллега по учёбе, чьё имя, как впрочем и имена других людей этой истории, ты давно забыл. Хотя на улице было темно, её радостное лицо будто освещало этот осенний день. В голову ворвался образ бога солнца Аполлона, и произошедшее от него женское имя Аполлиария. Потому эту девушку ты окрестил Полиной.

Полина была особой специфической: среднего роста, с мечтательным взглядом, обаятельна, но не очень красива. Она рассуждала на самые разные умные темы и по-настоящему любила учёбу. Не будучи скромной, она при надобности умела напустить на себя скромность, играя сердцами и умами окружающих. Впрочем, что-то тревожное не давало покоя в её образе - что-то, что так и кричало о опасностях, которые несёт сближение с ней. Но что?

В тот день вы часто меняли аудитории. В какой-то момент подруге Полины стало плохо, а тебя посадили рядом с этой девушкой. Была география, один из её любимых предметов, что не мешало ей весело, тихо и мечтательно говорить с тобой о ближних и дальних странах, жизни и всяких мелочах. И хотя от образа её исходило тепло и доброта, в глазах этого образа чувствовался лёд - непонятно, что вызывало такие эмоции, но с ними приходилось невольно считаться, подавляя и скрывая от довольно пронизательного взгляда Полины.

Учебный день закончился. Вы скромно и неловко, но обнялись, хотя и не по её инициативе:

- До встречи, - с напускной скромностью и опущенным взглядом сказала она.

- До встречи, - не в силах что-то прибавить повторил ты.

Смущённый и растерянный в душе, ты быстро шёл по коридорам, пока кое-кто не привлёк твой взгляд...

○ Этой "кое-кто" была другая девушка — (59)

2

ГЛАВА VI. ЧЕСТЬ

Твои сердце и честь возобладали над гордостью. Ты выбросил всякую злобу даже из мыслей, относясь к Анне идеально хорошо, но и не напрашиваясь на сближение с ней.

Годы такой дипломатии принесли плоды: вы вновь начали медленно, но верно сближаться. Близился последний выпускной бал - дальше предстояли суровые будни взрослой жизни и работы.

Ты не знал с кем танцевать, а потому сидел и рассеянно смотрел на кружившиеся вокруг тебя пары. Мысли твои были где-то далеко отсюда, в другом времени и месте. Но внезапно из оцепенения тебя вырвала Анна.

Она стояла перед тобой и протягивала руку, приглашая на танец. Между тем, сзади к ней уже подходил кавалер, готовый сам пригласить девушку танцевать. Ты должен был сделать выбор.

- Принять предложение — (290)**
- Уступить место кавалеру — (69)**

3

ГЛАВА VI. ЧЕСТЬ

Ты твёрдо и без колебаний ответил - вы месте, хотя бы сам дьявол ополчился против вас. Полина просияла и с тех пор не переставала повторять сказанные тобой слова - из восхищения или из корыстных побуждений, не всё ли равно?

Финальные годы прошли один за другим. Жизнь, ненадолго омрачившаяся, вновь казалась вам ярким праздником. Лишь на выпускном ты немного огорчился - всё-таки, в этот важный момент вы были разделены.

Однако твоё огорчение длилось не долго. Начинались танцы, и внезапно ты увидел в числе дам, ищущих кавалеров, Полину. Она очаровательно улыбнулась и протянула тебе руку. Ваш танец начался.

Танцуя, Полина склонила голову тебе на плечо. Ты чувствовал, как тело твоё становится лёгким, а сердце наполняется гармонией. Однако неожиданно Полина заговорила, вырвав тебя из этого состояния:

- Ну так что же, дорогой, скоро ли мы будем танцевать вместе, более подходящем для... молодожёнов? Это дело чести...

В глазах на секунду потемнело, но ты быстро пришёл в себя. Пора было принимать новое, важное для будущего решение.

- Скоро — (289)**
- Время покажет — (23)**

4

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не удостоивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждое утро, на рассвете, мимо могилы проползала змея. Чёрная, длинная змея. Она не забывала прекратить продвижение и убаюкивающим взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

5

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

К кладбищу, купавшемуся в лучах закатного солнца, медленно подъехал кортеж с эмблемой лилии и короной. Сторож и прочий персонал кладбища, почтительно согнувшись с непокрытой головой приветствовали свою немолодую, высокую, но всё ещё красивую и добрую правительницу.

Она медленно шла по тропинке, застеленной красным ковром. По обе стороны от неё выстроились солдаты гвардии, а за ней специальные люди несли роскошный венок. Правительница опиралась на руку дочери-принцессы, а рядом, медленно переставляя трость, шёл задумчивый принц, наследник престола.

Под торжественную музыку прошло возложение венка на могилу усопшего супруга. В глазах правительницы читалось некоторое сожаление, но не более того. Принц смотрел на могилу с равнодушием монарха по воспитанию. Принцесса не смотрела на могилу, улыбаясь стоящему рядом красавцу - капитану гвардии.

Вскоре церемония завершилась, а кладбище опустело. Могильный камень с короной и лилией скрылся во тьме ночи.

6

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Женщина в чёрных траурных одеяниях медленно шла по кладбищу. Она была уже не молода, а лицо, орошённое слезами, не придавало ей красоты. Но даме это было безразлично.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, положив руку с кольцом на могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла. Быть может о том, что осталась такой же одинокой в этом мире, как и умерший в том. А быть может и о прошлом - безвозвратно ушедшем прошлом.

Ветер доносил издали пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Женщина в трауре устала стоять - присел на корточки, она ещё погладила могильный камень, вырвала сорняки, прораставшие из могилы, и грустно улыбнулась.

Спустя ещё некоторое время, дама поднялась и направилась в обратный путь. А вместе с ней могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

7

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Опора мира - честь. Лишь в ней заложено спасение, и лишь её ты преподносил своей пастве как главную ценность. Безусловно, делая своих последователей более гордыми и решительными.

Твоё возвышение многим было невыгодно. Религия, поощряющая честолюбие, вызвала жёсткий отпор властей, начавших бороться к ней как с сектой. Это, впрочем, лишь увеличило количество твоих последователей.

Но борьба не избавила тебя ни от старения, ни от одиночества. Однако тебя утешала важная мысль - ты прожил эту жизнь совсем не зря.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (113)

Нет — (388)

8

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

На кладбище начинался вечер. Посетителей было немного. Казалось, что сегодня их уже не будет. Но одна женщина, проходившая мимо ворот, заинтересовалась свежей могилой и быстрой поступью двинулась к захоронению. Она была уже не молода, но лицо её сохраняло ещё некоторую привлекательность. Сторожу, впервые видевшему неожиданную посетительницу здесь, она вынуждена была назвать своё имя:

- Полина.

Остановившись у интересовавшей её могилы, женщина окинула её грустным взглядом. Скрестив руки на груди, она о чём-то размышляла, вдыхая свежий кладбищенский воздух. Затем, помахав надгробию, будто отдавая последнюю дань умершему, она развернулась и отправилась в обратный путь.

Над могильным камнем заходило солнце - солнце прошедшего времени.

9

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

На кладбище начинался вечер. Посетителей было немного. Казалось, что сегодня их уже не будет. Но одна женщина, явно искавшая вход, всё же неожиданно вошла в это место уныния. Она была уже не молода, хотя лицо её и сохраняло ещё некоторую привлекательность. Сторожу, впервые видевшему неожиданную посетительницу здесь, она вынуждена была назвать своё имя:

- Полина.

Остановившись у интересовавшей её могилы, женщина окинула её философским взглядом. Вдыхая свежий кладбищенский воздух, она молча смотрела на место, где лежал в земле знакомый ей человек. Затем, погладив могильный камень и улыбнувшись ему как своему старому другу, дама несколько нетвёрдым шагом направилась в обратный путь.

Над могильным камнем заходило солнце - солнце прошедшего времени.

10

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Ты не стал принимать предложение Анны, предпочтя проигнорировать его. Позже до тебя доносились слухи о успехах Анны в книгоиздательстве, но это не вызывало особого интереса.

Сам взявшись за литературную деятельность, ты добился не меньшего, а твоя известность была явно выше, чем известность Анны. С её издательством ты, впрочем, не сотрудничал.

Мир менялся, ты оставался прежним. Естественно не внешне, но в душе. И это доставляло тебе немалое удовольствие - ты не сохранил любовь и не обрёл семью, но по-крайней мере сохранил самого себя, а это уже кое-чего стоило.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (124)

Нет — (214)

11

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Высокая дама в чёрных траурных одеяниях медленно шла по кладбищу. Она была уже не молода, но лицо её, орошённое слезами, было по-настоящему прекрасно.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, опустив голову и положив руку на могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла. Быть может о том, что осталась такой же одинокой в этом мире, как и умерший в том. А быть может и о прошлом - безвозвратно ушедшем прошлом.

Ветер доносил издали пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Будто вопрошая небо, женщина с неприязнью посмотрела вверх, но, не найдя ответа, обессиленно оперлась на могильный камень и вновь задумалась.

Спустя ещё некоторое время, дама поднялась и направилась в обратный путь. А вместе с ней могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

12

ГЛАВА VI. ЧЕСТЬ

Анна приняла твоё приглашение на разговор и с удивлением выслушала твои подозрения по поводу её верности. В определённый момент, а точнее на определённом имени, она впрочем вздрогнула и побледнела, но быстро взяла себя в руки и заявила, что покидает Союз ради тебя.

С тех пор, после нескольких неловких дней, ситуация наладилась. Ты сохранил и честь, и Анну. Последние годы финальной учёбы с выпускным пролетели незаметно, и вы рука об руку вступили в новую жизнь.

Впрочем, следовало определяться, как именно вы хотите провести эту самую жизнь. Анне хотелось посвятить вашу жизнь будущей семье, тебя же больше клонило к совместной научной карьере. Выбор предстоял сложный, но важный.

Семья — (368)

Наука — (131)

13

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Ты посвятил дальнейшие годы жизни преподаванию, искренне радуясь, что выполняешь столь полезную, важную для тебя и детей функцию. Быть может, одиночество в личной жизни и расстраивало себя, но ты никогда не позволял себе сомневаться в том, что выбрал неправильный путь.

На середине твоей земной жизни произошло важное изменение - в место, где ты работал, устроилась психологом и главой по социальной работе Анна. Ты был искренне поражён, но скрыл удивление. Однако постепенно, взаимодействуя по рабочим вопросам, вы начали сближаться.

Ты не горел особым желанием восстанавливать контакты, но внёс некоторые изменения в завещание: Анна должна была получить кольцо и небольшую записку с извинениями за все конфликты прошлого.

А жизнь всё шла своим чередом. Ты был немолод, но всё также энергичен и молод душой, как и раньше. Возможно, ты был даже счастлив.

Казалось, что времена, когда мир теряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (355)

Нет — (137)

14

ГЛАВА VI. ЧЕСТЬ

"Новые Иезуиты" - даже звучало это грозно, а какие перспективы сулило двум юным романтически настроенным душам!

Вы быстро принялись за дело, решив, что пока ни один из вас не достоин звания Генерала общества, которое вскоре было переименовано в Генерала ордена, а потому орденом будете управлять вы вдвоём, как Магистры ордена, стоящие на ранг ниже Генерала. Всего же вы придумали тринадцать рангов общества, со сроками пребывания на каждом не менее года, милостиво простив себе 11 пропущенных рангов.

Годы пролетели за этой таинственной работой. К моменту когда ты выпустился, ваше общество уже было относительно многочисленно, хотя ещё довольно слабо - большинство его участников занимали низшие ранги и даже не были посвящены в основные тайны, которых, впрочем, особо пока что и не было.

Но стоило подумать и друг о друге. Тебе хотелось и обычной жизни, помимо мистики, хотелось связать себя с Евой узами не только любви и ранга, но и брака.

Ева заявила, что даёт согласие на брак, но лишь при одном условии: ты не забросишь дела ордена. Тебе стало даже не по себе, игры в тайны начинали заходить слишком далеко. Ты думал, стоит ли тебе дать это последнее обещание Еве. Это был вопрос твоего будущего и твоей чести.

Стоит — (151)

Не стоит — (74)

15

ГЛАВА VI. ЧЕСТЬ

Вы решили написать книгу о жизни. Не самую затейливую, но безусловно важную. Для вас. И более того - о вас.

За реконструкцией ситуаций из прошлого для книжных глав вы сблизились ещё сильнее. Анна, казалось, ещё никогда так сильно тебя не любила, как сейчас.

Годы финальной учёбы и выпуск пролетели незаметно. А вы всё писали и писали книгу, вписывая в неё и новые события из вашей жизни.

Однако следовало принять важное решение, необходимость в котором возникла после просьбы Анны: стоит ли продолжать писать книгу и дальше, или пора публиковать то что есть. Одним словом, что было важнее: писательские амбиции или завершённость произведения?

Завершённость — (378)

Амбиции — (311)

16

ГЛАВА VI. ЧЕСТЬ

Твой выбор остановился на волонтерской деятельности и помощи животным. Времени на это крайне мало, но каждые каникулы Полина неизменно посвящала именно выбранному тобой для неё хобби.

Ты активно участвовал, к твоей чести вполне искренне, в помощи братьям вашим меньшим, чем заслужил крайнюю привязанность Полины. Ваша любовь расцвела новыми красками в этих совместных занятиях.

Вскоре подошёл и момент выпуска. Вы окончательно вступали в новую, взрослую жизнь. Но ты чувствовал, что Полина буквально разрывалась, не зная, к чему её больше тянет - к тихой жизни в браке с тобой или к дальнейшей волонтерской деятельности. Ты должен был подтолкнуть её к одному из этих решений, но к какому?

- Брак — (109)
- Волонтерская деятельность — (365)

17

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Ты не смог простить ни себя, ни Еву. Мрачно подняв девушку и омыв её колени водой из речки, ты, задыхаясь от душивших тебя эмоций, молча ушёл в тьму ночи.

Прошли долгие годы одинокой и рутинной жизни. Одинокой и рутинной - но не несчастной. Работа, отдых, друзья, знакомые - ты вполне компенсировал отсутствие второй половинки и мог считать себя относительно счастливым человеком. Что до Евы, то ты решил пригласить её постфактум, на похороны - в твоей жизни ей было не место.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

- Легче — (300)
- Нет — (386)

18

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Вы уехали, оставив всё плохое где-то на родине. Воспоминания о ней грели душу, но назад вас как-то особо не тянуло.

Создав счастливую семью и став родителями двух дочерей, вы спокойно наслаждались жизнью и хорошей работой. Времени у тебя было много и ты проводил его со своей женой и детьми, считая себя счастливейшим из людей.

Даже спустя очень много лет, подводя итоги своей жизни, ты искренне считал себя настоящим везунчиком и счастливцем.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (180)

Нет — (287)

19

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Женщина в чёрных траурных одеяниях, шатаясь и спотыкаясь, шла по кладбищу. Она была уже не молода, а лицо, орошённое слезами, не придавало ей красоты. Но даме это было безразлично.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, положив руку могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла. Быть может о том, почему она здесь. А быть может и о сложных дорогах судьбы в этом мире.

Ветер доносил издали пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Женщина в трауре устала стоять - присев на корточки, она достала кольцо и положила его у могильного камня. Но затем, в неожиданном порыве, схватила кольцо, надела его и горько зарыдала. Лишь огромным усилием воли женщине удалось взять себя в руки.

Спустя ещё некоторое время, дама поднялась и направилась в обратный путь. А вместе с ней могилу покидало и солнце - свет былой жизни.

20

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Одинокая могила некогда известного учёного встречала последние лучи заходящего солнца на городском кладбище. Лишь какая-то немолодая женщина медленно приближалась к захоронению.

Несмотря на возраст, глаза её блестели прежним блеском, а губы, ныне сжатые от волнения, выглядели ещё совсем молодыми. Дама внимательно посмотрела на могилу и внезапно заплакала, вытирая лицо платком. Когда буря эмоций в конце-концов поутихла, дама тихо промолвила:

- Прости.

Через несколько минут она уже покидала одинокое и тихое кладбище.

21

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не удостоивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждый вечер, на закате, мимо могилы проползала змея. Чёрная, длинная змея. Она не забывала прекратить продвижение и убаюкивающим взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

22

ГЛАВА VI. ЧЕСТЬ

Ты предпочёл склонить Еву к более легальному пути борьбы - пути интриг в статусе относительно легальной оппозиции. Она, поразмыслив, согласилась. Вы начали группировать вокруг себя единомышленников, состоя при этом в молодёжном крыле одной из незначительных партий.

Тайно же вы действовали куда более смело, особенно после твоего выпуска - вы начали продвигать своих сторонников и единомышленников вначале на незначительные, а затем и более важные посты. Работа шла напряжённо и медленно, но верно.

Увлекаясь интригами, вы не забывали и про любовь. Но она постепенно начинала отходить на второй план и становится помехой. У вас было много противоречий, а вот времени на их разрешение было крайне мало.

В конце-концов, ты вынужден был выбирать, что для тебя дороже - идти за Евой до конца, став скорее заложником любви к ней, или покинув её, потеряв честь и саму Еву.

Идти — (369)

Покинуть — (181)

23

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Время показало тебе многое - что с годами стареют, болеют, тускнеют, но никак не то, что откладывать - хорошая идея. Вы не сочетались с Полиной браком, хотя и жили вместе как сожители - любовь без серьёзных обязательств со временем стала походить на дружбу.

Поддерживая друг-друга, вы прожили долгие годы вместе, пережив все бури мира, в понимании и гармонии. Хотя тебя всё-равно донимало чувство того, что ваш путь любви был пройден не до конца, а сейчас лишь угасает.

Ты решил исправить ситуацию хотя бы много лет спустя после лет юности. Заготовленное кольцо уже лежало у тебя в тумбе и лишь ждало подходящего дня для последнего проявления этой поздней преданности.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (273)

Нет — (140)

24

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Ты догадывался, в чём собирается участвовать Анна. Вы поклялись в вечной дружбе, но не стали связывать свои судьбы этим делом. Напротив, боясь навредить её намерениям, ты уехал в глухой угол страны, где, не интересуясь происходящим и работая на первой попавшейся работе, жил самой обычной жизнью.

Годы твоей молодости давно остались в прошлом. Но, вспоминая их каждый раз, ты испытывал к прошедшему гораздо больше теплоты и нежности, чем досады и горечи.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (322)

Нет — (371)

25

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

С тех пор ты если не вошёл с миром в гармонию, то по-крайней мере примирился с ним. Этому сильно поспособствовали извинения Полины за все былые обиды, за чем, впрочем, ничего не последовало.

Жизнь шла своим чередом. Летели годы, ты тянул лямку на работе, с радостью встречая каждый отпуск, одним словом жил жизнью среднестатистического человека. Семью ты построить так и не смог, но скорее благодарил жизнь за это, чем наоборот.

Впрочем, на всякий случай ты решил написать ответные извинения и объяснения для Полины, но всё не находил времени и подходящего случая, чтобы их отправить.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (204)

26

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Женщина в чёрных траурных одеяниях быстро шла по кладбищу. Она была уже не молода, но лицо её, орошённое слезами, было по-настоящему прекрасно. За ней шли мужчина и женщина, заметно младше её. Они хранили молчание.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, опустив голову и положив руку с кольцом на могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла.

Ветер доносил издали пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Женщина подняла голову, взглянув на небо, и грустно улыбнулась. Мужчина с женщиной тем временем очистили территорию вокруг могилы.

Спустя ещё некоторое время, все трое, положив на могилу принесённые цветы, пошли в обратном направлении. Молодая женщина с трудом сдерживала слёзы, пожилая женщина и мужчина хранили молчание. А вместе с этой троицей могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

27

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Женщина в чёрных траурных одеяниях быстро шла по кладбищу. Она была уже не молода, но лицо её, орошённое слезами, было по-настоящему прекрасно. За ней шли мужчина и женщина, заметно младше её. Они хранили молчание.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, опустив голову и положив руку с кольцом на могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла.

Ветер доносил издали пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Женщина подняла голову, взглянув на небо, и грустно улыбнулась. Мужчина с женщиной тем временем очистили территорию вокруг могилы.

Спустя ещё некоторое время, все трое, положив на могилу принесённые цветы, пошли в обратном направлении. Молодая женщина с трудом сдерживала слёзы, пожилая женщина и мужчина хранили молчание. А вместе с этой троицей могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

28

ГЛАВА VI. ЧЕСТЬ

Ты не стал что-либо менять, надеясь на то, что всё изменится само собой. Изменения действительно произошли, но не в лучшую для тебя сторону.

Анна, становясь из года в год мрачнее, всё сильнее отдалялась от тебя. Частота вашего общения постоянно сокращалась, а вскоре и вовсе сошла на нет.

Под этой завесой завершился финальный этап твоего обучения. Ты выпустился и остался в совершенном одиночестве и с уязвлённой честью.

Оставалось лишь выбрать, какой дорогой идти теперь, после поражения в битве за сердце. С одной стороны, тебя потянуло в поэзию. С другой, ты хотел видеть больше людей, а потому, возможно, роль преподавателя подошла бы тебе больше? Выбор был непростым.

Поэт — (177)

Преподаватель — (312)

29

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

На кладбище начинался вечер. Посетителей было немного. Казалось, что сегодня их уже не будет. Но в самый неожиданный момент в ворота вошла женщина, искавшая чьё-то захоронение острым прищуренным взглядом. Она была уже не молода, но лицо её сохраняло ещё некоторую привлекательность. Сторожу, впервые видевшему неожиданную посетительницу здесь, она вынуждена была назвать своё имя:

- Ева.

Остановившись у интересовавшей её могилы, женщина окинула её грустным взглядом. Скрестив руки на груди, она о чём-то размышляла, вдыхая свежий кладбищенский воздух. Затем, помахав надгробию и загадочно улыбнувшись, будто отдавая последнюю дань умершему, она развернулась и отправилась в обратный путь.

Над могильным камнем заходило солнце - солнце прошедшего времени.

30

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Одинокая могила некогда известного писателя встречала последние лучи заходящего солнца на городском кладбище. Поклонники уже давно разошлись, и лишь какая-то немолодая женщина медленно приближалась к захоронению.

Несмотря на возраст, глаза её блестели прежним блеском, а губы, ныне сжатые от волнения, выглядели ещё совсем молодыми. Дама внимательно посмотрела на могилу и положила у могильного камня книгу авторства похороненного писателя. Затем, достав нечто, напоминающее рецензию, она разорвала её в клочья. Наконец дама тихо промолвила:

- Прости.

Через несколько минут она уже покидала одинокое и тихое кладбище.

31

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

На кладбище начинался вечер. Посетителей было немного. Казалось, что сегодня их уже не будет. Внезапно к воротам подошла представительная дама, очки, одежда и общие черты которой выдавали в ней представительницу науки. Она была уже не молода, но лицо её сохраняло ещё некоторую привлекательность. Сторожу, впервые видевшему неожиданную посетительницу здесь, она вынуждена была назвать своё имя:

- Полина.

Остановившись у одной из могил, женщина смогла лишь прошептать пару слов. Наверяд ли она испытывала иллюзии и питала надежды на загробную жизнь, а потому смотрела в землю с особым сочувствием. Затем, вздрогнув, но покачав головой, показывая, что здесь уже ничего не изменишь, она неохотно развернулась и пошла восвояси.

Над могильным камнем заходило солнце - солнце прошедшего времени.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Закатный вечер озарял свежую могилу, возвышавшуюся на старом кладбище. Её охраняло несколько человек в одеждах, похожих на монашеские, но на современный лад. На лицах их виднелось умиротворение.

К могиле приблизилась высокая немолодая женщина. Поклонившись "монахам" на особый лад, она была пропущена к могиле, перед которой в рамках церемонии преклонила колено. Когда же с церемониалом было покончено, она ещё долго и грустно смотрела на могильный камень.

Наконец, глубоко вздохнув и вновь поклонившись "монахам", она развернулась и покинула это святое место. А вместе с ней ушло и солнце, уступая место ночи.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Высокая дама в чёрных траурных одеяниях медленно шла по кладбищу. Она была уже не молода, но лицо её, орошённое слезами, было по-настоящему прекрасно.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, опустив голову и положив руку с кольцом на могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла. Быть может о том, что осталась такой же одинокой в этом мире, как и умерший в том. А быть может и о прошлом - безвозвратно ушедшем прошлом.

Ветер доносил издали пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Будто вопрошая небо, женщина с неприязнью посмотрела вверх, но, не найдя ответа, обессиленно оперлась на могильный камень и вновь задумалась.

Спустя ещё некоторое время, дама поднялась и направилась в обратный путь. А вместе с ней могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

34

ГЛАВА II. СОВЕСТЬ

Из всех троих больше всего тебя впечатлила Анна, хотя, казалось бы, ты знал её хуже всего, да и были вы наименее близки. Тем не менее, ты воспользовался её контактами, чтобы написать ей.

Переписка была очень весёлой - она много "смеялась" и "улыбалась" прямо через текст, что было довольно сложной задачей. Вы говорили на самые разные темы, иногда в разговоре проскальзывали нотки политики и активизма. Но тебя больше интересовало другое направление разговора - о встрече.

Гулять Анна не хотела, причём отказывалась иногда в довольно строгой форме. Однако она не возражала против встречи - в библиотеке, куда как раз собиралась ехать по делам.

Вы встретились всё в том же автобусе, и, обнявшись, поехали в библиотеку. Тебя смутил сам факт объятий, но Анна будто этого не заметила. И действительно, она упорно думала о чём-то другом.

Ты покорно принял молчание Анны и стал смотреть в окно, надеясь увидеть что-нибудь интересное.

○ **И вскоре действительно увидел — (48)**

35

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

На кладбище начинался вечер. Посетителей было много. Вскоре, в ворота вошла очередная женщина, искавшая чьё-то захоронение острым прищуренным взглядом. Она была уже не молода, но лицо её сохраняло ещё некоторую привлекательность.

Остановившись у интересовавшей её могилы, женщина окинула её грустным взглядом. Скрестив руки на груди, она о чём-то размышляла, вдыхая свежий кладбищенский воздух. Затем, помахав надгробию и загадочно улыбнувшись, будто отдавая последнюю дань умершему, она развернулась и отправилась в обратный путь.

Над могильным камнем заходило солнце - солнце прошедшего времени.

36

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Ты провёл непростые переговоры с Анной. Союз не мог заменить вам семьи, вы не могли перейти грань между карьерой и личной жизнью. Анна много возражала, но явно была не из тех девушек, которым всё-равно на позицию любимого - в конце-концов твоё видение вашего будущего было одобрено.

Наконец состоялась ваша свадьба. Анна оказалась весьма хорошей женой, как и матерью для ваших родившихся вскоре сына и дочери. Заботливая и добрая, она была настоящим ангелом в вашей нелёгкой жизни. И это делало тебя очень радостным и благодарным мужем.

Со времён вашей юности прошло много лет. Старость медленно подкрадывалась к вам, но вы её не боялись. Ты был счастлив, и ничто не могло испугать тебя в этом мире.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (27)

Нет — (230)

37

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

На заграничном кладбище начинался вечер. Посетителей было много. К воротам, то и дело открывавшимся и закрывавшимся, подошла представительная дама, явно не местная, а очки, одежда и общие черты которой выдавали в ней представительницу науки. Она была уже не молода, но лицо её сохраняло ещё некоторую привлекательность.

Остановившись у одной из могил, женщина любовалась этой поэзией смерти. Вряд ли она испытывала иллюзии и питала надежды на загробную жизнь, а потому смотрела в землю с особым сочувствием. Затем, вздрогнув, но покачав головой, показывая, что здесь уже ничего не изменишь, она пошла по кладбищу дальше, равнодушно смотря на чужие для неё могилы.

Над могильным камнем заходило солнце - солнце прошедшего времени.

38

ГЛАВА V. ПРАВДА

Твоё предложение было с радостью принято Полиной, которая уже начала бояться, что ваш роман подходит к концу. Жизнь продолжилась, весёлая и интересная. Ты очень гордился своим выбором, а Полина гордилась тобой. Такая правда жизни тебя вполне устраивала.

Вскоре наступила и осень. Начиналась новая страница твоей истории. Ты пообещал Полине ежедневно забегать к ней после занятий, а она в свою очередь пообещала проводить с тобой всё свободное время, которое обречено было неуклонно уменьшаться.

В один прекрасный день, впрочем, Полина заявила что слишком скучает по тебе и хотела бы учиться вместе. Ты не знал что и ответить - ты был не готов к переводу на её факультет, да и перевод её на твой доставил бы кучу хлопот. Не лучше ли было оставить всё как есть?

В конечном итоге ты всё же принял решение.

- Перевести Полину к тебе — (114)
- Оставить всё как есть — (150)

39

ГЛАВА VI. ЧЕСТЬ

К твоей чести, ты не испугался перспектив брака с Евой. А вашим отношениям твои периодические намёки на бракосочетание по завершении обучения лишь помогали - они раззадоривали Еву и очень льстили ей.

И вот, настал день твоего выпуска. Ева, будучи на год младше тебя в плане обучения, не присутствовала на выпускном, однако, когда на балу объявили свободные танцы, ты увидел её, в лучшем наряде идущую к тебе.

Сердце забилось с бешеной частотой. Вы танцевали так долго, элегантно и красиво, что многие любовались этими двумя душами, кружившимися в танце любви.

Когда танцы закончились и вы отправились домой, уединившись наконец от остальных, ты приготовился к решительным действиям. В кармане лежало кольцо, и можно было прямо сейчас преклонить колени и сделать Еве предложение. Это было жутко заманчивой идеей, но в то же время навевало невольный страх, причину которого ты понять не мог. В любом случае, нужно было решаться.

- Сделать предложение — (125)
- Не делать предложение — (163)

40

ГЛАВА VI. ЧЕСТЬ

Ты выбрал то, что подсказывали тебе сердце и честь. Политический активизм. Всё таки вы жили в самой обычной стране, а точнее в самой обычной диктатуре, а потому борьба за нечто лучшее казалась тебе самым благородным вариантом.

Анна была удивлена, но с удовольствием согласилась - её не устраивало в этой стране даже гораздо больше вещей, чем тебя самого. Всё своё свободное время она уделяла политике и стала быстро набирать популярность.

А между тем годы пролетели, вы выпустились и начали готовиться к совместной жизни. Но Анну тянуло и дальше участвовать в политике, а твой пыл уже явно охладел. Пора было делать выбор в этом щекотливом вопросе и постараться не задеть Анну, на которую у тебя были большие планы.

- Поддержать Анну — (85)
- Возразить Анне — (72)

41

ГЛАВА V. ПРАВДА

Ты принял решение вступить в союз. Особого удовольствия это тебе естественно не доставляло, а кроме того отнимало много времени, но, своим присутствием останавливая увивающихся вокруг Анны представителей мужского пола, ты чувствовал, что сделал правильный выбор и защитил свою правду.

Вскоре, впрочем, ситуация стала интереснее. За одну осень Анна, будучи активной и предприимчивой, сделала головокружительную карьеру и возглавила союз. Такого поворота событий не ожидал даже ты.

Анна, впрочем, вела себя как настоящий лидер - твои страдания в союзе она компенсировала уже не благодарными взглядами, а долгими поцелуями на долгих прогулках. Ты совсем не возражал против такого поощрения.

Вскоре освободилась вакансия заместителя союза - ты не мог понять, намеренно или случайно. Анна немедленно предложила тебе занять эту должность. В твоей же голове промелькнула тень сомнения - не слишком ли твоя пассия увлеклась этой бесполезной организацией? Не лучше ли будет отказать?

- Согласиться — (172)
- Отказаться — (266)

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Женщина в чёрных траурных одеяниях, шатаясь и спотыкаясь, шла по кладбищу. Она была уже не молода, а лицо, орошённое слезами, не придавало ей красоты. Но даме это было безразлично.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, положив руку могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла. Быть может о том, почему она здесь. А быть может и о сложных дорогах судьбы в этом мире.

Ветер доносил издалека пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Женщина в трауре устала стоять - присев на корточки, она достала кольцо и положила его у могильного камня. Но затем, в неожиданном порыве, схватила кольцо, надела его и горько зарыдала. Лишь огромным усилием воли женщине удалось взять себя в руки.

Спустя ещё некоторое время, дама поднялась и направилась в обратный путь. А вместе с ней могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Возможно, путь с Евой оказался и более сложным, но значительно более предпочтительным, чем без неё. Энергичная и умная жена, мать твоих двоих дочерей, она активно защищала интересы семьи и давала отпор любому несчастью, которое смело посягать на ваш тихий идеал.

Прошли многие годы, давно осталась в прошлом молодость. Ты жил спокойной и размеренной семейной жизнью. Ева часто вносила в рутину разнообразие, выступая инициатором самых экзотических видов отдыха и времяпровождения. В свою очередь и ты приносил себя в жертву её многочисленным интересам в самых разных сферах. Но вы были счастливы, а это затмевало все сложности брака.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (376)

Нет — (93)

44

ГЛАВА VI. ЧЕСТЬ

Ты вынужден был признать, что так до конца и не сблизился с Евой, а она не стала для тебя кем-то родным. Следовательно, ни о каком браке речи и идти не могло.

Вскоре ты выпустился, но Ева не ждала тебя в выпускную ночь, да и не пришла на твой выпуск. Она всё понимала. Слишком хорошо понимала. Это избавило тебя от неприятных объяснений с ней по поводу происходящего, но твоя честь была запятнана.

Однако на душе было плохо, пусть выбор и был сделан со всей прямоотой и чёткостью. Ты раздумывал над тем, что будешь делать дальше. С одной стороны, хотелось восстановить душевное равновесие, уединившись в отечественной науке. С другой стороны, тебя тянуло вести научную деятельность за границей - там, где ты бы с меньшей вероятностью мог столкнуться с Евой. Где же ты хотел бы провести свою жизнь?

- В своей стране — (235)
- За границей — (305)

45

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Женщина в чёрных траурных одеяниях, шатаясь и спотыкаясь, шла по кладбищу. Она была уже не молода, а лицо, орошённое слезами, не придавало ей красоты. Но даме это было безразлично.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, положив руку могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла. Быть может о том, почему она здесь. А быть может и о сложных дорогах судьбы в этом мире.

Ветер доносил издали пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Женщина в трауре устала стоять - присел на корточки, она достала кольцо и положила его у могильного камня. Но затем, в неожиданном порыве, схватила кольцо, надела его и горько зарыдала. Лишь огромным усилием воли женщине удалось взять себя в руки.

Спустя ещё некоторое время, дама поднялась и направилась в обратный путь. А вместе с ней могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

46

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Высокая дама в чёрных траурных одеяниях медленно шла по кладбищу. Она была уже не молода, но лицо её, орошённое слезами, было по-настоящему прекрасно.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, опустив голову и положив руку с кольцом на могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла. Быть может о том, что осталась такой же одинокой в этом мире, как и умерший в том. А быть может и о прошлом - безвозвратно ушедшем прошлом.

Ветер доносил издали пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Будто вопрошая небо, женщина с неприязнью посмотрела вверх, но, не найдя ответа, обессиленно оперлась на могильный камень и вновь задумалась.

Спустя ещё некоторое время, дама поднялась и направилась в обратный путь. А вместе с ней могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

47

ГЛАВА VI. ЧЕСТЬ

Ты обнял плачущую Полину, ничего не сказав. Ты не был готов давать обещания, но и видеть любимую в слезах не мог.

Последние годы учёбы прошли тяжело. Тебя всё-время терзали сомнения насчёт Полины, и на душе было отвратительно. А ведь уже близился момент, когда следовало принимать окончательное решение.

Вы выпустились. Вскоре после выпуска должен был состояться ваш решительный разговор. Летний вечер открыл тебе свои объятия и ты пошёл на встречу объяснениям с Полиной.

Когда ты подошёл к назначенному месту встречи, центральной площади города, то так и опешил - её крепко держал в объятиях кто-то другой.

Она пыталась вырваться, хоть и без особого энтузиазма, а ты трясся то ли от злости, то ли от чувства запятой чести. В голове роились мысли и подозрения, нужно было решать, как быть.

Вмешаться — (99)

Уйти — (164)

48

С другой стороны дороги, во время очередной остановки автобуса, ты увидел Еву. Руки её дрожали, взгляд выражал разве что пустоту. Неожиданно она достала из сумочки небольшую, будто игрушечную бутылочку очень дорого алкоголя, неизвестно как оказавшегося у неё, выпила несколько капель с крышечки, поставила сумку с бутылкой на землю и внезапно бросилась под поворачивающую машину.

Водитель вовремя затормозил и Ева, невредимая, распласталась ничком на земле, рыдая и вероятно чувствуя сильную боль, как физическую, так и моральную.

От этой страшной сцены сердце забилось чаще, а на лбу выступил пот. Далеко не факт, что ты был причиной этих страданий, но совесть независимо от этого больно била тебя по сердцу.

Ты взглянул на Анну, которую должен был в конце-концов привлечь шум. Но это было заблуждением: она спокойно спала, а когда автобус пришёл в движение, невольно уронила голову на твоё плечо.

○ **Вскоре автобус остановился на вашей остановке — (254)**

49

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не удостоивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждое утро, на рассвете, мимо могилы пролетала ворона. Белая, редкая ворона. Она не забывала присесть на надгробие и внимательным взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Высокая дама в чёрных траурных одеяниях медленно шла по кладбищу. Она была уже не молода, но лицо её, орошённое слезами, было по-настоящему прекрасно.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, опустив голову и положив руку с кольцом на могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла. Быть может о том, что осталась такой же одинокой в этом мире, как и умерший в том. А быть может и о прошлом - безвозвратно ушедшем прошлом.

Ветер доносил издали пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Будто вопрошая небо, женщина с неприязнью посмотрела вверх, но, не найдя ответа, обессиленно оперлась на могильный камень и вновь задумалась.

Спустя ещё некоторое время, дама поднялась и направилась в обратный путь. А вместе с ней могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Высокая дама в чёрных траурных одеяниях медленно шла по кладбищу. Она была уже не молода, но лицо её, орошённое слезами, было по-настоящему прекрасно.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, опустив голову и положив руку с кольцом на могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла. Быть может о том, что осталась такой же одинокой в этом мире, как и умерший в том. А быть может и о прошлом - безвозвратно ушедшем прошлом.

Ветер доносил издали пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Будто вопрошая небо, женщина с неприязнью посмотрела вверх, но, не найдя ответа, обессиленно оперлась на могильный камень и вновь задумалась.

Спустя ещё некоторое время, дама поднялась и направилась в обратный путь. А вместе с ней могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не удостоивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждое утро, на рассвете, мимо могилы пробегала мышь. Серая, большая мышь. Она не забывала остановиться и философским взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Основа мира - любовь. И пусть в твоей жизни она не привела ни к чему хорошему, именно её ты проповедовал своей пастве, причём явно не без успеха.

Постепенно ты возвышался. Религия, проповедующая любовь, не вызывала столь жёсткого отпора властей, и ты нёс её в массы, питая надежду, что в будущем она покорит сердца значительной части людей на этой земле.

Но богословие не избавило тебя ни от старения, ни от одиночества. Однако тебя утешала важная мысль - ты прожил эту жизнь совсем не зря.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (32)

Нет — (90)

54

ГЛАВА IV. ГОРЕ

Вы слились в поцелуе, не в силах отпустить друг-друга из нежных объятий. На этом ваша встреча завершилась, но дальнейшие события поставили под угрозу все твои старания.

Зима выдалась суровым союзником для тебя, не обращавшего внимания ни на что, кроме своей любви. Простыв и заболев вскоре после памятной прогулки с Полиной, ты долго был прикован к постели. Вы регулярно писали друг-другу, Полина очень волновалась, а потому к моменту твоего выздоровления заболела сама.

Весну ты встретил за подготовкой к олимпиаде по любимому предмету. Ты силился встретиться с Полиной, но ваши учебные графики теперь не совпадали, а свободного времени и у неё, ввиду подготовки к экзаменам, практически не было. Однако вы ни на секунду не прерывали общение, поддерживая друг-друга даже в самые сложные времена.

И вот, весна подошла к концу, началось лето. Вы наконец вновь обрели возможность встретиться. Полина предлагала максимально долго оставаться в вашем месте учёбы после выпускного бала, уединившись где-нибудь, ты же хотел видеть более надёжный вариант - провести встречу там, где вы впервые совершили вашу незабываемую прогулку. Но это могло произойти лишь после выпускного, а значит Полина могла расстроиться. Ты задумался, как поступить в этой ситуации.

- Согласиться на идею Полины — (96)**
- Настоять на своей идее — (217)**

55

ГЛАВА VI. ЧЕСТЬ

Ты остановил выбор на науке. Усердная учёба, блестящие результаты, превосходные перспективы после выпуска. Ты стал тем, кем ты хотел, пусть путь до профессорского звания предстоял ещё долгий.

Однако, защитив свою честь и удовлетворив своё честолюбие, ты всё же не чувствовал себя вполне счастливым. Образ Полины то и дело всплывал в голове, словно призрак преграждая тебе путь в будущее.

Твой характер подсказывал, что с призраками следует бороться, чем ты и занялся. Но в какую сторону следовало воевать? Предложить сотрудничество в научной сфере (а ты не сомневался, что она пошла в науку)? Или наоборот, отъезд подальше из этих мест?

- Сотрудничество — (246)**
- Отъезд — (110)**

56

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

С тех пролетело много времени, прошло много событий. Тебе неизвестно, что было бы, не останови ты тогда Полину - но ты остановил её и не прогадал - она стала тебе верной и просто хорошей женой.

Жили вы самой обычной жизнью, работали по специальности, а состарились как по расписанию. Размышления о приближающейся смерти иногда посещали тебя, но ты прогонял их - Полина была рядом и вы продолжали жить - в гармонии друг с другом и со всем миром. Все бури прошли мимо вас, а созданная тобой семья - два ваших сына - продолжили ваш род.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

- Легче — (325)
- Нет — (310)

57

ГЛАВА IV. ГОРЕ

Твои сообщения, посыпавшиеся в адрес Анны, казалось бы, были просто расспросами о всяких мелочах и её делах. Не слишком навязчивыми, но сформулированными так, что несложно было уловить в них упрёк за холодность и "изгнание".

Анна ответила довольно холодно и даже жёстко, почти сразу поняв в чём дело. Впрочем, её ответы были завуалированы ещё более элегантно и изящно чем твои, что превращало ссору в литературное состязание.

Однако это не изменило произошедшего. Зиму и весну ты провёл в одиночестве, занятый олимпиадой, экзаменами, поступлением на новое место учёбы. И только летом, поступив, ты узнал что и она будет учиться там же, в одной группе с тобой.

Твоему волнению не было предела, ты чувствовал крайнюю горечь и досаду. Но быть может, ещё не поздно исправить ситуацию? Идея была хорошей, однако стоило ли рисковать?

- Рискнуть и попытаться восстановить общение — (223)
- Не рисковать и оставить всё как есть — (78)

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Твоё признание тогда окончательно развело ваши с Евой пути. Да и, как оказалось, сама девушка прекрасно понимала твои интриги против её возлюбленного, но, не желая по каким-то причинам развивать с ним отношения, просто сыграла свою роль в этом спектакле.

Впрочем, твоя честность пробудила в ней сострадание. Она сказала, что предвидит твою долгую и рутинную жизнь в одиночестве (полностью угадав твою дальнейшую судьбу), но пообещала, что придёт в тот день, когда мир потеряет смысл. Ты не понял этого обещания, а поскольку с тех пор вы ни разу не общались, очень скоро забыл его, живя своими многочисленными заботами и малочисленными радостями.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (103)

Нет — (21)

Этой девушке не нужно было давать имени. Оно будто всегда у неё было, хотя точно также возникло в твоей голове лишь сейчас. Сидя в окружении большого числа юношей и девушек из младших, хоть и не сильно, групп, она, будучи по виду тоже ненамного младше тебя, излучала энергию и саму жизнь на всё, что окружало её, несмотря на густой туман за окном, на подоконнике у которого она и сидела.

Дающая жизнь. В истории было имя, переводящееся именно так. Ева. Хотя одета она была в скромную клетчатую рубашку, выглядела она гораздо очаровательнее одетой в официальную форму с галстуком Полины. Изящное каре волос, лукавый взгляд, загадочная улыбка - будто двадцатые годы двадцатого века вернулись в мир, со своими стандартами моды и красоты. Она говорила с друзьями редко, но вызывала общее восхищение, что и привлекло тебя.

При появлении чужака в твоём лице, толпа вокруг Евы, будто смутившись, но скорее из-за кивка её головы, начала быстро редеть. Ты не хотел быть замеченным, но ноги сами несли тебя к ней. А она, засмотревшись в твои глаза, не начинала разговор.

Ты вздрогнул. Вот уже второй раз что-то смущало тебя в образе собеседницы. Если Полина в душе казалась слишком отстранённой и неискренней, Ева - слишком, дьявольски, очаровательной. Будто угадав твои мысли, она наконец заговорила, взяв тебя, севшего на подоконник рядом с ней, за руку, заговорила неестественно и даже странно:

- Говорят, великие встречи происходят раз в жизни. Но мы видимся не в первый раз. Недавно ты выступал на литературной конференции, где была и я. Ты выступал первым и быстро ушёл. Но выступая, радостно и дружелюбно смотрел в зал. На всех. А я смотрела только на тебя, и улыбалась твоей обобщённой улыбке. Ты меня не заметил, ведь не видел всей картины, стоя на пьедестале. А я видела всё, оставаясь в тени. Не правда ли, превосходная игра теней?

Ты улыбнулся:

- Со мной редко говорят представительницы прекрасного пола, ещё и так загадочно. Ну что же, придётся перенять такую манеру общения. Я рад, что мероприятие, про которое я давно забыл, свело нас и подарило мне такую приятную собеседницу. Ты не будешь возражать, если мы познакомимся ближе?

Последние слова ты произнёс уже не мягко и убаюкивающе, как умел, а с невольной дрожью в голосе и уверенностью в самом неприятном исходе событий. Но Ева, которую кто-то позвал, не отпустила твою руку, встав с подоконника. Продолжая смотреть на тебя, она, чаруя своей улыбкой и ароматом духов, ответила:

- Я была бы не против. Прогулка по парку была бы прекрасным дополнением к двум нашим встречам. А поскольку я, приложив некоторые усилия, нашла твои контакты, то... спишемся.

Отпустив твою руку она уже серьёзно сказала:

- Конечно же, если ты захочешь. Это твоё право.

После чего, не простившись и лишь слегка приобняв тебя, она побежала навстречу голосу, продолжавшему звать её. А ты, совсем растерявшись, медленно пошёл к автобусу, ждавшему и будто звавшему тебя.

○ Впрочем, поездка в автобусе смутила тебя третий раз за день — (253)

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не удостоивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждое утро, на рассвете, мимо могилы пролетала ворона. Белая, редкая ворона. Она не забывала присесть на надгробие и внимательным взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Ты оказался первым тогда, и, казалось, с тех пор шёл первым и по жизни. Твои страдания юности окупилась сполна - любящая жена, двое сыновей, хорошая работа и длинные годы такой жизни, пролетавшие один за другим.

Вы старались меньше вспоминать о прошлом - прошлом, доставившем вам немало страданий. Вместо этого вы гордо и уверенно смотрели в будущее, открывавшее вам свои объятия. Мир сильно изменился, а вы - почти нисколько.

Лишь возраст, игнорируемый тобой, постепенно давал о себе знать, но ты лишь отмахивался от мыслей о том, что даже у самой счастливой жизни есть не только начало, но и конец.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (147)

Нет — (76)

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

У свежей могилы собралось немало людей, поражённо смотрящих на имя, что было изображено на ней. Постепенно толпа расходилась - наступал вечер, а кладбище озаряли последние лучи заката.

К могиле подошла немолодая высокая дама. Убедившись, что она одна, посетительница подошла к захоронению, едва сдерживая слёзы на своём прекрасном лице.

И всё же слёзы оросили землю в тот вечер. Лишь когда плакать, казалось, уже было невозможно, она взяла себя в руки, поднялась, и, нетвёрдой поступью, покинула страшное место, провожаемая его зловещей тишиной.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не удостоивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждое утро, на рассвете, мимо могилы пробежала мышь. Серая, большая мышь. Она не забывала остановиться и философским взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

64

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

В последний момент враг получил анонимные известия о готовящемся восстании. Бои были жестокими и кровавыми, восстание было разгромлено. Ева, возглавлявшая баррикадные бои, оказалась в плену, откуда её выпустили только благодаря максимальным усилиям с твоей стороны. Но не успели конвойные отвести её к тебе, как Евой был совершён побег.

Но тебе уже не были интересны политические игры удержавшейся диктатуры после потери Евы - намеренно отстранившись от любых новостей, ты уехал в глухой угол, где в полном неведении и сомнительном счастье доживал остаток своих дней, предаваясь размышлениям.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (357)

Нет — (329)

65

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не удостоивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждый вечер, на закате, мимо могилы проползала змея. Чёрная, длинная змея. Она не забывала прекратить продвижение и убаюкивающим взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

66

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Ты никогда не узнал, о чём думала Полина тогда, смотря в чёрную глубину воды, но тебя это особо и не смущало. Гордое одиночество, в котором прошли следующие многочисленные годы, сменяя друг-друга, устраивало тебя гораздо больше.

Мир становился другим, а ты оставался прежним, человеком из прошлого. Много не устраивало тебя в будущем, в которое ты заглянул, так и не обретя гармонию внутри себя. Но ради тех радостей, которые ты обрёл или заслужил со временем, можно было и возмущаться мелочам. Возможно, было даже и к лучшему, что ты не смотрел на мир через розовые очки.

Казалось, что времена, когда мир теряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (121)

Нет — (161)

67

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Мрачные лучи заходящего солнца озаряли большую могилу. Могилу великого человека. А точнее, великого диктатора. К ней твёрдым шагом, вооружившись краской и кисточкой, приближалась женщина преклонных лет. На секунду остановившись, она будто почерпнула в воспоминаниях новые силы для ненависти.

Подойдя к могильному камню, она начала вдохновенно что-то рисовать, а точнее писать на нём. За этой деятельностью её заметила полиция. Пожилую даму схватили и спешно увели с "места преступления". Заходящее солнца провожало женщину, увлекаемую всё дальше от могилы, где торжественно красовались недавно написанные исковерканные строки известного поэта прошлого:

"Если всё население, вблизи и вдали,
Покорённое, будет валяться в пыли,
Ты не станешь, великий владыка, бессмертным,
Твой удел невелик - три аршина земли".

ГЛАВА IV. ГОРЕ

Разговор о приятности сегодняшней прогулки и объятий был пустым и не особо интересным, но Ева почему-то активно подхватила именно эту тему для разговора. Однако, сохраняя осторожность, ты не углубил данную тематику в вашем общении.

Вы мило общались почти до Нового Года. Однако за неделю до смены очередной "эпохи" ситуация изменилась. Вначале Ева прекратила писать первой, что она и так делала редко, а затем и прекратила писать вовсе. Уязвлённый, ты не стал предпринимать мало что значащие усилия. Ваши чувства, если они и были, погибли в холоде зимы.

Впрочем, на твоей жизни это сказалось мало - ты выиграл олимпиаду по любимому предмету и без экзаменов поступил на следующий учебный этап, в новое учреждение образования. Весна прошла без происшествий, а в начале лета ты в последний раз покидал здание, в котором познакомился с Евой.

Она сидела на подоконнике у окна возле выхода вместе с подругой. Заметив тебя, она побледнела, но не стала отводить взгляд. Ты хотел было пройти мимо, но тебя окликнули. Однако что ты мог и хотел сказать или сделать Еве?

- Увести на прогулку в парк — (200)
- Попросить списаться вечером — (149)

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Ты хотел что-то сказать, но кавалер успел развернуть Анну к себе и увлечь куда-то вдаль. С тех пор вы не виделись и ничего не слышали друг о друге.

Годы тянулись медленно и монотонно. Работа, друзья, дом - ты жил самой обычной жизнью. Необычной в ней было лишь твоё одиночества - ни второй половинки, ни детей у тебя так и не появилось.

Но ты был не из людей, которых так легко расстроить. Годы одиночества закалили свою душу, а потому она видела счастье во многом из того, в чём видела бы лишь беду в молодости.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

- Легче — (390)
- Нет — (351)

70

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Примирение было крайне тяжёлым шагом для тебя, но ты решился на него. Решился, впрочем, напрасно - все попытки написать Еве разбились о стену её молчания.

Жизнь шла тихо, без прикрас и неожиданностей. Ты добился не многого, но друзья и ты сам помогли не впасть в уныние и достоинством перенести долгие годы одиночества.

Впрочем, ты сохранял надежду на лучшее, когда-то в будущем. В этом и заключалась твоя новая жизненная правда.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (35)

Нет — (4)

71

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Женщина в чёрных траурных одеяниях медленно шла по кладбищу. Она была уже не молода, а лицо, орошённое слезами, не придавало ей красоты. Но даме это было безразлично.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, положив руку с кольцом на могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла. Быть может о том, что осталась такой же одинокой в этом мире, как и умерший в том. А быть может и о прошлом - безвозвратно ушедшем прошлом.

Ветер доносил издали пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Женщина в трауре устала стоять - присел на корточки, она ещё погладила могильный камень, вырвала сорняки, прораставшие из могилы, и грустно улыбнулась.

Спустя ещё некоторое время, дама поднялась и направилась в обратный путь. А вместе с ней могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Размолвка с Анной стала лишь первой в череде будущих конфликтов, которые в скором времени привели к распаду вашей пары. Анна устремилась ввысь, к вершинам политического пьедестала, а ты камнем полетел вниз, пусть и не на социальное дно, но в нишу далеко не самой лучшей и скучной работы, малочисленных друзей, но главное - одиночества в личной жизни.

Судьбой Анны и политикой ты намеренно перестал интересоваться - так много отрицательных эмоций теперь вызывали в тебе эти вещи. Занимаясь поиском радости в мелочах и смысла жизни в рутине, ты долго, очень долго жил на этой брэнной земле.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (232)

Нет — (343)

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Ты не решился продавливать идею семьи. Анна, всё сильнее увлекаемая своей крайне социальной работой, казалось даже не задумывалась о таких вещах как семья. Приходилось довольствоваться сожителем и довольно формальными любовными отношениями с этой удивительной девушкой.

С момента вашей молодости прошло такое количество времени, что ты уже едва помнил те дни. Жизнь шла своим чередом - размеренным и монотонным. Ты никак не мог отбросить мысль, что находишься лишь в тени великого человека - Анны - который, в отличие от тебя, делал более яркую карьеру, обрёл всеобщее уважение и знаменитость.

Однако каких бы успехов Анна не достигала во внешнем мире, каждый вечер она ложилась спать именно с тобой, и, засыпая в её объятиях, ты совсем не чувствовал себя несчастным.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (359)

Нет — (199)

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Ты тихо, но твёрдо отказал Еве и объявил, что тебе и вовсе не нужно власти, раз эта власть отняла у тебя любовь. Ева не стала возражать и отпустила тебя с миром, но ты был уверен, что история Магистра, удалившегося на покой, её даже не растрогала.

Лишь спустя много лет, в очень почтенном возрасте, вы вновь встретились. Твоя жизнь прошла скучно, одиноко, монотонно, на самой обычной работе, с самыми обычными радостями и печалью. Как прошла её жизнь - ты не знал.

Встречу запросила Ева. В тёмных, скрывающих фигуру одеждах и с тёмными волосами, явно покрашенными ввиду возраста, она предстала перед тобой, намереваясь что-то сказать, но так и не решилась. Более того: она сделала тебе много колких замечаний за твоё удаление на покой и "бессмысленную дальнейшую жизнь".

В ответ ты нанёс свой удар: тряхнув не покрашенными (и совсем не поседевшими) волосами, ты поклонился Еве с гибкостью и грацией юноши, и, улыбнувшись своими белыми зубами, все из которых были на месте и всё также красивы, с непередаваемой иронией принёс извинения. Слегка поджав губы (закрывавшие значительно хуже сохранившиеся зубы) и бросив на тебя странный взгляд, Ева извинилась за всё зло, что причинила тебе в жизни, удалившись навсегда. Ты был доволен.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (105)

Нет — (118)

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не удостоивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждый вечер, на закате, мимо могилы пробегала мышь. Серая, большая мышь. Она не забывала остановиться и философским взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Женщина в чёрных траурных одеяниях медленно шла по кладбищу. Она была уже не молода, а лицо, орошённое слезами, не придавало ей красоты. Но даме это было безразлично.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, положив руку с кольцом на могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла. Быть может о том, что осталась такой же одинокой в этом мире, как и умерший в том. А быть может и о прошлом - безвозвратно ушедшем прошлом.

Ветер доносил издали пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Женщина в трауре устала стоять - присел на корточки, она ещё погладила могильный камень, вырвала сорняки, прораставшие из могилы, и грустно улыбнулась.

Спустя ещё некоторое время, дама поднялась и направилась в обратный путь. А вместе с ней могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Женщина в чёрных траурных одеяниях быстро шла по кладбищу. Она была уже не молода, но лицо её, орошённое слезами, было по-настоящему прекрасно. За ней шли мужчина и женщина, заметно младше её. Они хранили молчание.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, опустив голову и положив руку с кольцом на могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла.

Ветер доносил издали пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Женщина подняла голову, взглянув на небо, и грустно улыбнулась. Мужчина с женщиной тем временем очистили территорию вокруг могилы.

Спустя ещё некоторое время, все трое, положив на могилу принесённые цветы, пошли в обратном направлении. Молодая женщина с трудом сдерживала слёзы, пожилая женщина и мужчина хранили молчание. А вместе с этой троицей могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

ГЛАВА V. ПРАВДА

Ты не стал предпринимать бесполезные усилия, решив жить своей жизнью, а не жизнью Анны. Это, впрочем, было сложно. Пересекаясь с ней взглядом, ты искал в нём тепло и поддержку, но находил лишь пустоту.

В конце-концов ты решил, что надо менять себя. Помимо долгого обучения, нужно было освоить какое-нибудь другое увлечение. Но что именно? Вариантов было несколько.

С одной стороны, тебя увлекала литература. Стать писателем? Интересный вариант. С другой стороны, после всех этих ангелов, дьяволов и прочего сверхъестественного тебя тянуло к религии. Что там делать правда ты не представлял, но вариант был интересный. В итоге, ты сделал выбор, стараясь не думать о том, сведёт ли он когда-либо тебя с Анной.

Литература — (249)

Религия — (206)

ГЛАВА III. СЧАСТЬЕ

Ты обнял Еву, от наслаждения закрывшую глаза, и не остановился: вначале поцелуй в щёку, затем в губы. Ева даже не дрогнула, с удовольствиям приняв эти свидетельства своей победы над тобой.

Теперь всё начиналось официально. Поскольку автобус уже успел проехать мимо, ты взял Еву за руку и предложил проводить домой уже её. Она засмеялась и согласилась - рука об руку вы пошли к её дому.

У подъезда она ещё раз обняла тебя - так крепко как только могла. В её глазах ты видел тревогу и сомнение - неуверенность Евы, ближе к ночи, нарастала. Нужно было успокоить её, но как?

- Предложить провести зимние каникулы вместе — (304)
- Пообещать, что всё и дальше будет как сейчас — (381)

ГЛАВА III. СЧАСТЬЕ

Ты покорно согласился и вышел, напоследок окинув Анну долгим и томным взглядом. Она улыбнулась тебе на прощание. Ты был счастлив.

Вечер пьянил тебя свежим воздухом, и ты шёл, стараясь выкинуть из головы и Полину, и Еву, и даже Анну (а точнее всё неприятное, связанное с ней). Тебе хотелось чувствовать только счастье, и ты его действительно чувствовал.

Поездка в автобусе показалась тебе короткой. Войдя в дом, ты задумался, что же написать Анне. Она казалась тебе слишком сложной целью, но ты был уверен, что сможешь достучаться до её сердца хоть каким-то способом, пусть в данной ситуации это нужно было делать иносказательно.

- Иносказательно признаться в своих чувствах — (291)
- Иносказательно упрекнуть за холодность — (57)

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Высокая дама в чёрных траурных одеяниях медленно шла по кладбищу. Она была уже не молода, но лицо её, орошённое слезами, было по-настоящему прекрасно.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, опустив голову и положив руку с кольцом на могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла. Быть может о том, что осталась такой же одинокой в этом мире, как и умерший в том. А быть может и о прошлом - безвозвратно ушедшем прошлом.

Ветер доносил издали пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Будто вопрошая небо, женщина с неприязнью посмотрела вверх, но, не найдя ответа, обессиленно оперлась на могильный камень и вновь задумалась.

Спустя ещё некоторое время, дама поднялась и направилась в обратный путь. А вместе с ней могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Наука потянула тебя за собой, даря тебе научные степени, публикации, открытия, друзей и знакомства. Не подарила она тебе только возлюбленной и семьи.

Время шло, менялись поколения. Ты давно уже был не молод, и жил больше воспоминаниями, чем событиями. Тебя это вполне устраивало, пусть периодически и возникали мысли, прожил ли ты эту жизнь так, как следовало её прожить. Но на эти сомнения ты всегда заявлял себе, что всегда делал то, что должен, а что получилось в итоге - уже не твои заботы.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (316)

Нет — (264)

83

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не удостоивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждый вечер, на закате, мимо могилы проползала змея. Чёрная, длинная змея. Она не забывала прекратить продвижение и убаюкивающим взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

84

ГЛАВА VI. ЧЕСТЬ

Ты промолчал. У тебя не было уверенности в ваших чувствах, а истерики Полины лишь усугубляли ситуацию. Пора было завершать всё это дело.

Полина, впрочем, и не собиралась ждать, что ты ей ответишь, будто давно уже приняла для себя решение. Медленно отстранившись, она тихо, но решительно зашагала прочь.

Ты вздохнул: мир менялся, а твоя жизнь вместе с ним.

Оставшиеся годы учёбы пролетели в сложной атмосфере. Ты много думал о том, правильно ли поступил тогда с Полиной и не обесчестил ли себя. Но со временем эти мысли стали исчезать из твоей головы.

Впрочем, ты остался довольно нелюдимым человеком. Не став встречать выпускной вместе со всеми, ты отправился на ночную прогулку, смотря на звёзды и размышляя о будущем.

Внезапно ты увидел Полину. Она стояла на мосту и смотрела в воду, где отражалась Луна. Быть может, стоило попытаться хотя бы извиниться? Или лучше всё же окончательно отпустить это создание?

Подойти — (225)

Пройти мимо — (66)

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

И всё же ты решил поддерживать Анну - тогда и всю оставшуюся жизнь. Анна была благодарна тебе за этот выбор. Да, вы не оставили этому миру детей и "нормальной" семейной жизни, но было ли это проблемой. Супружеская пара политиков - вполне себе привлекательная замена примитивным человеческим устремлениям.

Шло время. Вы были уже совсем немолоды, но всё также полны энергии и решимости. Первую скрипку продолжала играть Анна - она уже видела себя на вершине пирамиды власти, готовясь ввязаться в президентскую гонку. Ты всячески её поддерживал и был горд тем, какую достойную женщину ты когда-то выбрал своей женой.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (284)

Нет — (342)

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

На кладбище начинался вечер. Посетителей было немного. Казалось, на сегодня визиты окончены. Но внезапно, в ворота вошла женщина, искавшая чьё-то захоронение острым прищуренным взглядом. Она была уже не молода, но лицо её сохраняло ещё некоторую привлекательность.

Остановившись у интересовавшей её могилы, женщина окинула её грустным взглядом. Скрестив руки на груди, она о чём-то размышляла, вдыхая свежий кладбищенский воздух. Затем, помахав надгробию и загадочно улыбнувшись, будто отдавая последнюю дань умершему, она развернулась и отправилась в обратный путь.

Над могильным камнем заходило солнце - солнце прошедшего времени.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Женщина в чёрных траурных одеяниях быстро шла по кладбищу. Она была уже не молода, а лицо, орошённое слезами, не придавало ей красоты. Но даме это было безразлично. За ней шли двое мужчин, заметно младше её. Они хранили молчание.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, положив руку с кольцом на могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла.

Ветер доносил издалека пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Женщина в трауре устала стоять - присев на корточки, она ещё погладила могильный камень, вырвала сорняки, прораставшие из могилы, и грустно улыбнулась. Мужчины тем временем очистили территорию вокруг могилы.

Спустя ещё некоторое время, дама поднялась и направилась в обратный путь, а за ней и её спутники. Все трое так и не проронили ни слова. А вместе с ними могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

С тех пор, когда в ответ на слёзы Полины ты преклонил перед ней колени, многое изменилось. Вы стали семьёй. Не слишком счастливой и не слишком несчастной - словом, самой обычной. У вас родилось двое детей - сыновей, точных копий своего отца и во внешности, и в поведении. Казалось, с их рождением Полина вновь стала расцветать.

Вас, к счастью или сожалению, обошли стороной все крупные события эпохи. Вы просто жили, работали, радовались и горевали, разочаровывались и мечтали как молодости - а ведь с тех пор прошло уже огромное множество лет.

Казалось, что времена, когда мир теряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (108)

Нет — (71)

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

У свежей могилы собралось немало людей, поражённо смотрящих на имя, что было изображено на ней. Постепенно толпа расходилась - наступал вечер, а кладбище озаряли последние лучи заката.

К могиле подошла немолодая женщина, старательно прятая лицо за накидкой. Убедившись, что она одна, посетительница сбросила теперь бесполезную "маску" и внимательно взглянула на могильный камень.

Глубокий вздох выдал мысли этой женщины. К счастью или к сожалению, никто не был свидетелем этого вздоха. Спустя некоторое время дама, сопровождаемая зловещей тишиной, медленно удалилась из недоброго места.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могилы унесли радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не удостоивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждое утро, на рассвете, мимо могилы пролетала ворона. Белая, редкая ворона. Она не забывала присесть на надгробие и внимательным взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Женщина в чёрных траурных одеяниях, с трудом переставляя ноги, шла по кладбищу. Она была уже не молода, но лицо, орошённое слезами, придавало ей особую, страдальческую красоту.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, положив руку на могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла. Быть может о том, почему она здесь. А быть может и о сложных дорогах судьбы в этом мире.

Ветер доносил издалека пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Женщина в трауре устала стоять - упав на колени, она сняла кольцо с пальца и положила его у могильного камня. Но затем, в неожиданном порыве, схватила кольцо, надела его и горько зарыдала. Лишь огромным усилием воли женщине удалось взять себя в руки.

Спустя ещё некоторое время, дама поднялась и направилась в обратный путь. А вместе с ней могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

ГЛАВА V. ПРАВДА

Творчество, конечно же творчество. Вы оба были очень творческими людьми и готовы были творить воистину интересные вещи.

Тебя больше тянуло к книгам, её - к стихам. Ты увлекался классической литературой, она - революционной поэзией. Ты видел идеал в О'Генри, она - в Кафке, ты читал Данте, она - Маяковского.

Однако вы лишь взаимно дополняли друг-друга, обогащая свой внутренний мир. Сидеть рядом, листая покрывшуюся пылью книгу, и вдыхать летний аромат - что могло быть лучше?

В этом была ваша правда, ваша маленькая, уютная правда. Лето летело быстро, весело, незаметно.

Наступала осень. Между вами вставали стены разных учреждений образования, нехватка времени и сложная учёба. Нужно было решать, на что делать упор дальше в вашем великом жизненном романе.

- Предложить написать совместную книгу — (158)
- Попытаться собой заменить ей творчество — (318)

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Женщина в чёрных траурных одеяниях, с трудом переставляя ноги, шла по кладбищу. Она была уже не молода, но лицо, орошённое слезами, придавало ей особую, страдальческую красоту.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, положив руку на могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла. Быть может о том, почему она здесь. А быть может и о сложных дорогах судьбы в этом мире.

Ветер доносил издали пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Женщина в трауре устала стоять - упав на колени, она сняла кольцо с пальца и положила его у могильного камня. Но затем, в неожиданном порыве, схватила кольцо, надела его и горько зарыдала. Лишь огромным усилием воли женщине удалось взять себя в руки.

Спустя ещё некоторое время, дама поднялась и направилась в обратный путь. А вместе с ней могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

ГЛАВА V. ПРАВДА

Ты выбрал самый простой и самый скользкий путь: молчание. Перестал делать Еве замечания и хоть как-то её критиковать, стал всё меньше не просто вмешиваться в её дела, но и интересоваться ими. Казалось, тебя не смущало то что ты выпустился и скоро будешь продолжать обучение в совсем другом месте.

Вначале Ева обрадовалась, но вскоре начала проявлять беспокойство. Однако, видя твоё возрастающее равнодушие, она стала отвечать тем же. Вы не вмешивались в дела друг-друга настолько сильно, что эффект оказался ещё хуже постоянных ссор - вы начали становиться чужими людьми.

Ты чувствовал это и внутри тебя закипала злость, холодная ярость. Осенние дни навевали хандру, но ты упорно держался, ожидая наилучшего. И наилучшее случилось.

Ева написала, что она теперь с другим, добавив, что ваши отношения завершены. Эта правда была короткой и даже ожидаемой, но для тебя она всё же была ударом - очень болезненным и чувствительным.

Но стоило ли пытаться что-либо делать в настолько безнадежной ситуации?

Напрячь всю фантазию и дедукцию, вступив в борьбу — (309)

Не стоит наносить рану на рану — (133)

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Высокая дама в чёрных траурных одеяниях медленно шла по кладбищу. Она была уже не молода, но лицо её, орошённое слезами, было по-настоящему прекрасно.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, опустив голову и положив руку с кольцом на могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла. Быть может о том, что осталась такой же одинокой в этом мире, как и умерший в том. А быть может и о прошлом - безвозвратно ушедшем прошлом.

Ветер доносил издали пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Будто вопрошая небо, женщина с неприязнью посмотрела вверх, но, не найдя ответа, обессиленно оперлась на могильный камень и вновь задумалась.

Спустя ещё некоторое время, дама поднялась и направилась в обратный путь. А вместе с ней могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

ГЛАВА V. ПРАВДА

Пока все танцевали на балу после получения аттестатов, вы сидели в дальнем уединённом углу здания и говорили о будущем. В глазах Полины читались одновременно тревога и уверенность. Она хотела что-то сказать тебе, но долго не могла этого сделать. В конце-концов, она решилась:

- Ты ведь понимаешь, что скоро мы перестанем видеться. У нас разные интересы и мы продолжим учиться в разных местах. И эта печальная правда меня убивает, хотя я и понимаю, что никуда ты не исчезнешь...

Ты заверил её, что всё будет хорошо, но она лишь отмахнулась и продолжила:

- Останемся ли мы прежними? Сохраним ли чувства, видясь всё реже, как сохранили этой зимой и этой весной? Я всегда серьёзно планировала жизнь наперёд. Я хотела бы видеть тебя не мимолётной любовью молодости, а партнёром... Мужем... Отцом...

Слушать Полину, начавшую заливаться слезами, было всё сложнее. Любовь многих смягчает, а в этой ситуации данное утверждение было заметно особенно сильно.

Ты задумался. Полина глядела очень далеко в будущее, и ты сам не мог сказать, хотелось ли быть частью той картины мира, которая вырисовывалась в её голове. Будет ли сама Полина соответствовать тем идеалам, которые ожидает от тебя? Удастся ли построить счастливую совместную жизнь? Невозможно было сказать наверняка. Но твоя интуиция подсказывала более приемлемый из двух вариантов.

Дать обещание — (319)

Замять ситуацию — (47)

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Ты простил - и её, и себя. Вы оба заслуживали лучшей, другой жизни. И вы её создали. Поженившись, ты оказался примером образцового мужа, а Ева показала себя хорошей женой. У вас родились две дочери, которые, слава богу, не пострадали от подростковых вредных привычек своей матери.

Прошло много лет со времён твоей молодости. События в памяти порядочно стёрлись, работа и рутина освещали путь в надвигающуюся старость. Но ты хранил в душе надежду, что будущее, в которое ты вступал вместе со своей семьёй, преподнесёт тебе ещё немало радостей и сюрпризов.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (314)

Нет — (335)

ГЛАВА V. ПРАВДА

Ева была смущена тем, что конец лета она вынуждена была провести в твоей компании под предлогом "серьёзного разговора". Тем не менее, она пришла и стала внимательно слушать, прищуриив глаза и скрестив руки на груди.

Ты говорил откровенно:

- Ева, нам обоим следует меняться... Ради нас самих. Мы очень разные люди, но хотим оставаться вместе. Сейчас у нас очень много противоречий, даже по таким мелочам, как курение и алкоголь. Но я верю в то, что наша любовь окажется выше всех препятствий, что встанут у нас на...

Ева, чьё серьёзное лицо по мере твоей речи всё сильнее краснело, наконец весело рассмеялась, устав сдерживать хохот от твоих пафосных фраз. Затем она обняла тебя и шепнула:

- В другой Вселенной мы бы точно были врагами или как минимум разбежались спустя месяц. Но в этой я так милостива, что готова даже меняться в твою пользу...

Ева вновь рассмеялась, уже тише, да и тебя стало пробивать на смех. Ситуация, начинавшаяся как трагедия, завершилась комедийной развязкой. Но был ли это конец драмы?

На данный момент оставалось решить, как, а точнее в статусе кого предложить Еве провести последний учебный рывок перед новой жизнью.

Двигать дело к свадьбе — (39)

Просто выждать — (362)

99

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Жизнь любила дарить свои сюрпризы. Ты вмешался, защитив свою любимую и свою любовь. Казалось, в тот день ты защитил и свою судьбу.

Долгие годы тихой семейной жизни пролетели незаметно. Ты стал счастливым отцом двоих сыновей, а Полина - прекрасной женой. Ничто уже не омрачало вашу жизнь так, как прежде.

Мир вокруг менялся, бушевал, кипел. А вы оставались собой, умело лавируя между опасностями и найдя счастье в вашей жизни.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (384)

Нет — (6)

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Женщина в чёрных траурных одеяниях быстро шла по кладбищу. Она была уже не молода, но лицо её, орошённое слезами, было по-настоящему прекрасно. За ней шли мужчина и женщина, заметно младше её. Они хранили молчание.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, опустив голову и положив руку с кольцом на могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла.

Ветер доносил издалека пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Женщина подняла голову, взглянув на небо, и грустно улыбнулась. Мужчина с женщиной тем временем очистили территорию вокруг могилы.

Спустя ещё некоторое время, все трое, положив на могилу принесённые цветы, пошли в обратном направлении. Молодая женщина с трудом сдерживала слёзы, пожилая женщина и мужчина хранили молчание. А вместе с этой троицей могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

У свежей могилы собралось немало людей, поражённо смотрящих на имя, что было изображено на ней. Постепенно толпа расходилась - наступал вечер, а кладбище озаряли последние лучи заката.

К могиле подошла немолодая высокая дама. Убедившись, что она одна, посетительница подошла к захоронению, едва сдерживая слёзы на своём прекрасном лице.

И всё же слёзы оросили землю в тот вечер. Лишь когда плакать, казалось, уже было невозможно, она взяла себя в руки, поднялась, и, нетвёрдой поступью, покинула страшное место, провожаемая его зловещей тишиной.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Женщина в чёрных траурных одеяниях быстро шла по кладбищу. Она была уже не молода, но лицо её сохраняло ещё некоторую привлекательность. За ней шли две девушки, похожие на неё, но значительно младше. Они едва сдерживали слёзы.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, положив руку с кольцом на могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла.

Ветер доносил издали пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Женщина в трауре погладила могильный камень, наклонившись вырвала сорняки, прораставшие из могилы, и странно улыбнулась. Девушки тем временем очистили территорию вокруг могилы.

Спустя ещё некоторое время, дама поднялась и направилась в обратный путь, а за ней и её спутницы. Все три так и не проронили ни слова. А вместе с ними могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

На кладбище начинался вечер. Посетителей было немного. Казалось, что сегодня их уже не будет. Но в самый неожиданный момент в ворота вошла женщина, искавшая чьё-то захоронение острым прищуренным взглядом. Она была уже не молода, но лицо её сохраняло ещё некоторую привлекательность. Сторожу, впервые видевшему неожиданную посетительницу здесь, она вынуждена была назвать своё имя:

- Ева.

Остановившись у интересовавшей её могилы, женщина окинула её грустным взглядом. Скрестив руки на груди, она о чём-то размышляла, вдыхая свежий кладбищенский воздух. Затем, помахав надгробию и загадочно улыбнувшись, будто отдавая последнюю дань умершему, она развернулась и отправилась в обратный путь.

Над могильным камнем заходило солнце - солнце прошедшего времени.

ГЛАВА V. ПРАВДА

Ты понимал, что Анна не любит жалоб, но ничего не мог с собой поделать. На следующей вашей встрече ты сказал ей, что тебя несколько утомили бесконечные занятия чем-то и ты хотел бы отдохнуть.

Анна, узнав такую правду, неожиданно даже для тебя, стала мрачнее тучи, бросив строгий взгляд в твою сторону. Затем она отвернулась, и ты заметил, что сделала она это для того, чтобы скрыть слёзы. Прежде чем ты успел что-то сказать, она быстрым шагом ушла прочь.

Теперь совместная учёба с ней тебя крайне тяготила. Ты с трудом перетерпел осень и не знал, как быть дальше. Следовало либо выкинуть Анну из головы, либо впустить её в сердце. Однако что из этого было более разумным? Точного ответа ты не знал.

- Впустить в сердце — (2)
- Выкинуть из головы — (146)

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Вечер на кладбище, казавшийся ещё недавно спокойным и тихим, взорвался. Бушевали страшные дождь и гроза. Лишь ближе к ночи всё утихло.

Кроме сторожа в этом мрачном месте никого не осталось. Если бы посетитель решил явиться сюда конфиденциально, то не нашёл бы лучшего момента. И действительно - вскоре в ворота вошли двое.

Мужчина покорно остался стоять у ворот, поддерживая зонт и накидку с капюшоном, которые видимо готов был предоставить женщине. Женщина же, в длинном плаще и широкополой шляпе, скрывавших её личность, тихой поступью подошла к свежей могиле. Сторож был так поражён, что не мог возражать.

Глаза этой видимо немолодой женщины, видневшиеся между плащом и шляпой, смотрели на могилу непередаваемым взглядом. Сторож решил всё же осведомиться, в чём причина такого неожиданного визита. Дама молча показала ему руку, где на тонкой чёрной перчатке красовалось особое кольцо. Увидев его, сторож согнулся чуть ли не до земли, промолвив только:

- Генерал!

- Тише, не забывайте. Лучше покажите мне место с самой густой травой возле этой могилы. Мне нужно вылить ещё слишком много того, что Совет Ордена приказал таким как Вы подмешать в питье единственному дорогому мне человеку.

- Я не знал!

- Не оправдывайтесь, виновные скоро лягут здесь рядом с Магистром. Лучше помолитесь за Вашего друга, о действиях которого Вы знали, но не доложили. Ну а Ваше время настанет позже.

Сторож хотел упасть перед дамой на колени, но та лишь брезгливо отошла в сторону и милостиво вылила в траву жидкость, собранную в особый флакон. Затем гостя вернулась к ожидавшему её мужчине, сказав:

- Магистр, дело сделано.

- Значит Вы благодарны Совету за инициативу и услугу, Генерал?

- Конечно, и лично Вам как главному организатору. Заверяю Вас: скоро Вы оцените всю мою благодарность.

Магистр с Генералом скрылись в тьме ночи.

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Ты забыл о Полине, зажив своей, одинокой, но интересной жизнью. Работа, отдых, праздники, обыденные проблемы и заботы, радости и достижения - всё это было у тебя в наличии.

Впрочем, даже спустя многие годы со времён твоей молодости, до тебя доходили слухи о Полине, которыми ты слабо интересовался. Поговаривали даже, что она стала известной по меркам вашей страны мыслителем и философом. Однако что тебе было до этих игр разума в твоей простой и не замысловатой жизни, что всё шла своим размеренным чередом?

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (203)

Нет — (358)

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Женщина в чёрных траурных одеяниях быстро шла по кладбищу. Она была уже не молода, а лицо, орошённое слезами, не придавало ей красоты. Но даме это было безразлично. За ней шли двое мужчин, заметно младше её. Они хранили молчание.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, положив руку с кольцом на могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла.

Ветер доносил издали пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Женщина в трауре устала стоять - присел на корточки, она ещё погладила могильный камень, вырвала сорняки, прораставшие из могилы, и грустно улыбнулась. Мужчины тем временем очистили территорию вокруг могилы.

Спустя ещё некоторое время, дама поднялась и направилась в обратный путь, а за ней и её спутники. Все трое так и не проронили ни слова. А вместе с ними могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Женщина в чёрных траурных одеяниях быстро шла по кладбищу. Она была уже не молода, а лицо, орошённое слезами, не придавало ей красоты. Но даме это было безразлично. За ней шли двое мужчин, заметно младше её. Они хранили молчание.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, положив руку с кольцом на могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла.

Ветер доносил издалека пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Женщина в трауре устала стоять - присев на корточки, она ещё погладила могильный камень, вырвала сорняки, прораставшие из могилы, и грустно улыбнулась. Мужчины тем временем очистили территорию вокруг могилы.

Спустя ещё некоторое время, дама поднялась и направилась в обратный путь, а за ней и её спутники. Все трое так и не проронили ни слова. А вместе с ними могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Тихая жизнь в браке стала тем выбором, который повлиял на всю твою оставшуюся жизнь. По-настоящему любящая жена, двое любимых сыновей и хорошая работа - словом, всё что было нужно для той жизни, которую ты и хотел.

Летели годы, мир менялся, а у вас всё оставалось по прежнему. Вы старели, но сохраняли добро в душе и любовь в сердце, пусть это и не всегда было легко. Мир двигался вперёд, и вы вместе с ним.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (87)

Нет — (209)

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Остаток своих дней, длинных и печальных, ты провёл за границей. Не сказать чтобы тебе не доставляла радости жизнь в гораздо более развитой, богатой и успешной стране, где ты стоял неизмеримо выше, чем на родине, даже работая по твоей скромной специальности, но счастье - вещь сложная.

Ты не смог построить на новом месте семью, найти друзей. Впрочем, учёные достижения компенсировали многие проблемы личной жизни, пусть и не до конца. Однако в уже далеко не молодом возрасте ты всё же мог сказать сам себе, что полностью счастлив.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (37)

Нет — (162)

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Женщина в чёрных траурных одеяниях быстро шла по кладбищу. Она была уже не молода, а лицо, орошённое слезами, не придавало ей красоты. Но даме это было безразлично. За ней шли двое мужчин, заметно младше её. Они хранили молчание.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, положив руку с кольцом на могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла.

Ветер доносил издали пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Женщина в трауре устала стоять - присел на корточки, она ещё погладила могильный камень, вырвала сорняки, прораставшие из могилы, и грустно улыбнулась. Мужчины тем временем очистили территорию вокруг могилы.

Спустя ещё некоторое время, дама поднялась и направилась в обратный путь, а за ней и её спутники. Все трое так и не проронили ни слова. А вместе с ними могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

ГЛАВА VI. ЧЕСТЬ

Твоё сердце дышало революцией. И ты чувствовал, что и в этом вопросе ваши с Евой сердца бились в такт. Уже скоро был составлен план действий, не только на лето, но и на ближайшие годы: тайная агитация, поиск единомышленников, планирование борьбы, физической и умственной. Ты чувствовал, будто тебя уносило в далёкое прошлое, а между тем это было твоё настоящее.

С этого момента и началась деятельность вашей организации под скромным названием "Революция". Последние годы учёбы летели незаметно, отодвинутые на второй план великим замыслом.

Впрочем, ты часто опасался, что и любовь будет отодвинута на второй план, но этого так и не произошло. А это значит, что с завершением учёбы, развязка приблизилась максимально. Вы уже создали довольно сильное общество, с филиалами в разных точках страны, но выжидали.

Тебя, однако, заботило другое. Ведь революция, как известно, пожирает своих детей, а ты совсем не так видел своё семейное счастье с Евой.

И хотя отговорить Еву ты даже не стал пытаться, но перед тобой возник совсем иной выбор - продолжить ваше с Евой дело или тайно примкнуть к её противникам. Оба варианта были чистейшим безумием, а второй ещё и был чреват потерей чести, но понимая, что скоро дым от баррикад скроет всякую человечность обеих сторон противостояния, ты должен был решаться.

- Сохранить верность — (130)
- Примкнуть к врагу — (64)

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Закатный вечер озарял свежую могилу, возвышавшуюся на старом кладбище. Её охраняло несколько человек в одеждах, похожих на монашеские, но на современный лад. На лицах их виднелись гордость и презрение.

К могиле приблизилась высокая немолодая женщина. Поклонившись "монахам" на особый лад, она была пропущена к могиле, перед которой в рамках церемонии поцеловала руки этой странной охране. Когда же с церемониалом было покончено, она ещё долго и грустно смотрела на могильный камень.

Наконец, глубоко вздохнув и вновь поклонившись "монахам", она развернулась и покинула это святое место. А вместе с ней ушло и солнце, уступая место ночи.

ГЛАВА VI. ЧЕСТЬ

И всё же ты решился, приложив все усилия, чтобы Полина с минимальными усилиями перевелась к тебе и адаптировалась к новым условиям и людям. Вы вновь были вместе, проведя так последние годы учёбы перед грядущими годами работы.

На выпускном балу вы вдохновенно танцевали, кружась и вздыхая. Полина смотрела на тебя как на лучшего человека на планете, да и ты, к своей чести, отвечал тем же.

Когда вы возвращались домой, она опёрлась на твою руку и начала разговор о будущем. Будущем, которое её тяготило. Она задала тебе один вопрос, но ответить на него было действительно сложно: быть ли вам мужем и женой?

Не то что бы ты был против, но несвоевременность вопроса действительно заставляла задуматься. Тем не менее, ты готов был дать ответ.

- Быть** — (216)
- Не быть** — (195)

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Женщина в чёрных траурных одеяниях, с трудом переставляя ноги, шла по кладбищу. Она была уже не молода, но лицо, орошённое слезами, придавало ей особую, страдальческую красоту.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, положив руку на могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла. Быть может о том, почему она здесь. А быть может и о сложных дорогах судьбы в этом мире.

Ветер доносил издали пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Женщина в трауре устала стоять - упав на колени, она достала кольцо и положила его у могильного камня. Но затем, в неожиданном порыве, схватила кольцо, надела его и горько зарыдала. Лишь огромным усилием воли женщине удалось взять себя в руки.

Спустя ещё некоторое время, дама поднялась и направилась в обратный путь. А вместе с ней могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Женщина в чёрных траурных одеяниях быстро шла по кладбищу. Она была уже не молода, но лицо её, орошённое слезами, было по-настоящему прекрасно. За ней шли мужчина и женщина, заметно младше её. Они хранили молчание.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, опустив голову и положив руку с кольцом на могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла.

Ветер доносил издали пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Женщина подняла голову, взглянув на небо, и грустно улыбнулась. Мужчина с женщиной тем временем очистили территорию вокруг могилы.

Спустя ещё некоторое время, все трое, положив на могилу принесённые цветы, пошли в обратном направлении. Молодая женщина с трудом сдерживала слёзы, пожилая женщина и мужчина хранили молчание. А вместе с этой троицей могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Полина ушла и в ту ночь, и навсегда из твоей жизни - по крайней мере, в дальнейшем ты слышал о ней очень редко. А очень редко по меркам большого количества лет, пролетевшего с тех пор - это очень мало.

Ты жил, работал, радовался и грустил. Чаще всего ты грустил - слишком уж много поводов для этого давала тебе твоя многострадальная жизнь. Пешка в ходе мировой истории, ты чувствовал себя лишним в наступающем будущем, где присутствовал скорее на правах гостя, чем обитателя.

Впрочем, природная острота ума никогда не покидала тебя, хоть и тускнела со временем - даже в этом сложном мире ты всегда находил повод и для радости, и для счастья. Несмотря на все горести прошлого. И несмотря на твоё вечное одиночество.

Казалось, что времена, когда мир теряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

- Легче — (350)
- Нет — (198)

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не удостаивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждый вечер, на закате, мимо могилы проползала змея. Чёрная, длинная змея. Она не забывала прекратить продвижение и убаюкивающим взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Ты настоял на том, чтобы сохранить книгу для вас. Ева вначале сопротивлялась, но в конце-концов, согласилась. Впрочем, возможно она и затаила на тебя обиду: вы так и не начали строить семью, ограничившись сожительством без особых обязательств.

Работа, редкий совместный отдых, мелкие радости и горести жизни - так проходил год за годом. Даже когда годы молодости уже были далеко позади, ты всё ещё не мог дать однозначного ответа на вопрос, счастлив ли ты. Приятнее было думать что счастлив.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (191)

Нет — (120)

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не удостоивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждое утро, на рассвете, мимо могилы проползала змея. Чёрная, длинная змея. Она не забывала прекратить продвижение и убаюкивающим взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

На кладбище начинался вечер. Посетителей было немного. Казалось, что сегодня их уже не будет. Но одна женщина, проходившая мимо ворот, заинтересовалась свежей могилой и быстрой поступью двинулась к захоронению. Она была уже не молода, но лицо её сохраняло ещё некоторую привлекательность. Сторожу, впервые видевшему неожиданную посетительницу здесь, она вынуждена была назвать своё имя:

- Полина.

Остановившись у интересовавшей её могилы, женщина окинула её грустным взглядом. Скрестив руки на груди, она о чём-то размышляла, вдыхая свежий кладбищенский воздух. Затем, помахав надгробию, будто отдавая последнюю дань умершему, она развернулась и отправилась в обратный путь.

Над могильным камнем заходило солнце - солнце прошедшего времени.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

У свежей могилы собралось немало людей, поражённо смотрящих на имя, что было изображено на ней. Постепенно толпа расходилась - наступал вечер, а кладбище озаряли последние лучи заката.

К могиле подошла немолодая женщина, старательно прятая лицо за накидкой. Убедившись, что она одна, посетительница сбросила теперь бесполезную "маску" и упала на колени, что зарылись в землю могилы.

Горькие слёзы оросили землю в тот вечер. Лишь спустя много времени, взяв себя в руки, дама поднялась, и, дрожа всем телом, покинула страшное место, провожаемая его зловещей тишиной.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

К кладбищу, купавшемуся в лучах закатного солнца, медленно подъехал кортеж с эмблемой лилии и короной. Сторож и прочий персонал кладбища, почтительно согнувшись с непокрытой головой приветствовали свою немолодую, высокую, но всё ещё красивую и добрую правительницу.

Она медленно шла по тропинке, застеленной красным ковром. По обе стороны от неё выстроились солдаты гвардии, а за ней специальные люди несли роскошный венок. Правительница опиралась на руку дочери-принцессы, а рядом, медленно переставляя трость, шёл задумчивый принц, наследник престола.

Под торжественную музыку прошло возложение венка на могилу усопшего супруга. В глазах правительницы читалась безграничная любовь к умершему. Принц смотрел на могилу с хладнокровием монарха по воспитанию, умеющего скрывать свои чувства. Принцесса и вовсе не смотрела на могилу, рассеянным взглядом осматривая гвардейцев.

Вскоре церемония завершилась, а кладбище опустело. Могильный камень с короной и лилией скрылся во тьме ночи.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

У свежей могилы собралось немало людей, поражённо смотрящих на имя, что было изображено на ней. Постепенно толпа расходилась - наступал вечер, а кладбище озаряли последние лучи заката.

К могиле подошла немолодая высокая дама. Убедившись, что она одна, посетительница подошла к захоронению, едва сдерживая слёзы на своём прекрасном лице.

И всё же слёзы оросили землю в тот вечер. Лишь когда плакать, казалось, уже было невозможно, она взяла себя в руки, поднялась, и, нетвёрдой поступью, покинула страшное место, провожаемая его зловещей тишиной.

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Тихое семейное счастье, казавшееся почти невозможным с Евой, было тобой достигнуто. Ева оказалась крайне умной, рассудительной и энергичной женой, живущей общей жизнью со своим мужем.

В браке у вас родились две дочери. Ты был воистину счастливым отцом, а Ева - счастливой матерью.

Шли долгие годы. Давно уже прошла твоя молодость, давно изменился мир вокруг. Только твоя душа сохранилась прежней, пусть носящее её тело уже изрядно состарилось. Так или иначе, ты постиг по-крайней мере одну из радостей жизни.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (102)

Нет — (257)

126

ГЛАВА VI. ЧЕСТЬ

Ты в шуточной манере убедил Полину, что никто не знает, что будет дальше. Однако в душе засели большие сомнения: ты действительно не знал, что же тебе по итогу нужно от отношений с Полиной.

Последние годы обучения прошли мимо тебя, ты был занят обдумыванием собственного будущего. Мысли были тяжелы, а сам ты готовился принять одно из важнейших решений в жизни.

В выпускной вечер Полина пригласила тебя на свой бал. Необходимо было решать - идти или не идти. От этого зависела и твоя судьба, и твоя честь.

- Идти** — (156)
- Не идти** — (128)

127

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое, утопавшее в лучах закатного солнца, неожиданно узрело посетителя. Точнее посетительницу. То была высокая немолодая дама, явно не желавшая быть узнанной - так сильно она прикрывала лицо накидкой. Скорее всего, это помогало данной знаменитой женщине избегать толп поклонников.

Проведя поиски нужной могилы, дама наконец нашла одну из самых свежих. Увидев имя, она содрогнулась, но скорее от воспоминаний, чем от удивления. Опустив голову, она стала в каком-то несознательном порыве начала гладить бесчувственный могильный камень, будто стараясь успокоить его.

Ветер доносил издали пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Будто вопрошая небо, женщина с неприязнью посмотрела вверх, но, не найдя ответа, обессиленно оперлась на могильный камень и вновь задумалась. Проходивший мимо сторож, увидев малознакомую посетительницу в столь поздний час, завёл с ней разговор. Незнакомка не горела желанием разговаривать, сказав только своё имя:

- Анна.

Спустя ещё некоторое время, дама поднялась и направилась в обратный путь. А вместе с ней могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

128

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Ваши с Полиной пути разошлись - тогда и навсегда. Прошлое было забыто, а твоя жизнь пошла своим чередом. Без Полины.

Прошло много лет, даже очень много. Работа, отдых, друзья - простые жизненные радости и печали, сопровождали тебя всю жизнь. Ты так и не нашёл себе пары, но это тебя не смущало - твоя жизнь и в таком "одиночестве" вполне удалась. Спокойно пережив все катаклизмы, происходившие в глобальном мире, ты мог наслаждаться тем, что в этом будущем сохранил и мышление, и взгляды юношеских лет.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (8)

Нет — (75)

129

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не удостаивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждый вечер, на закате, мимо могилы проползала змея. Чёрная, длинная змея. Она не забывала прекратить продвижение и убаюкивающим взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Прошлое растворилось в звуках выстрелов, баррикадных боях, шуме артиллерии и авиации. Страна была охвачена огнём, а революция перерастала в нечто большее. И во главе всего этого стояла Ева, сумевшая возглавить и персонифицировать революцию.

Ценой большой крови и жертв вы добились победы. Победы, которая должна была положить конец тирании в вашей стране. Должна была.

Но годы шли. Ева, обретя неограниченную власть в новом обществе, пусть формально и не занимала важных должностей, всё сильнее увлекалась властью. Власть пьянила и восхищала её даже несмотря на то, что пускала своё влияние она во благо обществу.

Ты же жил с Евой больше на правах сожителя, попутчика, остававшегося в её тени. Впрочем, до конца своих дней ты оставался счастлив - Ева тебе не принадлежала, но любила она тебя.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (276)

Нет — (165)

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Анна покорно взяла на себя ношу любящей жены и тени великого учёного. Ношу далеко не из лёгких. А скорее всего, и не из приятных.

У вас было многое: хорошие деньги, друзья, публикации, научные степени, отдых в приятных местах. Но у вас было мало времени, а дети так и не появились.

Постепенно Анна тускнела и угасала, отдаляясь от тебя. А ты, успокаивая её, говорил, что скоро завершишь научную карьеру и ваша жизнь наладится, обретёт новый смысл.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (375)

Нет — (60)

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не удостоивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждое утро, на рассвете, мимо могилы проползала змея. Чёрная, длинная змея. Она не забывала прекратить продвижение и убаюкивающим взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

133

ГЛАВА VI. ЧЕСТЬ

Ты не стал попусту тратить время: честь и самоуважение были тебе дороже. Время, освободившееся от Евы, ты потратил на обучение и выпустился с превосходными результатами.

Перед тобой были открыты разные дороги - но тебя клонило к созидательным. Ты мог бы пойти преподавать, а мог бы уйти в науку - оба варианта казались весьма привлекательными.

И ты готовился выбрать, стараясь при этом не думать о том, где в этих сферах и при каких обстоятельствах ты можешь столкнуться с Евой. Хотелось выкинуть Еву из головы и забыть навсегда, пусть и получалось это с трудом. А между тем, выбор был сделан.

- Преподавание — (221)
- Наука — (364)

134

ГЛАВА VI. ЧЕСТЬ

Честь и самоуважение были для тебя дороже. Полина, узнав о твоём отказе, слегка побледнела, но в глазах её промелькнуло нечто, сильно напоминающее уважение. Ты покинул девушку в растерянности и недоумении.

Последние годы учёбы прошли неожиданно легко. Уйдя в себя и труд, чтобы не вспоминать о Полине, ты стал другим человеком.

Впрочем, ты часто сожалел о ней, даже несмотря на мечь, участником которой она когда-то хотела тебя сделать. Ты часто задумывался, могло ли всё быть иначе?

Ты выпустился, и, приятно проведя выпускной, брёл домой. Внезапно телефон зазвонил. Ты взглянул на трубку и опешил - звонила Полина, чего раньше она никогда не делала. Нужно было решать, как поступить.

- Ответить на звонок — (356)
- Проигнорировать звонок — (168)

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

На кладбище начинался вечер. Посетителей было немного. Казалось, что сегодня их уже не будет. Но в самый неожиданный момент в ворота вошла женщина, искавшая чьё-то захоронение острым прищуренным взглядом. Она была уже не молода, но лицо её сохраняло ещё некоторую привлекательность. Сторожу, впервые видевшему неожиданную посетительницу здесь, она вынуждена была назвать своё имя:

- Ева.

Остановившись у интересовавшей её могилы, женщина окинула её грустным взглядом. Скрестив руки на груди, она о чём-то размышляла, вдыхая свежий кладбищенский воздух. Затем, помахав надгробию и загадочно улыбнувшись, будто отдавая последнюю дань умершему, она развернулась и отправилась в обратный путь.

Над могильным камнем заходило солнце - солнце прошедшего времени.

ГЛАВА VI. ЧЕСТЬ

Ты пошёл на публичный скандал. Это было в некотором роде бесчестно, но разве не бесчестно поступала сама Анна? Члены Союза были в шоке, но по краске, залившей лица многих, ты понимал, что обвинения попадали точно в цель.

Анна вначале густо покраснела, а затем смертельно побледнела, слушая твои обвинения, но так ничего и не сказала. С тех пор ваше общение прекратилось.

Прошли последние годы учёбы. Прошёл выпускной, на котором ты присутствовал очень недолго, а Анна танцевала со своим новым возлюбленным. Мир менялся.

Между тем, следовало думать о своей дальнейшей судьбе. Кем ты хотел быть? Уединиться в научных трудах? Открыться решению проблем аналогичных твоим у других людей? Эти варианты были столь экстравагантны, что ты решил выбирать из них.

Психолог — (367)

Учёный — (82)

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не достаивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждое утро, на рассвете, мимо могилы пролетала ворона. Белая, редкая ворона. Она не забывала присесть на надгробие и внимательным взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

ГЛАВА IV. ГОРЕ

Полина ничего не ответила тебе на последние сообщения. Ничего не ответила и на пожелание доброй ночи, которое ты от волнения писал уже не в формате "письма". На следующее утро её не было на занятиях. Официально она болела и потому училась из дому, а что происходило на самом деле - ты узнать так и не смог.

В нервах прошли и зима, и весна. Вы выпустились, а ваши дороги почти разошлись. Стоило ли попробовать изменить ситуацию, или она была уже безнадежной?

Летом ты смог всеми правдами и неправдами узнать, что твоя противница собирается прогуляться в одиночестве по тому самому парку. Быть может, это шанс всё исправить? Но нужен ли ты ей?

- Пойти на встречу — (173)**
- Оставить всё как есть — (340)**

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Высокая дама в чёрных траурных одеяниях медленно шла по кладбищу. Она была уже не молода, но лицо её, орошённое слезами, было по-настоящему прекрасно.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, опустив голову и положив руку с кольцом на могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла. Быть может о том, что осталась такой же одинокой в этом мире, как и умерший в том. А быть может и о прошлом - безвозвратно ушедшем прошлом.

Ветер доносил издали пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Будто вопрошая небо, женщина с неприязнью посмотрела вверх, но, не найдя ответа, обессиленно оперлась на могильный камень и вновь задумалась.

Спустя ещё некоторое время, дама поднялась и направилась в обратный путь. А вместе с ней могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не удостоивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждое утро, на рассвете, мимо могилы пробегала мышь. Серая, большая мышь. Она не забывала остановиться и философским взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Женщина в чёрных траурных одеяниях быстро шла по кладбищу. Она была уже не молода, но лицо её сохраняло ещё некоторую привлекательность. За ней шли две девушки, похожие на неё, но значительно младше. Они едва сдерживали слёзы.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, положив руку с кольцом на могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла.

Ветер доносил издали пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Женщина в трауре погладила могильный камень, наклонившись вырвала сорняки, прораставшие из могилы, и странно улыбнулась. Девушки тем временем очистили территорию вокруг могилы.

Спустя ещё некоторое время, дама поднялась и направилась в обратный путь, а за ней и её спутницы. Все три так и не проронили ни слова. А вместе с ними могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Ты уступил желаниям Анны. Ей безусловно было очень приятно, пусть это и сводило к минимуму ваше общение и личную жизнь. Даже вступить в брак Анна явно не торопилась.

Жизнь шла, годы летели. Анна блистала на пьедестале, ты находил упокоение в тени её деятельности. Ваша судьба, одна на двоих, была сложна, но ты не жаловался - настолько сильна была твоя любовь к Анне даже спустя многие годы.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (148)

Нет — (153)

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не удостаивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждый вечер, на закате, мимо могилы проползала змея. Чёрная, длинная змея. Она не забывала прекратить продвижение и убаюкивающим взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Наука повела тебя вперёд: публикации, открытия, научные степени... Возможно это и не заменило тебе любящей семьи, но в некоторой степени компенсировало её.

Мир менялся: ход времени преобразовывал всё вокруг. Ты давно уже жил больше воспоминаниями, чем событиями - возраст давал знать о себе.

И пусть в этой жизни ты добился не всего - ты всё же оставался вполне доволен тем, как прожил её.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (101)

Нет — (339)

145

Вы вышли к автобусной остановке. Полина аккуратно высвободила руку, и, улыбнувшись, сказала:

- Мне было очень приятно прогуляться с тобой. Спасибо и за книжку, узнала много нового. Какой автобус ты ждёшь?

Оказалось, вы ждали один и тот же автобус, который останавливался и возле её дома, и возле твоего. Впрочем, это видимо не было поводом для разговора: Полина молчала.

Впрочем, тебе сейчас было не до неё, ведь смотря на дорогу ты увидел ехавший в другую сторону автобус. Возможно, тебе показалось, но ты увидел в нём Анну. Она полулежала на своём кресле, прислонившись головой к стеклу, и рассеянно смотрела куда-то. Она тебя не видела, что, впрочем, было к лучшему.

Подъехало и ваше с Полиной транспортное средство. Все места были заняты и вы стояли рядом у двери, держась за поручни. Лицо Полины не выражало эмоций, а в глазах ты уловил грусть. Как стоило вести себя с ней? И стоило ли?

- Не дожидаясь её остановки крепко обнять — (169)
- Тактично подождать и вежливо попрощаться — (288)

146

ГЛАВА VI. ЧЕСТЬ

Ты решил выкинуть из головы это непредсказуемое создание. Разум и честь перевесили доводы сердца. Твои холодность и враждебность по отношению к Анне сменились полнейшим равнодушием.

Последние годы обучения прошли незаметно, ты успешно выпустился. И пошёл в новую жизнь - один, но с гордо поднятой головой.

Оставалось лишь выбрать, чем ты теперь хотел заняться, кем стать. Учителем? Сомнительно, хотя и в некоторой степени заманчиво. Быть может, плюнуть на всё, и пойти в самую неожиданную сферу? К примеру, в бизнес...

Вариантов было много, но ты остановился на первых двух, пришедших тебе в голову.

- Преподавание — (13)
- Бизнес — (174)

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Женщина в чёрных траурных одеяниях быстро шла по кладбищу. Она была уже не молода, а лицо, орошённое слезами, не придавало ей красоты. Но даме это было безразлично. За ней шли двое мужчин, заметно младше её. Они хранили молчание.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, положив руку с кольцом на могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла.

Ветер доносил издали пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Женщина в трауре устала стоять - присев на корточки, она ещё погладила могильный камень, вырвала сорняки, прораставшие из могилы, и грустно улыбнулась. Мужчины тем временем очистили территорию вокруг могилы.

Спустя ещё некоторое время, дама поднялась и направилась в обратный путь, а за ней и её спутники. Все трое так и не проронили ни слова. А вместе с ними могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Солнце освещало свежую могилу на кладбище последними закатными лучами. К могиле гордо шла женщина в простой одежде, но с гордым и умным лицом, окружённая кучкой советников и просителей.

Женщина была уже немолода, высока, но ещё сохраняла былую красоту. Остановившись у надгробия, она внимательно посмотрела на могильный камень и тихо прошептала:

- Спасибо за Союз.

После этого дама, стараясь не показывать никому накатывавшие на глаза слёзы, резко развернулась и пошла в обратном направлении вместе со своей свитой.

А вскоре и могила скрылась во мраке ночи.

149

ГЛАВА V. ПРАВДА

Ты, стараясь сохранять безразличие на лице, сел рядом с Евой и её злобно хихикнувшей подружкой. Тебя пробирало от отвращения. Тем не менее, тебе удалось выдавить из себя несколько натянутых приветственных слов.

Ева ответила тебе более вежливо и несколько минут разговаривала с тобой о всяких пустяках. Твой же слух ловил слова подружки Евы - она очень тихо ругалась себе под нос. В конце-концов, уловив твой изменившийся взгляд и поняв его, Ева сама предложила списаться вечером.

Ты поднялся, благодарно кивнув Еве, которая также быстро поднялась и куда-то ушла. Её подружке, обернувшейся на тебя с презрительной улыбкой, ты отвесил низкий, почти шутовской поклон, и, резко развернувшись, отправился прочь из этого места.

Земля под твоими ногами будто горела. Ты догадывался, что именно тебе напишут вечером, и не ошибся - тебе заявили что ещё до Нового Года дамочка с каре нашла себе новую любовь, а ты навсегда остался на обочине истории. Впрочем, тебе всё-равно была предложена встреча, что вызвало некоторый ступор. Надо было думать, как реагировать.

- Согласиться** — (187)
- Отказаться** — (385)

150

ГЛАВА VI. ЧЕСТЬ

Тебе удалось убедить Полину в том, что все эти переводы - не лучшая идея. Она слегка расстроилась, но стерпела удар, невольно нанесённый тобой.

Жизнь продолжалась. Вы веселились, учились, ждали. Ждали завершения последней в вашей жизни учёбы. И наконец, ожиданиям пришёл конец - вы выпустились. Полина тут же попросила тебя о встрече.

Встреча оказалась неожиданно мрачной - твоя дама сердца плакала и вздыхала, не желая называть причину огорчения. Однако твои расспросы в конце-концов вывели её на чистую воду.

Полина переживала, что ты не захочешь связывать с ней дальнейшую судьбу. На это ты резонно заметил, что у вас по-крайней мере общая профессия, но Полина лишь с досадой вздохнула. Ты понимал, к чему она клонит, но хотел ли ты поддаться её давлению?

- Сделать предложение** — (88)
- Предложить совместную научную карьеру** — (352)

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Вы сочетались браком и стали семьёй, пусть и бездетной - слишком часто необходимо было отлучаться по делам ордена, в которых вы находили и оживлявшие жизнь приключения, и некоторое успокоение для самих себя.

Со времён молодости прошло много лет. Формально твоя жизнь была довольно однообразна и скучна, но жена и орден вносили в неё немалое разнообразие. Впрочем, со временем тебя стали мягко отстранять от власти, а в один прекрасный день, заручившись поддержкой третьего и пока единственного кроме вас Магистра, Ева объявила себя Генералом.

Уже на следующий день ты почувствовал, что тебя намеренно отдалают от дел, а потому добровольно "сдался" в пользу Евы, оставаясь для неё любящим и покорным мужем. И в этом ты видел своё место в жизни.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (295)

Нет — (245)

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

На кладбище, утопавшее в закатных лучах солнца, вошла дама немолодых лет. Она была одета в траур, но старалась выглядеть весёлой. Это создавало ей какую-то особую, мистическую привлекательность. Улыбнувшись знакомому сторожу, она подошла к искомой могиле и положила на землю розу.

Затем, подойдя к надгробию, она положила на него руку с кольцом. Будто заряжаясь энергией от этого мрачного места, она глубоко вздохнула, смотря куда-то вдаль. Наконец, собравшись с силами, дама развернулась и направилась к выходу с кладбища.

Сторож почтительно кивнул уходящей даме. А солнце, видимо из звёздной солидарности, осветило эту угасающую звезду последними своими лучами.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не удостаивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждое утро, на рассвете, мимо могилы пролетала ворона. Белая, редкая ворона. Она не забывала присесть на надгробие и внимательным взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

ГЛАВА IV. ГОРЕ

Полина долго не отвечала, но в конце-концов согласилась. Общаясь с ней, ты понял, что она была заметно расстроена твоей "холодностью" и "сдержанностью", как она это назвала. Странно было слышать это от гораздо более холодного и сдержанного человека, но совместное времяпровождение на праздники исправило ситуацию.

Полина будто вновь расцвела, смотря на тебя нежными влюблёнными глазами. Зима и весна, несмотря на все сложности, горести и проблемы, были пережиты, а вскоре началось и лето.

Ваши пути в плане учреждений образования разошлись, а это значит, что теперь вы оказались перед перспективой видеться гораздо реже.

В связи с этим, нужно было определить дальнейший план действий - от него зависело довольно многое в этой ситуации.

- Официально начать отношения с Полиной — (38)**
- Выжидать удобного момента — (277)**

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Женщина в чёрных траурных одеяниях быстро шла по кладбищу. Она была уже не молода, но лицо её сохраняло ещё некоторую привлекательность. За ней шли две девушки, похожие на неё, но значительно младше. Они едва сдерживали слёзы.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, положив руку с кольцом на могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла.

Ветер доносил издали пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Женщина в трауре погладила могильный камень, наклонившись вырвала сорняки, прораставшие из могилы, и странно улыбнулась. Девушки тем временем очистили территорию вокруг могилы.

Спустя ещё некоторое время, дама поднялась и направилась в обратный путь, а за ней и её спутницы. Все три так и не проронили ни слова. А вместе с ними могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Бал у Полины стал для тебя билетом в счастливую семейную жизнь. Казалось бы, ещё недавно вы кружились в завораживающем танце, а сегодня ты был окружён женой, двумя сыновьями и любимой работой - одним словом счастьем со всех сторон.

Летели годы. Ты старел, слабел и тускнел внешне, но внутри был всё таким же юным и цветущим, как и за много лет до этого. Бури мира обошли тебя стороной, хотя время от времени ты и сожалел, что не поучаствовал в них. Однако принесли бы они тебе счастье? Ты так не думал.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (370)

Нет — (361)

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Женщина в чёрных траурных одеяниях быстро шла по кладбищу. Она была уже не молода, но лицо её, орошённое слезами, было по-настоящему прекрасно. За ней шли мужчина и женщина, заметно младше её. Они хранили молчание.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, опустив голову и положив руку с кольцом на могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла.

Ветер доносил издали пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Женщина подняла голову, взглянув на небо, и грустно улыбнулась. Мужчина с женщиной тем временем очистили территорию вокруг могилы.

Спустя ещё некоторое время, все трое, положив на могилу принесённые цветы, пошли в обратном направлении. Молодая женщина с трудом сдерживала слёзы, пожилая женщина и мужчина хранили молчание. А вместе с этой троицей могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

ГЛАВА VI. ЧЕСТЬ

Идея была принята Евой весьма благосклонно. Она решительно заявила, что хочет написать книгу о вашей жизни. Тебя это приятно удивило.

Уже вскоре вы принялись за работу. Работа была тяжёлой, но, к чести Евы, приятной. Вы гуляли по памятным местам, восстанавливая воспоминания из своей жизни: прогулки, фразы, взгляды, поцелуи. Ты будто взглянул на свою жизнь под совсем другим углом.

Работа длилась не год и даже не два. Лишь к моменту твоего выпуска книга была окончательно готова к публикации. Еве не терпелось опубликовать её, обретя, хотя бы впоследствии, популярность.

Ты задумался: стоит ли популярность, даже самая большая, тайн и личных переживаний, распростёртых перед незнакомцем на бумаге? Это был сложный вопрос. Быть может, стоило сохранить книгу для себя, но это явно не устроило бы Еву. В любом случае, выбор был за тобой.

Опубликовать — (282)

Сохранить — (119)

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не удостаивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждое утро, на рассвете, мимо могилы проползала змея. Чёрная, длинная змея. Она не забывала прекратить продвижение и убаюкивающим взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

ГЛАВА VI. ЧЕСТЬ

Ты сохранил честь, по-крайней мере в своём понимании. Цена была жестокой, но ты был убеждён, что правда на твоей стороне. Последние годы и финальный выпускной прошли без Полины.

Гуляя после выпуска по ночному городу, ты поднялся на мост и взглянул на реку, в которой отражалась Луна. Тебя неодолимо тянуло прыгнуть в чёрные глубины ночи и пойти ко дну, закончив эту бездумную жизнь. Однако, поразмыслив, ты сдержал мимолётным порыв, оставшись стоять на мосту и крепко держась за поручни.

Вдруг ты услышал сзади деликатный кашель. За тобой стояла Полина и смотрела на тебя странным взглядом. Очень странным.

Впрочем, взглянув твои глаза, она не выдержала тяжёлого взгляда и отвернулась, намереваясь уходить. Времени на принятие решение было не много.

Остановить — (25)

Не останавливать — (117)

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не достаивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждый вечер, на закате, мимо могилы пробежала мышь. Серая, большая мышь. Она не забывала остановиться и философским взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не достаивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждый вечер, на закате, мимо могилы пробежала мышь. Серая, большая мышь. Она не забывала остановиться и философским взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Ты не решился на предложение тогда, и, возможно сделал правильно. Ева в конце-концов объявила, что не является сторонницей "старомодного" брака, предложив более практичное сожителство, без забот и обязательств.

О семье можно было забыть, но это не имело разницы, когда рядом была Ева. С годами она становилась всё более внутренне сильной и интересной особой, любовью которой ты мог по-настоящему гордиться.

А время всё шло вперёд. Годы не щадили ни тебя, ни мир, ни всё что тебя окружало. Только Ева, казалось, оставалась такой же. Образом, дарившим тебе счастье.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (349)

Нет — (256)

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Ты часто вспоминал тот день много лет спустя. Судьба буквально вырвала у тебя из рук счастливую развязку твоего жизненного пути, отдав её кому-то другому. А ты не стал бороться за то, что для тебя уже обесценилось.

Годы взрослой жизни и рутинной работы тянулись медленно и тяжело. Ты был уже немолод, а мир вокруг становился всё более чужим. Чувство ненужности не покидало тебя, но утешение крылось в том, что и сто лет одиночества ты уже явно не прожил бы. Ища радость в мелочах и счастливых мгновениях, ты лишь со временем смог успокоить свою давно уже беспокойную душу.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история

была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (363)

Нет — (260)

165

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Сторож кладбища давно пребывал в большом беспокойстве. С тех пор как ему довелось похоронить последнего покойника, видимо под чужим именем, могила стала предметом интереса окружающих кладбище толп народа, разгоняемых полицией.

Понимая, что усопший был важным человеком, сторож лично следит за покоем и благоустройством его могилы. Наконец, одним вечером, когда та самая могила утопала в закатных солнечных лучах, сторожу и правда позвонили "сверху". Немолодой женский голос, который сторож быстро узнал, не здороваясь перешёл к сути:

- Покойник из последней могилы был захоронен как подобает?
- Именно так.
- Вы не пустили к надгробию ни одного любопытного?
- Именно так.
- Что знаете вы о судьбе людей, похоронивших его?
- Совершенно ничего.
- А что вы знаете о самом покойном?
- Лишь лицо при похоронах.
- Превосходно. Оставайтесь на вашем посту. Сегодня к вам приедут люди и повезут на важную встречу. Вас ждёт достойная награда.

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Колебания Анны стали поводом для разрыва, и неважно, насколько обоснованным - ты уже не видел Анну рядом с собой в этой жизни.

Впрочем, она не была столь категорична - ваше общение не прекратилось, да и было заметно, что Анна тебя всё-равно любила. Ни один из вас не создал семью, что лишь доказывало те невидимые нити, связывавшие вас и после размолвки.

А кольцо, то самое, хранилось и пылилось в твоей комнате. Возможно, когда то ты и передал бы его Анне - но пока что такого желания у тебя не возникало.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (46)

Нет — (49)

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Долгий и сложный разговор с Анной всё же принёс результаты. Никакой молодёжный активизм не мог заменить вашего совместного будущего. Быть может на другую девушку эти аргументы и не сработали бы, но Анна вполне приняла их.

Вскоре вы поженились. Анна стала хорошей женой, а вскоре и матерью для ваших сына и дочери. Она уделяла очень много внимания детям, развлекая и поддерживая их в каждой жизненной ситуации. Её врождённые таланты к работе с людьми безусловно сильно этому поспособствовали.

С момента вашей молодости прошло уже очень много времени. Вы сильно изменились - в чём-то в лучшую, в чём-то в худшую сторону. Жизнь шла спокойно и размеренно, без потрясений и сюрпризов, а внешние невзгоды, к счастью, обошли вас стороной. Что ещё ты мог желать для счастья?

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (77)

Нет — (81)

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Полина, с её мстительными планами и звонками, была оставлена в прошлом. Ты жил настоящим - плохим, хорошим, но настоящим. Не год, не два, а всю оставшуюся жизнь.

Жизнь это была сложной и даже тяжёлой, пускай проблемы и были локальными, а сложности разрешимыми. Ты забыл о Полине, видимо, решившей что она преуспеет во всём, так как до тебя доходили слухи о её появлении то в одной, то в другой сфере жизни.

Твоя же судьба была судьбой одиночества, пусть работа и друзья и заглушали боль, которая спустя много лет после времён молодости постепенно ослабла и исчезла. Ты мог вновь почувствовать себя счастливым, а свою жизнь считать осмысленной.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (9)

Нет — (182)

ГЛАВА III. СЧАСТЬЕ

Внезапно обхватив Полину руками, ты притянул её к себе и крепко обнял. Она резко дёрнулась, попытавшись вырваться из внезапных объятий, но, понимая твою силу, подчинилась. Вы молча ехали, стоя в обнимку, а твоя щека, касавшаяся её щеки, почувствовала влагу. Это была слеза.

Вскоре автобус приехал к её остановке. Она посмотрела на тебя совсем другим взглядом - взглядом, в котором читалось нечто большее, чем дружба. Ты был счастлив, хотя и сожалел, что заставил Полину плакать. Полина протянула тебе руку и повела из автобуса. Ты понял, что тебе оказана честь провожать Полину домой.

По дороге она молчала, а если и говорила, то тихо и нежно. Ты всё ещё не верил своему счастью. Бросая на Полину влюблённые взгляды и говоря с поразительным для тебя самого красноречием, ты смог поднять ей настроение и заслужить поцелуй в щёку в конце маршрута.

Впрочем, она не спешила уходить, смотря на тебя странным взглядом. Ты понимал, что она ждёт, как ты завершишь эту счастливую страницу своей жизни.

Завершить прогулку поцелуем в губы — (54)

Осведомиться о совместных планах на зиму — (315)

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Ева весело рассмеялась, и этот смех сопровождал тебя всю оставшуюся жизнь. Вы стали любящей семейной парой, а вскоре и родителями двух дочерей - судьба, которой позавидовали бы многие.

Ты давно потерял счёт годам - так много времени прошло со времён вашей молодости. Старость, болезни, угасание - всё это ослабляло твоё тело, но не разум. Крепко держа Еву за руку даже немолодом возрасте, ты находил в глубине её глазах вечное утешение для вас обоих.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (155)

Нет — (86)

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не удостоивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждый вечер, на закате, мимо могилы пробежала мышь. Серая, большая мышь. Она не забывала остановиться и философским взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

172

ГЛАВА VI. ЧЕСТЬ

Ты принял назначение на новую должность, к большому удовольствию Анны. Вскоре вы начали работу над усовершенствованием и развитием вашего Союза.

Ты поражался необычным администраторским талантам Анны, которая, к её чести, даже из этого не самого значимого объединения умудрялась выжимать всё возможное.

Годы прошли незаметно, а за ними наступили ваш финальный выпуск и взрослая жизнь. Следовало определяться, какой дорогой вы пойдёте дальше.

Анну привлекали дела Союза, тебя больше прельщали мысли о браке. Тебе вновь приходилось выбирать, в надежде не потерять Анну.

- Брак — (36)
- Союз — (142)

173

ГЛАВА V. ПРАВДА

Полина стояла на берегу речки, протекающей в парке, и смотрела на проплывающий в воде берёзовый лист. Глаза её были холодны, губы сжаты. Она казалось намного старшей, чем была на самом деле, так она была мрачна и торжественна.

Ты подошёл к этому живому памятнику. Умение мягкой поступью подходить к людям и мягкая обувь помогли остаться незамеченным.

Очень хотелось положить руку ей на плечо, обнять и извиниться. Но это сразу наткнулось бы на агрессию и противодействие, потому ты продолжал стоять, еле дыша и внимательно наблюдая за её спиной.

В конце-концов Полина видимо собралась уходить и развернулась. Увидев тебя она слегка вскрикнула и чуть не потеряла равновесие. От падения в воду её удержала лишь твоя подстраховка.

К чести Полины, она не стала скандалить или причитать, а наоборот поблагодарила за помощь и вежливо пошла рядом, хотя увидеть в её глазах что-либо, кроме равнодушия, было сложно.

Ты мягко и со всевозможными извинениями начал разговор, объясняя, что пусть у вас и разные, свои правды, а ваши отношения не сложились, в жизни следует держаться вместе и поддерживать друг-друга. При намёке на инцидент у реки Полина покраснела и выразила согласие, пусть и всё также равнодушно.

Вдруг она остановилась и спросила у тебя:

- Искренне извиняюсь, что отвечаю не услугой на услугу, а новой просьбой, но не мог ли бы ты помочь мне в одном деликатном деле в моей... личной жизни?

На её губах мелькнула тонкая мстительная улыбка, но смотрела она не на тебя, а куда-то вдаль. Больше объяснять она ничего не хотела, потому следовало сделать выбор.

- Покориться её воле — (346)

174

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Твои врождённые ум и предприимчивость подсказали тебе неожиданный вариант, а воображение, усиленное общение с Анной, само вело тебя по экстравагантному пути.

Начав с самых низов, ты пережил много проблем и неудач, но в конце-концов смог создать доходную компанию, со временем увеличивая и её, и свои капиталы. И лишь к весьма преклонному возрасту ты смог стать довольно богатым человеком.

Деньги дали тебе многое - долгую и комфортную жизнь, связи, развлечения. При желании они бы дали тебе и вторую половинку, но ты решил чтить память Анны, которую давно не любил, но уважал. Но несмотря на отсутствие семьи и прямого наследника, ты всё-равно чувствовал себя вполне довольным жизнью.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

○ Легче — (374)

○ Нет — (373)

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

К свежей могиле на кладбище, утопавшей в последних закатных лучах, приближалась немолодая женщина в деловом костюме, окружённая огромным множеством охранников и двумя гвардейцами с кокардами президентской гвардии. В её взгляде читались скорбь и уверенность. Во взгляде её спутников не читалось ничего - их глаза были закрыты тёмными очками.

Приблизившись к могиле и убедившись, что пришла по адресу, женщина положила у подножия принесённые цветы, будто по-протоколу пустив слезу. Правда её тут же потянуло уже к слезам не по протоколу. На пару секунд губы посетительницы задрожали, а ноги дрогнули и чуть не подкосились. Но, взяв себя в руки и похлопав могильный камень своей рукой с кольцом, будто утешая, она развернулась к своим спутникам и вместе с ними отправилась в обратный путь.

Наступила темнота. На кладбище повисла тишина.

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Ты ушёл в науку - научные степени, публикации, открытия - всё было при тебе. Много лет, прошедших со времён твоей молодости, повысили авторитет, а накопленный жизненный опыт вызывал уважение коллег.

Свою вторую половинку ты так и не нашёл. Но было ли это так важно? Ты обрёл своё счастье совсем в другом и мало сожалел о Еве, оставшейся для тебя где-то в прошлом.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (20)

Нет — (294)

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Поэзия увлекла тебя и потянула за собой, во взрослую жизнь. Первые, неловкие стихи, постепенно переросли в нечто масштабное, сильное, вдохновляющее. Ты чувствовал себя воистину эпохальным деятелем своего времени.

Прошло много лет со времён твоей молодости. Были обретены и слава, и неплохой доход, и дом, и друзья, и знакомства. Только со второй половинкой ничего так и не сложилось - ты не смог найти никого, кто смог бы заменить тебе Анну.

Один раз, вдохновлённый этим, ты написал поэму, где завуалированно описывал ваши отношения с Анной, радости и печали, переживания и разрыв. Ты надеялся получить от Анны хоть какой-то отклик. Но получил лишь молчание. И тем не менее, жизнь дала тебе слишком многое, чтобы ты не считал себя несчастным человеком, чем ты и довольствовался.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (62)

Нет — (328)

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Женщина в чёрных траурных одеяниях медленно шла по кладбищу. Она была уже не молода, а лицо, орошённое слезами, не придавало ей красоты. Но даме это было безразлично.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, положив руку с кольцом на могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла. Быть может о том, что осталась такой же одинокой в этом мире, как и умерший в том. А быть может и о прошлом - безвозвратно ушедшем прошлом.

Ветер доносил издали пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Женщина в трауре устала стоять - присев на корточки, она ещё погладила могильный камень, вырвала сорняки, прораставшие из могилы, и грустно улыбнулась.

Спустя ещё некоторое время, дама поднялась и направилась в обратный путь. А вместе с ней могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Сложилось ли так случайно, или тебя всегда вела к этому пути душа, но ты выбрал одиночество. Спокойное, рутинное, монотонное, всякое. Ева была слишком далека от твоих представлений, и останавливать выбор на ней ты не стал. Но, не выбрав её, ты не стал выбирать и никого другого, храня маленький идеал единственной любви в своём сердце.

Жизнь шла своим чередом. Со времён твоей молодости прошло уже очень много лет. Ты не мог назвать себя очень удачливым человеком, но всё же робко видел в своей жизни больше счастья, чем несчастья.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

- Легче — (135)
- Нет — (252)

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Женщина в чёрных траурных одеяниях быстро шла по кладбищу. Она была уже не молода, но лицо её сохраняло ещё некоторую привлекательность. За ней шли две девушки, похожие на неё, но значительно младше. Они едва сдерживали слёзы.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, положив руку с кольцом на могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла.

Ветер доносил издали пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Женщина в трауре погладила могильный камень, наклонившись вырвала сорняки, прораставшие из могилы, и странно улыбнулась. Девушки тем временем очистили территорию вокруг могилы.

Спустя ещё некоторое время, дама поднялась и направилась в обратный путь, а за ней и её спутницы. Все три так и не проронили ни слова. А вместе с ними могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

181

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Ты предпочёл одиночество, чувствуя себя теперь совершенно ненужным для Евы. Возможно, так и было на самом деле. По крайней мере с тех пор ты не получал от неё известий, а политикой намеренно интересоваться перестал.

Остаток долгих лет своей жизни ты провёл тихо и уединённо. Скромная работа, радости и горести, победы и поражения. Возможно, ты мог бы добиться большего. Но то меньшее, что ты имел, вызывало у тебя и гордость, и даже, наверное, счастье.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (251)

Нет — (360)

182

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не удостоивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждый вечер, на закате, мимо могилы пробежала мышь. Серая, большая мышь. Она не забывала остановиться и философским взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Полина в тот вечер танцевала с другим - так ей и надо! В будущее ты шагнул один, зато вполне в гармонии с собой, пусть и огорчённый событиями той ночи.

Летели годы. Ты работал, старел, радовался и огорчался, одним словом вёл полноценную жизнь. Пары ты не нашёл, но тебя это не особо смущало - после страданий с Полиной ты стал испытывать не самые хорошие эмоции к представительницам женского пола.

Тихий, обходимый всеми глобальными изменениями внешнего мира, ты находил радость в простых вещах, радостях и удовольствиях. И ради этого определённо стоило жить.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (244)

Нет — (261)

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Ты мысленно представлял себе, что сказала бы Ева по тому или иному поводу в твоей жизни. Быть может, это была лишь иллюзия сознания, но колкие и едкие советы этой беспощадной советчицы очень помогли тебе в жизни.

Большим трудом и старанием, хитростью и упорством ты построил себе успешную карьеру и многого добился в жизни. Если бы не одиночество и давно минувшие годы молодости, ты бы мог даже назвать себя абсолютно счастливым человеком.

Чтобы как-то разрешить зревший внутри тебя конфликт из-за подозрения на психические отклонения, которое ты сам себе предъявлял из-за "советчицы", ты составил подробный отчёт, в котором проанализировал ситуацию и роль образа Евы в нём. Копия отчёта и кольцо ты решил послать Еве, как только придёт время. Но годы шли, а тебе всё казалось, что время ещё не пришло.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (115)

Нет — (159)

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Ты стал писателем. Не безвестным, но и не большой знаменитостью - как раз посередине, что тебя вполне устраивало.

Прошли долгие годы, молодость давно осталась позади. Ты жил довольно хорошо и обеспечено, писательская деятельность увеличила количество твоих друзей и круг знакомств. Даже отсутствие второй половинки тебя не смущало. Один лишь раз жизнь твоя омрачилась - когда Ева, ставшая как оказалось литературным критиком, написала разгромную статью на твою первую книгу, где вероятно заметила в одном из женских персонажей свой образ.

Однако, ввиду отсутствия для тебя последствий от этой статьи, ты спокойно жил дальше, считая себя вполне счастливым, а жизнь - удавшейся.

Казалось, что времена, когда мир теряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (30)

Нет — (298)

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое, утопавшее в лучах закатного солнца, неожиданно узрело посетителя. Точнее посетительницу. То была высокая немолодая дама, явно не желавшая быть узнанной - так сильно она прикрывала лицо накидкой. Скорее всего, это помогало данной знаменитой женщине избегать толп поклонников.

Проведя поиски нужной могилы, дама наконец нашла одну из самых свежих. Увидев имя, она содрогнулась, но скорее от воспоминаний, чем от удивления. Опустив голову, она стала в каком-то несознательном порыве начала гладить бесчувственный могильный камень, будто стараясь успокоить его.

Ветер доносил издали пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Будто вопрошая небо, женщина с неприязнью посмотрела вверх, но, не найдя ответа, обессиленно оперлась на могильный камень и вновь задумалась. Проходивший мимо сторож, увидев малознакомую посетительницу в столь поздний час, завёл с ней разговор. Незнакомка не горела желанием разговаривать, сказав только своё имя:

- Анна.

Спустя ещё некоторое время, дама поднялась и направилась в обратный путь. А вместе с ней могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

ГЛАВА VI. ЧЕСТЬ

Ты ответил согласием на предложение Евы, что, вероятно, удивило даже её саму. Но вы всё же встретились. Впрочем, кроме молчания и долгих взглядов друг-другу в глаза, ничего не произошло - и после нескольких часов вы разошлись.

Однако видимо Еву тронула эта немая сцена, потому что она по своей инициативе возобновила общение с тобой, пусть и на дистанции. Следующие годы, вплоть до твоего выпуска, прошли в осторожном, но регулярном общении, не задевавшем ни твоё самолюбие, ни её честь.

После выпуска ты решил идти по научной карьере, сам не зная почему: вероятно ввиду того, что жизнь показывала, как многому ты ещё должен был научиться.

От Евы ты узнал, что она рассталась со своей второй любовью. Но сошлась бы она с первой теперь, уже во взрослой жизни? Ты не был уверен в ответе.

- Сошлась бы — (275)
- Не сошлась бы — (341)

188

ГЛАВА VI. ЧЕСТЬ

Ты посвятил последние годы учёбы политическому карьеризму, постепенно внедряясь в молодёжные политические структуры правящего режима. Дело было гадким и неприятным, но чувство возвышения над остальными доставляло тебе удовольствие.

К концу обучения тебе уже поступило предложение занять заслуженное место в более высоких кругах власти. А оттуда до намеченной цели оставалось больше лет, чем усилий.

Впрочем, иногда тебя мучили сны и мысли о Полине. Что бы сказала она в ответ на такое поведение? Одобрила или осудила? Этот вопрос терзал тебя, и, хотя ты старался это отрицать, вполне мог повлиять на твои дальнейшие решения.

- Осудила — (196)
- Одобрила — (345)

189

ГЛАВА IV. ГОРЕ

Вздрагивая от страха, ты написал Еве признание. Все чувства к ней, переживания, страхи и надежды были отправлены адресату, а ты, едва сдерживая слёзы, стал ожидать, расхаживая по комнате.

Ответ последовал не сразу, и даже не через пару дней. Ты готов был взвыть от горя, но паника оказалась преждевременной - Ева ответила, что, несмотря на свою таинственность, тоже весьма скромная девушка с рядом комплексов. Что она тоже стеснялась ответить тебе на признание, переживала и плакала.

Однако она, как и ты, решилась, и ваши отношения начались. Зима и весна пролетели незаметно - ты так увлёкся Евой, что тебе стало плевать на всё - занятия, олимпиаду по любимому предмету, выпускные экзамены.

Лишь летом, оседлав волну любви, ты оказался в ситуации, когда следовало обдумать дальнейшие действия - ведь встречи с любимой по естественным причинам теперь должны были стать более редкими. Но было непонятно, что лучше предпринять в данной ситуации.

- Предложить ей вместе придумать экстравагантный летний отдых — (283)
- Оставить всё как есть — (379)

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Ваши пути разошлись, что не было удивительно: новая, дерзкая, энергичная и хитрая Полина блистала, берясь за все дела страны и мира сразу, пусть нигде и не достигала успеха, но зато оставаясь знаменитой и на слуху.

Ни тебе, ни ей даже спустя много лет после вашей молодости не удалось построить семью. Ты не знал, огорчена ли Полина, да и в своём отношении к ситуации разобраться так и не смог. Но рутина самой обычной жизни, к которой ты со временем привык, делала и тебя своего рода счастливым человеком.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (212)

Нет — (279)

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

На кладбище начинался вечер. Посетителей было немного. Казалось, что сегодня их уже не будет. Но в самый неожиданный момент в ворота вошла женщина, искавшая чьё-то захоронение острым прищуренным взглядом. Она была уже не молода, но лицо её сохраняло ещё некоторую привлекательность. Сторожу, впервые видевшему неожиданную посетительницу здесь, она вынуждена была назвать своё имя:

- Ева.

Остановившись у интересовавшей её могилы, женщина окинула её внимательным взглядом. Опираясь руками на могильный камень, она о чём-то размышляла, вдыхая свежий кладбищенский воздух. Затем, в задумчивости кивнув надгробию, будто что-то ему сообщая, она развернулась и отправилась в обратный путь.

Над могильным камнем заходило солнце - солнце прошедшего времени.

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

При первой же встрече Полина выслушивала от тебя целую речь, дышавшую гневом, что впрочем слабо повлияло на вашу дальнейшую судьбу - вы не разошлись врагами, но и не сошлись в семью.

Годы летели, молодость давно покинула тебя. О Полине ты слышал мало, но известия были интересными - она стала одной из самых уважаемых "интеллектуалов" и женщин-мыслителей в стране. Ты мог похвастаться дружбой с ней, но это тебя утешало лишь немного - ведь больше в твоей длинной и одинокой жизни хвастаться было особо нечем.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (333)

Нет — (63)

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не удостаивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждое утро, на рассвете, мимо могилы пробежала мышь. Серая, большая мышь. Она не забывала остановиться и философским взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не удостоивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждый вечер, на закате, мимо могилы пролетала ворона. Белая, редкая ворона. Она не забывала присесть на надгробие и внимательным взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Мужем и женой вы так и не стали. Сожительство - бездетное, сложное, но возможно даже более предпочтительное чем брак - стало вашим путём на долгие годы. Отсутствие обязательств освобождало, хотя и сковывало где-то в глубине души.

Вы хорошо работали, будучи прекрасными коллегами и помощниками друг-друга. Совместный отдых и решение проблем также вносили свою лепту в ваше счастье - и вы готовы были горячо спорить с любим, кто назвал бы эту ситуацию неправильной, даже спустя множество лет после времён вашей молодости.

Впрочем, ты как человек, предусмотревший все варианты, был готов и к браку. Но план брака, наскоро расписанный тобой в один из скучных вечеров, так и остался надолго пылиться среди твоих документов, совершенно забытый тобой.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

- Легче — (222)
- Нет — (269)

196

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Тень Полины победила. Ты отказался от решительных рывков, бросив политику, и став доживать остаток дней на получаемые с бывшей политической деятельности "дивиденды". Зато Полина, встретившая тебя однажды случайно, высказала восхищение твоим благородством в этом вопросе. Хотя вы уже были чужими людьми, эти одобрительные слова грели твою душу.

Годы летели, мир менялся, ты старел, но в душе оставался прежним. В своём завещании ты уже наметил пожертвование заработанных денег на благотворительность. Шутки ради, ты купил и кольцо, которое когда-то должно было отойти Полине. Восхищённый своими насмешками над этим жестоким миром, ты жил и дальше, счастливо и удовлетворённо.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (42)

Нет — (193)

197

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не удостаивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждое утро, на рассвете, мимо могилы проползала змея. Чёрная, длинная змея. Она не забывала прекратить продвижение и убаюкивающим взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не достаивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждый вечер, на закате, мимо могилы пробегала мышь. Серая, большая мышь. Она не забывала остановиться и философским взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не достаивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждое утро, на рассвете, мимо могилы пролетала ворона. Белая, редкая ворона. Она не забывала присесть на надгробие и внимательным взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

200

ГЛАВА V. ПРАВДА

- Привет, Ева, какая неожиданная встреча! Ты что-то хочешь мне сказать? Отойдём на секунду.

Ты увлёл Еву к выходу, а затем, неожиданно для неё, потянул в парк. Ева хотела протестовать, но, взглянув на твоё мрачное лицо, не стала сопротивляться.

Вы молча шли по парку, холодно поглядывая друг на друга. В конце-концов ты не выдержал и попросил Еву быть откровенной.

В глазах Евы на секунду сверкнула молния, но она подавила эмоции и совершенно спокойно заявила, что готова рассказать правду.

Она рассказала, что после единственной вашей прогулки сильно переживала. Для этого были основания: ты продолжил вести себя сдержанно и говорить о чепухе. Тогда она стала искать утешения в чём-то или ком-то другом, и уже за неделю до Нового Года познакомилась с алкоголем, табаком и новым возлюбленным.

Ты почувствовал, как кулаки невольно сжались. Ева тоже это заметила и издевательски улыбнулась. Следовало решать, что делать дальше.

Извиниться — (296)

Молча уйти — (372)

201

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не удостоивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждое утро, на рассвете, мимо могилы пробегала мышь. Серая, большая мышь. Она не забывала остановиться и философским взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

На кладбище начинался вечер. Посетителей было немного. Казалось, что сегодня их уже не будет. Но в самый неожиданный момент в ворота вошла женщина, искавшая чьё-то захоронение острым прищуренным взглядом. Она была уже не молода, но лицо её сохраняло ещё некоторую привлекательность. Сторожу, впервые видевшему неожиданную посетительницу здесь, она вынуждена была назвать своё имя:

- Ева.

Остановившись у интересовавшей её могилы, женщина окинула её грустным взглядом. Скрестив руки на груди, она о чём-то размышляла, вдыхая свежий кладбищенский воздух. Затем, помахав надгробию и загадочно улыбнувшись, будто отдавая последнюю дань умершему, она развернулась и отправилась в обратный путь.

Над могильным камнем заходило солнце - солнце прошедшего времени.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

На кладбище, купавшееся в лучах заката, вошла дама весьма интеллигентной наружности. Она была уже явно не молода, но, судя по поведению, энергична и решительна. Назвав удивлённому сторожу своё имя - "Полина" - она твёрдым шагом двинулась к вполне определённой могиле.

Холодным взглядом, в котором читалось больше равнодушия, чем сочувствия, она смотрела на захоронение. Простояв некоторое время над могилой и пожав плечами как человек, который ничего не может сделать, она развернулась и спокойным шагом отправилась в обратный путь.

А вскоре после её ухода скрылось за горизонтом и солнце - вечное, мудрое солнце

204

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

На кладбище начинался вечер. Посетителей было немного. Казалось, что сегодня их уже не будет. Но одна женщина, явно искавшая вход, всё же неожиданно вошла в это место уныния. Она была уже не молода, хотя лицо её и сохраняло ещё некоторую привлекательность. Сторожу, впервые видевшему неожиданную посетительницу здесь, она вынуждена была назвать своё имя:

- Полина.

Остановившись у интересовавшей её могилы, женщина окинула её философским взглядом. Вдыхая свежий кладбищенский воздух, она молча смотрела на место, где лежал в земле знакомый ей человек. Затем, погладив могильный камень и улыбнувшись ему как своему старому другу, дама несколько нетвёрдым шагом направилась в обратный путь.

Над могильным камнем заходило солнце - солнце прошедшего времени.

205

ГЛАВА V. ПРАВДА

Ты долго искал способ совместного времяпровождения вместе летом, и в конце-концов придумал - летний лагерь. Да, вы были уже не дети, но ехать в детский и не собирались. Кроме того, это всё-равно было лучше, чем сидеть в городе и ходить по парку.

Отдых действительно пошёл вам на пользу. Полина становилась всё более мягкой, нежной и игривой, её характер начал меняться в лучшую сторону. Вы проводили вместе очень много времени.

Разговоры, мечты, надежды. Это была ваша, маленькая и незатейливая, но своя правда. И она тебя вполне устраивала.

По завершении летнего отдыха Полина поинтересовалась у тебя, что же будет дальше. И ты знал, что ответить на это.

- Начать подводить ситуацию к браку — (234)
- Выжидать и тянуть время — (126)

ГЛАВА VI. ЧЕСТЬ

Тебя, неожиданно для себя самого, всё больше тянуло к религии. Возможно в ней ты находил утешение и защиту своей чести, возможно - ограждался от такого явления, как любовь между двумя людьми, а не к ближнему.

Посещая религиозные кружки в перерывах между занятиями, ты постепенно и сам начал тренировать ораторское искусство. Классические религии тебя не прельщали, а твоё умение хорошо говорить могло открыть тебе неожиданный путь - путь проповедника новой веры.

Ты успешно завершил обучение и выпустился, уже имея кружок сторонников, довольно либеральную структуру и систему добровольных пожертвований. Тебя стали замечать и сверху, готовясь заклеить званием сектанта. Чтобы избежать этого хотя бы в глазах последователей, тебе следовало официально оформить постулаты твоей веры.

Но какой же тезис будет главным? Во имя чего ты будешь вести людей туда, куда подсказывают тебе сердце и разум?

Любовь — (53)

Честь — (7)

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Женщина в чёрных траурных одеяниях быстро шла по кладбищу. Она была уже не молода, а лицо, орошённое слезами, не придавало ей красоты. Но даме это было безразлично. За ней шли двое мужчин, заметно младше её. Они хранили молчание.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, положив руку с кольцом на могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла.

Ветер доносил издали пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Женщина в трауре устала стоять - присел на корточки, она ещё погладила могильный камень, вырвала сорняки, прораставшие из могилы, и грустно улыбнулась. Мужчины тем временем очистили территорию вокруг могилы.

Спустя ещё некоторое время, дама поднялась и направилась в обратный путь, а за ней и её спутники. Все трое так и не проронили ни слова. А вместе с ними могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

208

ГЛАВА VI. ЧЕСТЬ

К твоей чести, у тебя был план на этот случай. Ты предложил ей прогулку по городу, но не в обычном формате: Анне была устроена настоящая самодельная экскурсия.

Вы ходили по известным и не очень местам города, которые ты изучил накануне. Твои восторженные рассказы вдохновили Анну и она вполне увлеклась этим новым приключением. Особенный интерес у неё вызвал старое, едва сохранившееся звание. По твоим словам, в нём некогда проживали люди, решавшие судьбы всего региона. В глазах Анны загорелся, но тут же погас огонёк.

Финальные годы учёбы пролетели незаметно. Анна теперь всегда находила, чем заняться, пусть и редко посвящала тебя в это. А накануне выпуска она вполне официально, что оказалось для тебя неожиданностью, лично сделала тебе предложение.

Ты, сам понемногу подводивший дело к схожему исходу, был опережён, но естественно приятно удивлён. Однако всё же ты колебался, не зная, хочешь ли всё-таки связать с Анной свою жизнь или нет. Когда наконец настало время отвечать, Анна задала тебе странный, завуалированный вопрос:

- Готов ли ты ради меня полюбить лилии?

Готов — (292)

Не готов — (24)

209

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Женщина в чёрных траурных одеяниях медленно шла по кладбищу. Она была уже не молода, а лицо, орошённое слезами, не придавало ей красоты. Но даме это было безразлично.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, положив руку с кольцом на могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла. Быть может о том, что осталась такой же одинокой в этом мире, как и умерший в том. А быть может и о прошлом - безвозвратно ушедшем прошлом.

Ветер доносил издали пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Женщина в трауре устала стоять - присел на корточки, она ещё погладила могильный камень, вырвала сорняки, прораставшие из могилы, и грустно улыбнулась.

Спустя ещё некоторое время, дама поднялась и направилась в обратный путь. А вместе с ней могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не достаивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждое утро, на рассвете, мимо могилы пробегала мышь. Серая, большая мышь. Она не забывала остановиться и философским взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не достаивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждое утро, на рассвете, мимо могилы проползала змея. Чёрная, длинная змея. Она не забывала прекратить продвижение и убаюкивающим взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

На кладбище начинался вечер. Посетителей было немного. Казалось, что сегодня их уже не будет. Но одна женщина, явно искавшая вход, всё же неожиданно вошла в это место уныния. Она была уже не молода, хотя лицо её и сохраняло ещё некоторую привлекательность. Сторожу, впервые видевшему неожиданную посетительницу здесь, она вынуждена была назвать своё имя:

- Полина.

Остановившись у интересовавшей её могилы, женщина окинула её философским взглядом. Вдыхая свежий кладбищенский воздух, она молча смотрела на место, где лежал в земле знакомый ей человек. Затем, погладив могильный камень и улыбнувшись ему как своему старому другу, дама несколько нетвёрдым шагом направилась в обратный путь.

Над могильным камнем заходило солнце - солнце прошедшего времени.

ГЛАВА V. ПРАВДА

У Анны действительно были большие планы на тебя. Ты смог раскрыть в ней лучшую из сторон её характера - активность (даже активизм) и склонность к помощи ближнему. На лето вы стали волонтерами, помогая бездомным животным восстановиться и найти свой новый дом.

Занятие было хоть и тревожным, но увлекательным. А самое главное, что в благодарность Анна награждала тебя уже совсем не взглядами.

Лето пролетело незаметно, наступила осень. Вы начали совместную учёбу, неразлучные и влюблённые. Однако Анна постепенно становилась всё более грустной - она явно скучала по тому, что делала летом. Помощь была её незатейливой, но благородной жизненной правдой.

Ты предложил ей продолжить волонтерские подвиги. Анна улыбнулась, но возразила, что для помощи животным у вас сейчас слишком мало времени. Но на что времени могло хватить? У тебя в голове возникло несколько идей, странных, но таких, влечение к которым ты уже успел заметить у Анны.

Молодёжный активизм — (242)

Политический активизм — (40)

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не удостоивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждый вечер, на закате, мимо могилы пролетала ворона. Белая, редкая ворона. Она не забывала присесть на надгробие и внимательным взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Ты всё же решился и не прогадал - отношения восстановить действительно удалось. Анна извинилась и бросила дела Союза, занявшись другой работой. Вы поженились и создали семью, произведя на свет также сына с дочерью.

Временами ваша семья переживала сложные времена - в конце-концов, она строилась не в самые лучшие для этого годы. Но ты и Анна гордо и даже весело прошли через все жизненные сложности.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (285)

Нет — (281)

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

И вы стали мужем и женой. Мужем и женой, чей союз пережил долгие и не всегда лёгкие годы брака, все проблемы и неприятности, сложности и невзгоды. Наградой за это была любовь, быть может слегка запылившаяся, но всё такая же искренняя, и двое сыновей - копий отца.

Мир вокруг менялся, менялись твои вкусы, взгляды, работа. Но в душе ты оставался прежним, да и Полина, вероятно, многое сохранила со времён молодости. Это была обыкновенная семейная жизнь, но её стабильность, несмотря на некоторую монотонность, была истинным счастьем для вас.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (207)

Нет — (178)

ГЛАВА V. ПРАВДА

Вы встретились уже после выпускного. Полина была огорчена, что вам не удалось поговорить раньше, но держала себя в руках, улыбаясь тебе и стараясь казаться весёлой.

Молчание длилось долго. Солнце светило ярко, отбрасывая сотни отблесков на речку в парке. Наконец, Полина остановилась, и, взглянув на тебя, сказала:

- Я давно хотела о многом с тобой поговорить лично и мне жаль, что ты так долго оттягивал разговор. Но я понимаю тебя - в конце-концов, я не самая красивая, не самая интересная, не самая умная девушка.

В её глазах блеснули слёзы и что-то, похожее на досаду. Ты обнял Полину. А она стала шептать тебе на ухо:

- Это был прекрасный год. Но стоит ли нам продолжать? Я долго над этим думала, и так и не смогла найти ответа для себя. Мы будем учиться в разных местах, наши интересы всё сильнее расходятся. Я хочу серьёзных отношений, а тебя тянет в романтику. Прости, что говорю так откровенно, но только тебе я и могу высказать всё наболевшее.

Ты чувствовал её дыхание, холодным ветерком щекотавшее твою нагретую на солнце шею. Чувствовал её радости и печали, страдания и надежды. Ты был готов в ответ на её правду предложить и свою.

- Вместе несмотря ни на что — (3)
- Лучше завершить эту страницу истории жизни — (84)

218

ГЛАВА VI. ЧЕСТЬ

Священные узы брака должны были сделать то, к чему ты подводил свою жизнь все эти годы - помочь тебе построить крепкую семью. По-крайней мере, так всё выглядело в теории. А вот как всё будет на самом деле, ты знать не мог.

Однако везение, к чести этого мистического явления, было явно на твоей стороне: Ева положительно отнеслась к идее брака, и, когда ты выпустился, этой девушке было торжественно сделано предложение, от которого та, естественно, не отказалась.

Теперь следовало лишь определить, где вы начнёте жить и работать. Еву тянуло за границу, ты же хотел остаться на привычном месте. Ситуация даже дошла до довольно напряжённых дискуссий. Пора было определяться.

- Уезжать — (18)
- Остаться — (307)

219

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Высокая дама в чёрных траурных одеяниях медленно шла по кладбищу. Она была уже не молода, но лицо её, орошённое слезами, было по-настоящему прекрасно.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, опустив голову и положив руку на могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла. Быть может о том, что осталась такой же одинокой в этом мире, как и умерший в том. А быть может и о прошлом - безвозвратно ушедшем прошлом.

Ветер доносил издали пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Будто вопрошая небо, женщина с неприязнью посмотрела вверх, но, не найдя ответа, обессиленно оперлась на могильный камень и вновь задумалась.

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

На всю жизнь вы остались превосходными друзьями. Анна, используя свою славу писательницы и влияние автора известных детективов, нередко спасала тебя в самых сложных жизненных ситуациях. Да и ты всегда был готов подставить плечо своей великой знакомой, за что она была тебе искренне благодарна.

Впрочем, живя обычной жизнью, в окружении друзей и знакомых, ты так и не нашёл себе вторую половинку, не создал семью. Но даже спустя много лет после дней твоей молодости, ты бы никогда не назвал себя несчастным.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

- Легче — (186)
- Нет — (227)

221

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Дальнейшую жизнь ты провёл благородно, открыв знания и сердце детям. В этом ты находил своеобразную гармонию и покой, которых тебе так не хватало в этой жизни. Дети, вначале относившиеся к тебе далеко не лучшим образом, со временем всё же поняли тебя. Ты заслужил их уважение, а это уже кое-чего стоило.

За долгие годы преподавания тебя смутил лишь один ученик. Мальчик с двойной фамилией и глазами Евы. Ошибиться было почти невозможно. Впрочем, на следующий день после того, как мальчик, видимо рассказывая о учителях родителям, упомянул тебя, его немедленно забрали из школы, переведя в другую.

Ты старел, тускнел, мрачнел, болел. Но мысль о том, что жизнь была прожита не зря, утешала тебя даже в самые сложные минуты.

Казалось, что времена, когда мир теряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (326)

Нет — (211)

222

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Женщина в чёрных траурных одеяниях, шатаясь и спотыкаясь, шла по кладбищу. Она была уже не молода, а лицо, орошённое слезами, не придавало ей красоты. Но даме это было безразлично.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, положив руку могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла. Быть может о том, почему она здесь. А быть может и о сложных дорогах судьбы в этом мире.

Ветер доносил издали пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Женщина в трауре устала стоять - присев на корточки, она положила две розы у могильного камня. Казалось, это было уже выше её сил, а потому она не выдержала и горько заплакала. Лишь огромным усилием воли женщине удалось взять себя в руки.

Спустя ещё некоторое время, дама поднялась и направилась в обратный путь. А вместе с ней могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

223

ГЛАВА V. ПРАВДА

Ты решился и начал налаживать отношения с Анной. Дело шло туго, она долго отказывалась даже от общения и не здоровалась при встрече. Но всё же тебе удалось договориться с ней о восстановлении общения, пусть и без большого энтузиазма с её стороны.

Постепенно ситуация улучшалась, но серьёзных сдвигов не происходило. Осень шла своим чередом. Скучная правда жизни всё сильнее вырисовывалась перед твоими глазами.

Но ты хотел это изменить, пусть ещё и не знал, как именно. В конце-концов, ты решил, что стоит прекратить тянуть лямку. Но каким образом: перейти к более решительным действиям или забросить это дело? Выбор был за тобой.

- Решительно действовать** — (331)
- Решительно бросать** — (301)

224

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не удостоивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждый вечер, на закате, мимо могилы пролетала ворона. Белая, редкая ворона. Она не забывала присесть на надгробие и внимательным взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

225

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

С тех пор прошли многие годы. Твои извинения были приняты, а общение восстановлено, хотя и без надежды на сближение когда-либо. Тебя это устраивало - лучше иметь друга, чем врага, а любовь может и подождать.

Впрочем, любовь ты так и не нашёл. Будто проклятие единственной в твоей жизни любви преследовало тебя по пятам. В рутинной жизни работника, прятавшегося в "раковину" при любых событиях извне, воспоминания о любви сильно стёрлись и потеряли прежнее значение. И ты находил своё утешение в этом.

Казалось, что времена, когда мир теряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (348)

Нет — (201)

226

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не удостоивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждое утро, на рассвете, мимо могилы пролетала ворона. Белая, редкая ворона. Она не забывала присесть на надгробие и внимательным взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не удостоивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждый вечер, на закате, мимо могилы пролетала ворона. Белая, редкая ворона. Она не забывала присесть на надгробие и внимательным взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

На кладбище начинался вечер. Посетителей было немного. Казалось, что сегодня их уже не будет. Но одна женщина, явно искавшая вход, всё же неожиданно вошла в это место уныния. Она была уже не молода, хотя лицо её и сохраняло ещё некоторую привлекательность. Сторожу, впервые видевшему неожиданную посетительницу здесь, она вынуждена была назвать своё имя:

- Полина.

Остановившись у интересовавшей её могилы, женщина окинула её философским взглядом. Вдыхая свежий кладбищенский воздух, она молча смотрела на место, где лежал в земле знакомый ей человек. Затем, погладив могильный камень и улыбнувшись ему как своему старому другу, дама несколько нетвёрдым шагом направилась в обратный путь.

Над могильным камнем заходило солнце - солнце прошедшего времени.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не удостоивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждое утро, на рассвете, мимо могилы пролетала ворона. Белая, редкая ворона. Она не забывала присесть на надгробие и внимательным взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Высокая дама в чёрных траурных одеяниях медленно шла по кладбищу. Она была уже не молода, но лицо её, орошённое слезами, было по-настоящему прекрасно.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, опустив голову и положив руку с кольцом на могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла. Быть может о том, что осталась такой же одинокой в этом мире, как и умерший в том. А быть может и о прошлом - безвозвратно ушедшем прошлом.

Ветер доносил издали пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Будто вопрошая небо, женщина с неприязнью посмотрела вверх, но, не найдя ответа, обессиленно оперлась на могильный камень и вновь задумалась.

Спустя ещё некоторое время, дама поднялась и направилась в обратный путь. А вместе с ней могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не удостоивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждое утро, на рассвете, мимо могилы пролетала ворона. Белая, редкая ворона. Она не забывала присесть на надгробие и внимательным взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

К свежей могиле на кладбище, утопавшем в последних закатных лучах, приближалась немолодая высокая дама в деловом, но будто траурном, костюме, окружённая огромным множеством охранников и двумя гвардейцами с кокардами президентской гвардии. В её взгляде читались печаль и любовь. Во взгляде её спутников не читалось ничего - их глаза были закрыты тёмными очками.

Приблизившись к могиле и убедившись, что пришла по адресу, женщина по-протоколу положила у подножия принесённые цветы. Она задумалась на пару минут, глядя куда-то на небо. Затем, погладив могильный камень своей рукой, будто утешая, она развернулась к своим спутникам и вместе с ними отправилась в обратный путь.

Наступила темнота. На кладбище повисла тишина.

233

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Ева весело пообещала быть очаровательной любовницей и сдержала своё слово. Годы твоей жизни пролетели весело, страстно и энергично благодаря этой милой собеседнице и сожительнице.

Вы не смогли создать семью, но и не стремились к этому. Ваша жизнь, помимо работы и прочей рутины, была посвящена поиску удовольствий и наслаждений формально, и поиску самих себя на самом деле. И тебе казалось, даже спустя много лет после твоей молодости, что ты себя уже нашёл.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

- Легче — (202)
- Нет — (197)

234

ГЛАВА VI. ЧЕСТЬ

Ты хотел в будущем видеть Полину своей женой и открыто заявил ей это, добавив, что это большая честь для тебя. Она была вне себя от счастья: казалось, сбылась её самая сокровенная мечта. А возможно, так действительно и было.

Последние годы пролетели незаметно. Вы любили, и это было главное. Увидев твою серьёзность, Полина часто рассуждала о будущей совместной жизни, вы копили средства и строили планы.

В ночь выпуска вы долго не задерживались в своих стенах, а пошли в квартиру, которую осиливали снимать в аренду благодаря усердной учёбе и дополнительным заработкам. Полина была прекрасна как никогда - казалось, она специально надела свой лучший наряд, хотя даже не собиралась присутствовать на выпускном. Она сияла лично для тебя.

Вы удобно устроились на диване и стали раздумывать, как провести этот последний вечер перед окончательным вступлением во взрослый мир.

- Да здравствует новая жизнь! — (306)
- Старый фильм вполне подойдёт — (383)

235

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Ты предпочёл свою страну, где и провёл долгие годы старения и работы. В науке было достигнуто всё, о чём ты мечтал - научные степени, публикации, открытия.

Но внутри ты не смог до конца обрести равновесие - знакомые не компенсировали любовь, общение - семью. Кольцо, которое ты когда-то возможно и хотел подарить кому-то, быть может даже Еве, так и не покинуло пределы конверта с твоим завещанием. Одиночество медленно подбиралось к тебе со спины, готовясь сделать финальный бросок, и ты спокойно ждал его.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (337)

Нет — (313)

236

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не удостоивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждый вечер, на закате, мимо могилы проползала змея. Чёрная, длинная змея. Она не забывала прекратить продвижение и убаюкивающим взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

237

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Ты всё же сохранил связи с Анной, а потому даже твоя научная карьера не мешала вашему спокойному и дружескому общению в дальнейшем. Своей семьи ты так и не создал, а потому разговоры с Анной для тебя были даже утешением.

Годы не щадили тебя - ты старел. Но если старело твоё тело, то ум оставался по прежнему острым, а сознание - ясным. Ты стал воистину великим учёным, пусть у тебя и возникали сомнения насчёт того, счастлив ли ты.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (382)

Нет — (231)

238

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Высокая дама в чёрных траурных одеяниях медленно шла по кладбищу. Она была уже не молода, но лицо её, орошённое слезами, было по-настоящему прекрасно.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, опустив голову и положив руку на могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла. Быть может о том, что осталась такой же одинокой в этом мире, как и умерший в том. А быть может и о прошлом - безвозвратно ушедшем прошлом.

Ветер доносил издали пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Будто вопрошая небо, женщина с неприязнью посмотрела вверх, но, не найдя ответа, обессиленно оперлась на могильный камень и вновь задумалась.

Спустя ещё некоторое время, дама поднялась и направилась в обратный путь. А вместе с ней могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Вы сошлись с Евой и всё же создали семью. Она родила тебе двух дочерей и проявила себя как хорошая жена и мать. Хотя тебе всегда казалось, что в глубину её души и глаз навсегда закралась какая-то печаль.

Лишь спустя много лет после дней вашей молодости она упрекнула тебя в молчании: от её пронизательного взгляда не ускользнула ни одна интрига, совершённая тобой в прошлом ради разрушения её отношений. Но поняв, что второй парень подходит ей ещё меньше чем ты, да ещё и не настроен на серьёзные отношения, она разыграла блестящую комедию, дав тебе почувствовать силу.

Тебе пришлось на коленях молить её о прощении. Ева ответила тебе, что за прошедшие годы давно тебя простила, но вот забыть - другое дело. Но со временем этот эпизод забылся, и вы всё же могли считать себя по-настоящему счастливой семьёй.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (278)

Нет — (91)

ГЛАВА IV. ГОРЕ

Анна вздрогнула, обомлела и чуть не потеряла сознание, но вскоре взяла себя в руки и мягко отстранилась от тебя. Некоторое время ты сидел, испытывая жгучее горе и отчаяние, ожидая её слов, а она молчала. Впрочем, во взгляде её читалось чувство, недвусмысленно намекавшее, что за твою смелость тебя ждёт вознаграждение.

Зима и весна пролетели незаметно: вы поддерживали друг-друга и в учёбе, и в жизни. После случая в автобусе Анна держала тебя на некотором психологическом расстоянии, но постепенно начала подпускать всё ближе, вводя в свою жизнь как лекарство - дозированно и осторожно.

Ты вполне заслужил и её доверие, и её любовь. Вы, через олимпиаду в твоём случае, и через экзамены в её, поступили в новое, общее, учреждение образования. Но до осени ещё оставались такие длинные месяцы лета, и нужно было решить, как лучше их провести.

Узнать её планы на тебя на лето — (213)

Предложить совместный отдых где-нибудь, по мере ваших возможностей — (265)

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

На кладбище начинался вечер. Посетителей было немного. Казалось, что сегодня их уже не будет. Внезапно к воротам подошла представительная дама, очки, одежда и общие черты которой выдавали в ней представительницу науки. Она была уже не молода, но лицо её сохраняло ещё некоторую привлекательность. Сторожу, впервые видевшему неожиданную посетительницу здесь, она вынуждена была назвать своё имя:

- Полина.

Остановившись у одной из могил, женщина смогла лишь прошептать пару слов. Наверяд ли она испытывала иллюзии и питала надежды на загробную жизнь, а потому смотрела в землю с особым сочувствием. Затем, вздрогнув, но покачав головой, показывая, что здесь уже ничего не изменишь, она неохотно развернулась и пошла восвояси.

Над могильным камнем заходило солнце - солнце прошедшего времени.

ГЛАВА VI. ЧЕСТЬ

Молодёжный активизм был бы Анне весьма к лицу. Она удивлённо отреагировала на твоё предложение, но всё же согласилась. Её действительно в глубине души прельщало лидерство над ровесниками.

Очень быстро она влилась в молодёжные организации, а в последние годы вашего финального обучения даже возглавила их. Это не мешало вашим отношениям - на выпускном балу вы танцевали только друг с другом, а после - прекрасно провели время на ночной прогулке.

Однако тебе предстояло принять решение, от которого, возможно, зависела твоя репутация и честь. Анна хотела продолжать строить карьеру в молодёжном движении, а тебе всё это уже мягко говоря надоело - ты хотел спокойно строить семью.

Но ты не знал, примет ли такой выбор Анна. Следовало действовать исходя из твоего видения ситуации.

Примет — (167)

Не примет — (73)

243

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Слишком хорошо помня Еву, чтобы забыть её, ты сделался врагом этой девушки. Правда, сделать ты ей особо ничего и не мог, но чувство вражды, подпитываемое воспоминаниями, не угасало и много лет спустя.

Одинокая жизнь и монотонная работа лишь укрепляли твою неприязнь и давали силы жить дальше. В определённом плане, ты был даже благодарен Еве за такую судьбу и такое "счастье".

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (323)

Нет — (236)

244

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

На кладбище начинался вечер. Посетителей было немного. Казалось, что сегодня их уже не будет. Но одна женщина, проходившая мимо ворот, заинтересовалась свежей могилой и быстрой поступью двинулась к захоронению. Она была уже не молода, но лицо её сохраняло ещё некоторую привлекательность. Сторожу, впервые видевшему неожиданную посетительницу здесь, она вынуждена была назвать своё имя:

- Полина.

Остановившись у интересовавшей её могилы, женщина окинула её грустным взглядом. Скрестив руки на груди, она о чём-то размышляла, вдыхая свежий кладбищенский воздух. Затем, помахав надгробию, будто отдавая последнюю дань умершему, она развернулась и отправилась в обратный путь.

Над могильным камнем заходило солнце - солнце прошедшего времени.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Вечер на кладбище, казавшийся ещё недавно спокойным и тихим, взорвался. Бушевали страшные дождь и гроза. Лишь ближе к ночи всё утихло.

Кроме сторожа в этом мрачном месте никого не осталось. Если бы посетитель решил явиться сюда конфиденциально, то не нашёл бы лучшего момента. И действительно - вскоре в ворота вошли двое.

Мужчина покорно остался стоять у ворот, поддерживая зонт и накидку с капюшоном, которые видимо готов был предоставить женщине. Женщина же, в длинном плаще и широкополой шляпе, скрывавших её личность, тихой поступью подошла к свежей могиле. Сторож был так поражён, что не мог возражать.

Глаза этой видимо немолодой женщины, видневшиеся между плащом и шляпой, смотрели на могилу абсолютно равнодушно. Сторож решил всё же осведомиться, в чём причина такого неожиданного визита. Дама молча показала ему руку, где на тонкой чёрной перчатке красовалось особое кольцо. Увидев его, сторож согнулся чуть ли не до земли, промолвив только:

- Генерал!

- Тише, не забывайте. Лучше покажите мне место с самой густой травой возле этой могилы. Мне нужно вылить ещё слишком много того, что Совет Ордена приказал таким как Вы подмешать в питьё моему супругу.

- Я не знал!

- Не оправдывайтесь, виновные скоро лягут здесь рядом с Магистром. Лучше помолитесь за Вашего друга, о действиях которого Вы знали, но не доложили. Ну а Ваше время настанет позже.

Сторож хотел упасть перед дамой на колени, но та лишь брезгливо отошла в сторону и милостиво вылила в траву жидкость, собранную в особый флакон. Затем гостя вернулась к ожидавшему её мужчине:

- Магистр, дело сделано.

- Значит Вы благодарны Совету за инициативу и услугу, Генерал?

- Конечно, и лично Вам как главному организатору. Заверяю Вас: скоро Вы оцените всю мою благодарность.

Магистр с Генералом скрылись в тьме ночи.

246

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Полина, казалось, уже подзабывшая тебя, с радостью пошла на сотрудничество в научной сфере. Ты сумел поразить её своей блестящей деятельностью, и прошло то, что произошло - спустя несколько лет она не сдержалась и предприняла столь радикальное сближение с тобой, что вскоре вам пришлось сочетаться браком, обусловленным рождением у тебя двух сыновей.

Прошло много лет. Вы старели, но взбирались всё на большие вершины науки. Звания, степени, публикации - научная деятельность стала вашей второй жизнью, хотя вы не забывали и о первой - о семье. Ты воистину мог сказать сам себе, что бесконечно счастлив.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

- Легче — (107)
- Нет — (31)

247

ГЛАВА V. ПРАВДА

Ты решил не вступать в союз. На отношения с Анной это не повлияло, возможно они даже улучшились, однако при этом будто замерли. Тебя терзали подозрения, но высокий уровень доверия к Анне не давал повода ревновать.

Повод, впрочем, скоро появился. Ты узнал, что в союзе в основном состоят представители мужского пола, которые активно увиваются за Анной, а та особо и не возражает. Это был удар в самое сердце и воистину тяжёлая правда.

Всю ночь ты колебался. Твой сон был очень чутким, а снились тебе кошмары. Ворочаясь как на смертном одре, ты задавался лишь одним вопросом - что делать дальше.

Очевидно, что нужно было поговорить с Анной. Но какой вид выяснения отношений в её случае мог оказаться более эффективным?

- Скромный разговор наедине — (12)
- Публичное выяснение отношений — (136)

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

На кладбище начинался вечер. Посетителей было немного. Казалось, что сегодня их уже не будет. Но в самый неожиданный момент в ворота вошла женщина, искавшая чьё-то захоронение острым прищуренным взглядом. Она была уже не молода, но лицо её сохраняло ещё некоторую привлекательность. Сторожу, впервые видевшему неожиданную посетительницу здесь, она вынуждена была назвать своё имя:

- Ева.

Остановившись у интересовавшей её могилы, женщина окинула её грустным взглядом. Скрестив руки на груди, она о чём-то размышляла, вдыхая свежий кладбищенский воздух. Затем, помахав надгробию и загадочно улыбнувшись, будто отдавая последнюю дань умершему, она развернулась и отправилась в обратный путь.

Над могильным камнем заходило солнце - солнце прошедшего времени.

ГЛАВА VI. ЧЕСТЬ

Литература была для тебя превыше всего: робкие стихи, короткие пьесы, первые рассказы... Ты стал погружаться в сложный мир человеческих фантазий, такой же нестабильный и всепоглощающий, как и мир любви.

Ты активно посещал литературные клубы, где тобой уже потихоньку начинали восхищаться. Однако в один прекрасный день со своим сборником стихов туда прибыла Анна, не зная о твоём присутствии. Увидев её, стоящую в лестничном проёме и оживлённо о чём-то разговаривающую с подругой, ты поспешил покинуть клуб через чёрный вход и больше не возвращался в это место - твоя честь в нём чуть не была запятнана.

Годы прошли в волнении - ты с некоторым трудом завершил последний этап учёбы и выпустился. Деньги с трудов на литературной ниве приносили скромный доход, но тебе его вполне хватало для дальнейшей деятельности.

В один из первых дней после выпуска с тобой связалась Анна, от обеих фраз которой ты сильно удивился. Во-первых, она извинялась перед тобой за все прежние обиды и конфликты. А во-вторых, предлагала создать собственное небольшое издательское агентство на её (неизвестно откуда взявшиеся) деньги. Предложение было весьма заманчивым, но ты долго не мог решить, стоило ли его принимать.

Стоило — (262)

Не стоило — (10)

250

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

К свежей могиле на кладбище, утопавшей в последних закатных лучах, приближалась немолодая женщина в деловом костюме, окружённая огромным множеством охранников и двумя гвардейцами с кокардами президентской гвардии. В её взгляде читались досада и уверенность. Во взгляде её спутников не читалось ничего - их глаза были закрыты тёмными очками.

Приблизившись к могиле и убедившись, что пришла по адресу, женщина положила у подножия принесённые цветы, будто по-протоколу пустив слезу. Положив на могильный камень свою руку с кольцом, как бы утешая погребённого под ним, она развернулась к своим спутникам и вместе с ними отправилась в обратный путь.

Наступила темнота. На кладбище повисла тишина.

251

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

К свежей могиле на кладбище, утопавшей в последних закатных лучах, приближалась немолодая женщина в деловом костюме, окружённая огромным множеством охранников и двумя гвардейцами с кокардами президентской гвардии. В её взгляде читались досада и уверенность. Во взгляде её спутников не читалось ничего - их глаза были закрыты тёмными очками.

Приблизившись к могиле и убедившись, что пришла по адресу, женщина положила у подножия принесённые цветы, будто по-протоколу пустив слезу. Положив на могильный камень свою руку, как бы утешая погребённого под ним, она развернулась к своим спутникам и вместе с ними отправилась в обратный путь.

Наступила темнота. На кладбище повисла тишина.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не достаивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждый вечер, на закате, мимо могилы проползала змея. Чёрная, длинная змея. Она не забывала прекратить продвижение и убаюкивающим взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

Автобус был пуст. Пустой ад не мог вызвать сочувствия - ведь это значило, что все черти давно среди нас. Однако зашедшая на следующей остановке девушка походила скорее на ангела. Возможно чисто внешне. А возможно и нет. Уже третий раз за день ты видел перед собой образ, заставлявший тебя испытывать сильное волнение. При этом все три образа очень сильно отличались.

Одетая в скромную тёмно-серую кофту, девушка в красивых круглых очках выглядела твоей ровесницей, или по крайней мере, была ненамного старше тебя. Её роскошные волосы, переливаясь на выглянувшем из-за пасмурного неба солнце, её взгляд, отстранённый, но будто смотрящий в самую душу, улыбка и движения - всё говорило о том, что забыть её будет сложно.

Благо, благосклонность... Сознание придумало и на этот счёт имя с такой интерпретацией, подходящее данной девушке. Анна.

Будто в ответ на произнесённое в мыслях имя, она взглянула на тебя, но уже не смотрящим куда-то мимо взглядом. Приветливо улыбнувшись, она подошла к тебе и присела, видя на твоём лице такую же приветливую улыбку:

- Добрый день, Вы хотели что-то мне сказать? - голосом, гораздо более тонким, чем можно было предположить у довольно взрослой девушки, заинтересовалась она.

- Я? Нет... Точнее я хотел сказать, что...

Ты совсем замялся. Она, улыбнувшись, сама пришла на выручку, хотя слова её и прозвучали странно:

- А впрочем неважно! Будем знакомы.

Вы, познакомившись, обменявшись контактами и рассказав друг-другу немного о себе, принялись разговаривать на самые разные темы: от поэзии до курса валют. В Анне чувствовался волевой и активный характер, который однако можно было угадать лишь между слов - внешне она себя почти не выдавала. Впрочем, при всей её доброте, долго концентрировать внимание на тебе, предпочитавшем молчать и слушать, она не стала. Вы ехали молча, улыбаясь, но уже не заговаривая друг с другом. Взгляд Анны вновь стал рассеянным и смотрящим сквозь предметы, в том числе сквозь тебя. Ты же, боясь дотронуться до этого существа, неловко сидел рядом. Когда ей пора было выходить, ты, решившись, обнял её.

Анна немного смутилась, улыбнулась, но, прощаясь, сказала самым непринуждённым тоном:

- Я не люблю объятия. Так сложилось. Пока!

Птичка выпорхнула из гнезда, а ты задумался. Сердце уже даже не дрожало - оно стонало. Но кто спровоцировал это? На ком сконцентрировать своё внимание, свою любовь? Нужно было выбирать крайне осторожно, ведь ошибка, как и любая другая в твоей жизни, могла дорого обойтись...

Полина, ✎ получено достижение «Abyss also gazes into you» — (259)

Ева, ✎ получено достижение «When the world will stop making sense» — (336)

Анна, ✎ получено достижение «Big blue bus is calling us» — (34)

254

Настало время выходить. Ты разбудил несколько смутившуюся Анну и вы, выйдя из автобуса, пошли по направлению к библиотеке.

Вам нужно было подняться по лестнице на третий этаж. Анна рассказывала тебе интересные истории о том, как часто она обращалась к этим стенам в сложных жизненных ситуациях, хотя начитанной себя и не считала. Ты с уважением всматривался в "новенькие" стены большого здания.

Стоя на лестничном переплёте, пока Анна ушла за книгами, ты услышал смех, долетавший с первого этажа. Вскоре показалась проходившая по первому этажу к выходу Полина в сопровождении целой компании ровесников. Их веселье заставило тебя побледнеть, но ты не сожалел о своём выборе - жалко в этой истории тебе было только Еву.

Вскоре Анна вернулась. Вы отправились в читальный зал, где она стала тщательно выписывать фрагменты какой-то книги в свой блокнот. Казалось, что она забыла о твоём существовании, но это было не так: периодически она окидывала тебя внимательным взглядом.

В конце-концов, она отложила книгу в сторону, и, подперев лицо рукой, как очень уставший человек, вежливо спросила:

- Не устал ли ты? Я дальше справлюсь сама, если хочешь - можешь идти.

Ты слегка побледнел, но сохранил самообладание. Настала пора действовать, но какой образ действий в данной ситуации был бы правильным?

- Обнять и заверить, что остаёшься — (258)
- Согласиться и уйти, написав ей уже вечером — (80)

255

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Следующие долгие годы прошли великолепно. Анна стала любящей женой, пусть и ставила мужа лишь на вторую позицию. На первой для неё были книги.

Спустя много лет после вашей молодости, в стране каждый прохожий знал известную писательницу и автора великих детективов, Анну. Ты оставался в её тени, но тебе это нравилось даже больше - смертоносные палящие лучи общественного мнения не падали на тебя.

Да и любовь Анны, пусть и очень своеобразная, вдохновляла: а ради любви ты готов был простить своей жене очень и очень многое.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (127)

Нет — (50)

256

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не удостоивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждое утро, на рассвете, мимо могилы проползала змея. Чёрная, длинная змея. Она не забывала прекратить продвижение и убаюкивающим взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

257

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

На кладбище начинался вечер. Посетителей было немного. Казалось, что сегодня их уже не будет. Но в самый неожиданный момент в ворота вошла женщина, искавшая чьё-то захоронение острым прищуренным взглядом. Она была уже не молода, но лицо её сохраняло ещё некоторую привлекательность. Сторожу, впервые видевшему неожиданную посетительницу здесь, она вынуждена была назвать своё имя:

- Ева.

Остановившись у интересовавшей её могилы, женщина окинула её грустным взглядом. Скрестив руки на груди, она о чём-то размышляла, вдыхая свежий кладбищенский воздух. Затем, помахав надгробию и загадочно улыбнувшись, будто отдавая последнюю дань умершему, она развернулась и отправилась в обратный путь.

Над могильным камнем заходило солнце - солнце прошедшего времени.

258

ГЛАВА III. СЧАСТЬЕ

Неожиданно для Анны, ты обнял её и заверил что остаёшься. Она была удивлена и только и смогла, что ошеломлённо улыбнуться. Но вы продолжили сидеть над книгой, уже при свете лампы.

Сегодня она была в мягкой одежде, на ощупь напоминающей халат. Ты старался незаметно пододвинуться ближе, но Анна умела замечать такие мелочи - в конце-концов она даже сделала замечание и попросила отодвинуться, ведь ты совсем оттеснил её от книги своими маневрами.

Но ты был счастлив. Благодарных взглядов Анны, которые она время от времени бросала на тебя, было более чем достаточно. Мимолётное прикосновение тонких и нежных рук этой высокой и милой девушки сводило тебя с ума.

Спустя ещё час вы завершили работу и отправились к автобусу. И вот уже снова ты ехал с Анной, на этот раз домой. Перед своей остановкой Анна сама обняла тебя, а ты стал обдумывать свой следующий ход в этой великой игре.

- Поцеловать Анну и признаться в любви — (240)**
- Узнать её планы на зиму — (389)**

259

ГЛАВА II. СОВЕСТЬ

Полина. Ева не показалась тебе надёжным человеком, а с Анной вы были едва знакомы, да и она слабо тобой интересовалась. Другое дело - выбранная тобой девушка. Хотя сомнения по поводу искренности Полины и были довольно серьезными, ты твёрдо решил придерживаться "выбранного курса".

Всё началось с того, что на следующий день ты предложил Полине более тесное общение. Ей было приятно услышать такое предложение, но в глазах её читалась некоторая тревога, которую, впрочем, она весьма хорошо скрыла. Вы договорились ежедневно переписываться, а на выходных сходить в парк. На сближение "на людях" она идти упорно не хотела, да и ты не горел желанием показывать одну из немногих твоих слабостей потенциальным противникам.

Переписка проходила довольно забавно - Полина любила писать развёрнутые сообщения в форме писем, ты отвечал ей тем же. Это было сложновато - в день выходило лишь по несколько писем; Однако вам, по-крайней мере тебе, было весело, а это главное.

В переписке ты старался назвать её как можно нежнее. Она этого не замечала или делала вид что не замечала, продолжая официально называть тебя полным именем, что несколько сбивало эйфорию от писем; Впрочем, ты не отчаивался, ведь скоро должна была произойти прогулка в парке, которую ты с нетерпением ждал.

- И вот этот день наступил! — (366)**

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не достаивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждый вечер, на закате, мимо могилы пробежала мышь. Серая, большая мышь. Она не забывала остановиться и философским взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не достаивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждый вечер, на закате, мимо могилы пробежала мышь. Серая, большая мышь. Она не забывала остановиться и философским взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

В конце-концов, ты принял предложение. Ваше издательство заработало, и со временем начало разрастаться. Уже в весьма преклонные годы вы наконец стали почтенными книгоиздателями.

Впрочем, не только это изменилось в вашей жизни: хотя вы и не поженились, но съехались. Сожительство без обязательств и проблем подошло вам гораздо лучше, чем брак.

Ты часто задумывался о прожитой жизни, прошедших годах. Но на любую тень сомнения или разочарования ты отвечал сам себе - жизнь была прожита максимально достойно.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (238)

Нет — (219)

ГЛАВА V. ПРАВДА

Ева хитро подмигнула тебе и вскоре план был готов: ей давно хотелось достичь чего-то в самой неожиданной сфере. А вы как раз жили в стране, которая к этому располагала. В самой обычной стране. А точнее, в самой обычной диктатуре.

Ты не ожидал такого вызова для ума от Евы, но был уверен, что Ева преуспеет во всём, за что только возьмётся, а ты вместе с ней, если ваши пути не разойдутся.

Игривая идея Евы на лето и не только была проста: вы идёте в политику, причём не в простую - вы будете менять эту власть. Она не могла ответить на чью, а ты не спрашивал, с каких пор она увлеклась столь тонкими играми - она казалась тебе человеком, достигающим всего, чего только пожелает.

Впрочем, вам предстояли мало подходящие для активных действий годы студенчества.

Следовало определиться, как действовать в этих обстоятельствах и к чему следует стремиться. В чём была твоя правда? Чем дышало твоё сердце, сердце, полюбившее Еву?

Революцией — (112)

Теневыми играми — (22)

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не удостоивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждый вечер, на закате, мимо могилы пролетала ворона. Белая, редкая ворона. Она не забывала присесть на надгробие и внимательным взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

ГЛАВА V. ПРАВДА

Было принято решение отдохнуть где-нибудь. Анне "безделье" нравилось не очень сильно, так как она заявляла что "не умеет нормально отдыхать". Но поскольку рядом должен был быть ты, она не просто согласилась, но и быстро раздобыла два билета в санаторий.

Вскоре вы уже отдыхали и одновременно лечились в маленьком и уютном санатории рядом с городом. Всё время вы проводили совместно, развлекая и веселя друг-друга. Во взгляде Анны ты читал бесконечную нежность и тепло.

И всё же, даже самый приятный отдых рано или поздно заканчивается. Наступила осень, а у каждой поры года, как известно, своя правда.

Вы стали учиться вместе, наслаждаясь обществом друг-друга. Впрочем, Анна всё чаще вздыхала и грустила - ей явно было скучно. У тебя было несколько вариантов действий в этой ситуации, и ты стал обдумывать наиболее оптимальный.

- Сводить Анну на самодельную экскурсию по интересным местам города — (208)
- Оставить всё как есть — (28)

266

ГЛАВА VI. ЧЕСТЬ

Ты не принял должность, опасаясь чрезмерного увлечения Анны этим объединением. Она не возражала, видимо поняв тебя.

Шли годы, близился финальный выпуск, и ситуация с Анной тебя всё более не устраивала. Ты мог поклясться честью, что Анна постепенно утрачивает к тебе всякий интерес, погружённая в совсем иные дела.

Нужно было что-то предпринимать. Но что? Ты не мог ответить на этот вопрос. Впрочем, ситуацию ещё мог разрешить последний, выпускной бал.

Ты долго ждал этого дня, а когда он настал - внимательно следил за Анной. Она стояла в отдалении и думала о каких-то делах, не очень интересуясь общим весельем. Быть может, стоило попробовать восстановить отношения? Или наоборот, с честью отбросить их, как безнадежный призрак прошлого?

- Восстановить — (215)
- Отбросить — (303)

267

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Высокая дама в чёрных траурных одеяниях медленно шла по кладбищу. Она была уже не молода, но лицо её, орошённое слезами, было по-настоящему прекрасно.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, опустив голову и положив руку на могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла. Быть может о том, что осталась такой же одинокой в этом мире, как и умерший в том. А быть может и о прошлом - безвозвратно ушедшем прошлом.

Ветер доносил издали пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Будто вопрошая небо, женщина с неприязнью посмотрела вверх, но, не найдя ответа, обессиленно оперлась на могильный камень и вновь задумалась.

Спустя ещё некоторое время, дама поднялась и направилась в обратный путь. А вместе с ней могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

ГЛАВА III. СЧАСТЬЕ

Вы обнялись, так неожиданно крепко, что даже слегка потеряли равновесие и закружились на месте. Ева улыбнулась тебе:

- До встречи, спишемся!

Ты, подходя к автобусу, спросил:

- А когда же будет следующая встреча?

Ева засмеялась:

- В любое удобное тебе время... дорогой мой.

Ты покраснел, а наградой тебе был посланный Евой воздушный поцелуй. Сев в автобус, ты смотрел ей вслед, а она, не оборачиваясь, шла в противоположную сторону.

Приехав домой, ты решил, что стоит развить успехи сегодняшнего дня. Но каким образом?

- Открыто написать Еве о своих чувствах — (189)
- Завести разговор о приятном времяпровождении, признавшись косвенно — (68)

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не достаивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждое утро, на рассвете, мимо могилы пробегала мышь. Серая, большая мышь. Она не забывала остановиться и философским взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

На кладбище начинался вечер. Посетителей было немного. Казалось, что сегодня их уже не будет. Но одна женщина, явно искавшая вход, всё же неожиданно вошла в это место уныния. Она была уже не молода, хотя лицо её и сохраняло ещё некоторую привлекательность. Сторожу, впервые видевшему неожиданную посетительницу здесь, она вынуждена была назвать своё имя:

- Полина.

Остановившись у интересовавшей её могилы, женщина окинула её философским взглядом. Вдыхая свежий кладбищенский воздух, она молча смотрела на место, где лежал в земле знакомый ей человек. Затем, погладив могильный камень и улыбнувшись ему как своему старому другу, дама несколько нетвёрдым шагом направилась в обратный путь.

Над могильным камнем заходило солнце - солнце прошедшего времени.

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Ваши пути сошлись тогда и не разошлись до конца жизни. Полина вечно хотела что-то менять, переделывать, улучшать. Вы часто переезжали, меняли работы, искали своё место в этой жизни.

Политика, экономика, творчество - вы брались за всё понемногу, нигде не достигнув максимальных успехов, но прославив свои имена на всю страну. На семью у вас времени не оставалось, но тебе рядом с любимой этого и не было нужно. Новая Полина, дерзкая, сильная, решительная, покоряла твоё сердце даже спустя много лет после времён вашей молодости. Вы попробовали в жизни всё, что только могли, и определённо были счастливы.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (380)

Нет — (152)

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Женщина в чёрных траурных одеяниях, с трудом переставляя ноги, шла по кладбищу. Она была уже не молода, но лицо, орошённое слезами, придавало ей особую, страдальческую красоту.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, положив руку на могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла. Быть может о том, почему она здесь. А быть может и о сложных дорогах судьбы в этом мире.

Ветер доносил издалека пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Женщина в трауре устала стоять - упав на колени, она сняла кольцо с пальца и положила его у могильного камня. Но затем, в неожиданном порыве, схватила кольцо, надела его и горько зарыдала. Лишь огромным усилием воли женщине удалось взять себя в руки.

Спустя ещё некоторое время, дама поднялась и направилась в обратный путь. А вместе с ней могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Женщина в чёрных траурных одеяниях, шатаясь и спотыкаясь, шла по кладбищу. Она была уже не молода, а лицо, орошённое слезами, не придавало ей красоты. Но даме это было безразлично.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, положив руку на могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла. Быть может о том, почему она здесь. А быть может и о сложных дорогах судьбы в этом мире.

Ветер доносил издалека пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Женщина в трауре устала стоять - присев на корточки, она достала кольцо и положила его у могильного камня. Но затем, в неожиданном порыве, схватила кольцо, надела его и горько зарыдала. Лишь огромным усилием воли женщине удалось взять себя в руки.

Спустя ещё некоторое время, дама поднялась и направилась в обратный путь. А вместе с ней могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не удостаивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждое утро, на рассвете, мимо могилы пробегала мышь. Серая, большая мышь. Она не забывала остановиться и философским взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Ты решил, что сойтись никогда не поздно, и не прогадал. Правда, тебе это стоило немалых усилий, но Ева, уже уставшая от жизненных тягестей не меньше, чем ты сам, охотно пошла на сближение и создание семьи.

Ответственный муж, любящая жена, две прекрасные дочери - ваша семья воистину была образцом и маленьким идеалом. Вы работали и отдыхали, радовались и горевали, достигали и теряли - всегда вместе и всегда рядом. Ты был полностью доволен своей жизнью, хоть здоровые и задорные времена молодости уже и остались в далёком прошлом.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (141)

Нет — (272)

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

К скромной свежей могиле в далёком уголке кладбища быстро и твёрдо приближалась фигура женщины. Женщина была уже не первой молодости, скромно одета и мало чем примечательна. Но в глазах её горел огонь, а сопровождали её такие почтенные господа, видимо бывшие охраной, что своим видом она могла внушить трепет любому.

Остановившись у могилы, она с невыразимой тяжестью и болью взглянула на землю под своими ногами. Погладив надгробие, будто стараясь утешить его как старого друга, она едва сдержала слёзы. Но сдержав их, посуровела, и, крепясь изо всех сил, резко развернулась, отправившись в обратную дорогу.

Охрана молча последовала за своей предводительницей. Всё будто затихло из почтения к визитёрше, а потому заход солнца за горизонт могила встретила в полной тишине.

ГЛАВА V. ПРАВДА

Ты не стал действовать наобум, подойдя к ситуации более осторожно. Лучше было некоторое время поддерживать в Полине чувство неизвестности, проверяя её готовность к серьёзным отношениям и верность.

Впрочем, это не лучшим способом сказывалось на ваших взаимодействиях. Любовь Полины не угасла, но, с конца лета и особенно к осени, она стала искать себе хобби, которым компенсировала отсутствие прогресса в ваших отношениях.

Впрочем, выбор хобби, как и всё прочее в её жизни, было делом, к участию в котором активно привлекали тебя. А потому, честь выбирать новое увлечение Полины легла на твои плечи.

С одной стороны, чистой правдой было то, что она увлекалась животными, любила собак, да и сама была собачницей. С другой стороны, ты замечал в ней тягу к интеллектуальным играм, клубам вроде всяких что-где-когда.

Но в каком из этих увлечений тебе было бы предпочтительно её поддержать, и какое из них при этом бы не нанесло вреда отношениям? Вопрос был не очевидным и следовало подходить к его решению с умом.

- Волонтерство и защита животных — (16)**
- Интеллектуальные игры и клубы — (332)**

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Женщина в чёрных траурных одеяниях быстро шла по кладбищу. Она была уже не молода, но лицо её сохраняло ещё некоторую привлекательность. За ней шли две девушки, похожие на неё, но значительно младше. Они едва сдерживали слёзы.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, положив руку с кольцом на могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла.

Ветер доносил издалека пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Женщина в трауре погладила могильный камень, наклонившись вырвала сорняки, прораставшие из могилы, и странно улыбнулась. Девушки тем временем очистили территорию вокруг могилы.

Спустя ещё некоторое время, дама поднялась и направилась в обратный путь, а за ней и её спутницы. Все три так и не проронили ни слова. А вместе с ними могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не удостоивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждое утро, на рассвете, мимо могилы пробегала мышь. Серая, большая мышь. Она не забывала остановиться и философским взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

280

ГЛАВА VI. ЧЕСТЬ

Твоя честь была запятнана: ожесточившуюся Полину пришлось умолять чуть ли не на коленях. Однако, видя как ты страдаешь и плачешь у её ног, она смягчилась и простила. Ваши отношения всё ещё были под вопросом, но благодаря твоим усилиям этот вопрос хотя бы возник.

Все последующие годы обучения ты старался как можно сильнее вновь сблизиться с Полиной. Она хорошо скрывала свои эмоции, потому ты даже не мог понять, в правильном ли направлении движешься. Однако сердце говорило продолжать и ты продолжал.

На финальном выпускном балу в её учреждении образования ты решил сделать сюрприз. Покинув собственный бал, ты тайком отправился на её бал, протиснувшись среди танцоров. Полина сидела и смотрела за танцующими парами, задумавшись о чём-то.

В это же время фигура молодого человека вынырнула из толпы с противоположной стороны и решительно двинулась в сторону Полины. Похоже, судьба вновь вершилась на твоих глазах, и выбор вновь был за тобой.

Прийти первым — (61)

Покинуть бал — (183)

281

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Высокая дама в чёрных траурных одеяниях медленно шла по кладбищу. Она была уже не молода, но лицо её, орошённое слезами, было по-настоящему прекрасно.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, опустив голову и положив руку с кольцом на могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла. Быть может о том, что осталась такой же одинокой в этом мире, как и умерший в том. А быть может и о прошлом - безвозвратно ушедшем прошлом.

Ветер доносил издали пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Будто вопрошая небо, женщина с неприязнью посмотрела вверх, но, не найдя ответа, обессиленно оперлась на могильный камень и вновь задумалась.

Спустя ещё некоторое время, дама поднялась и направилась в обратный путь. А вместе с ней могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Книга всё же была опубликована. Это не принесло гармонии тебе, зато сильно улучшило отношения с Евой. Вы стали жить вместе, пусть и строили совсем не семью, а карьеру, став писателями. На семью времени совсем не оставалось.

Годы шли, давно пролетели времена молодости. Ты о многом сожалел в этой жизни, многие твои мечты не сбылись, а писательство не приносило особого удовольствия. Но лежать рядом с Евой, положившей голову тебе на плечо и нежно приобнявшей, тебе было приятно даже тогда, когда ваши чувства давно остыли, причём совсем не из честолюбия.

Хотя мир и оставался для тебя вещью сложной и даже сомнительной, всё же можно было сказать, что ты был вполне счастлив и доволен жизнью.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

- Легче — (122)
- Нет — (89)

ГЛАВА V. ПРАВДА

Ева явно зацепилась за слово "экстравагантный", обладая много раз замеченной тобой незаурядной фантазией. Несколько дней она изучала некую информацию, а потом вдруг предложила тебе создать тайное общество.

Ты был поражён: Ева, насколько ты помнил, не увлекалась историей. У тебя в голове крутились масоны, декабристы, карбонарии. Вспоминалась и любовь писателей выставлять тайными злодеями обычный монашеский орден иезуитов.

Впрочем, Ева заинтересовалась именно твоим рассказом про иезуитов - ей нравилась выдуманная писателями атмосфера множества рангов, официальных и тайных, постепенного проникновения в тайны и всевластия того, кто стоит на вершине.

Впрочем, у тебя была другая правда: создать тайное общество на двоих, то-есть по сути более элегантно оформить ваши отношения.

Ева дала тебе свободу выбора, и ты стал раздумывать, какое же общество следует создать.

- Общество двоих — (353)
- Новые иезуиты — (14)

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

К свежей могиле на кладбище, утопавшем в последних закатных лучах, приближалась немолодая высокая дама в деловом, но будто траурном, костюме, окружённая огромным множеством охранников и двумя гвардейцами с кокардами президентской гвардии. В её взгляде читались печаль и любовь. Во взгляде её спутников не читалось ничего - их глаза были закрыты тёмными очками.

Приблизившись к могиле и убедившись, что пришла по адресу, женщина по-протоколу положила у подножия принесённые цветы. Её тут же потянуло уже к слезам не по протоколу. На пару секунд губы посетительницы задрожали, а ноги дрогнули и чуть не подкосились. Но, взяв себя в руки и погладив могильный камень своей рукой с кольцом, будто утешая, она развернулась к своим спутникам и вместе с ними отправилась в обратный путь.

Наступила темнота. На кладбище повисла тишина.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Женщина в чёрных траурных одеяниях быстро шла по кладбищу. Она была уже не молода, но лицо её, орошённое слезами, было по-настоящему прекрасно. За ней шли мужчина и женщина, заметно младше её. Они хранили молчание.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, опустив голову и положив руку с кольцом на могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла.

Ветер доносил издали пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Женщина подняла голову, взглянув на небо, и грустно улыбнулась. Мужчина с женщиной тем временем очистили территорию вокруг могилы.

Спустя ещё некоторое время, все трое, положив на могилу принесённые цветы, пошли в обратном направлении. Молодая женщина с трудом сдерживала слёзы, пожилая женщина и мужчина хранили молчание. А вместе с этой троицей могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

286

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

На кладбище начинался вечер. Посетителей было много. Вскоре, в ворота вошла очередная женщина, искавшая чьё-то захоронение острым прищуренным взглядом. Она была уже не молода, но лицо её сохраняло ещё некоторую привлекательность.

Остановившись у интересовавшей её могилы, женщина окинула её грустным взглядом. Скрестив руки на груди, она о чём-то размышляла, вдыхая свежий кладбищенский воздух. Затем, помахав надгробию и загадочно улыбнувшись, будто отдавая последнюю дань умершему, она развернулась и отправилась в обратный путь.

Над могильным камнем заходило солнце - солнце прошедшего времени.

287

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

На кладбище начинался вечер. Посетителей было много. Вскоре, в ворота вошла очередная женщина, искавшая чьё-то захоронение острым прищуренным взглядом. Она была уже не молода, но лицо её сохраняло ещё некоторую привлекательность.

Остановившись у интересовавшей её могилы, женщина окинула её грустным взглядом. Скрестив руки на груди, она о чём-то размышляла, вдыхая свежий кладбищенский воздух. Затем, помахав надгробию и загадочно улыбнувшись, будто отдавая последнюю дань умершему, она развернулась и отправилась в обратный путь.

Над могильным камнем заходило солнце - солнце прошедшего времени.

288

ГЛАВА III. СЧАСТЬЕ

Ты не стал тревожить Полину, лишь вежливо улыбаясь и внимательно смотря на неё. Она перевела взгляд на тебя и вздохнула, но затем слегка улыбнулась. От этой улыбки ты и сам просветлел.

Вскоре автобус доехал до её дома. Перед выходом она подошла к тебе и стеснительно приобняла. Ты шепнул ей тёплые слова прощания, она кивнула, пожелав того же. Затем она вышла из автобуса и пошла к себе, а ты, пока автобус не тронулся с места, смотрел ей вслед. Полина один раз обернулась, но, увидев твой взгляд и покраснев, отвернулась и продолжила свой путь.

Приехав домой, ты решил обдумать ситуацию. Как себя лучше вести дальше? Что предпринимать? Было понятно, что нужно написать Полине. Ты задумался и приступил к этому нелёгкому делу.

○ Предложить уделить друг-другу больше внимания зимой, особенно на праздники — (154)

289

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Никакие преграды не разлучили вас с Полиной, сквозь годы и расстояние. Вы стали счастливой семьёй, растящей двух сыновей, забывшей былые проблемы и невзгоды.

Полина менялась, и менялась только в лучшую сторону - тебе было приятно видеть свою жену, ещё и коллегу по работе, рядом с собой каждое мгновение - настолько гармонично вы стали уживаться после пережитых сложностей.

Мир менялся - быстро, сильно, неуловимо. А вы в душе так и остались юными подростками, достигшими всего о чём мечтали несмотря на бурю вокруг.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

○ Легче — (293)

○ Нет — (334)

290

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Ты принял её руку тогда и не выпускал всю свою жизнь. Вы стали настоящей семьёй - муж, жена, сын и дочь. Твоему счастью не было предела, несмотря на все сложности и проблемы, возникавшие на пути вашей жизни.

Ты давно был уже не молод, хотя в душе всё ещё хранил многое от своих юных лет. Тихая размеренная жизнь убаюкивала твою душу. Но даже медленное угасание рядом с Анной воспринималось тобой скорее как дар божий, а не проблема.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (116)

Нет — (51)

291

ГЛАВА IV. ГОРЕ

Ты начал писать Анне о разных мелочах, она с интересом отвечала, хотя явно не понимала, к чему ты клонишь. В конце-концов, ты предложил ей послушать сказку. Тут Анна и сама вероятно поняла в чём дело, но заявила, что внимательно слушает тебя.

Используя всё своё красноречие и известные метафоры ты очень тонко намекнул на то, что любишь её. Вначале она сделала вид что не понимает, приведя тебя в отчаяние, но затем, только уже прямо и открыто, заявила что твои чувства взаимны.

Ты был вне себя от радости. Весна и зима пролетели незаметно - встречи с Анной, взаимная помощь во всём, и вот вы уже успешно прошли на следующий этап образования, где должно было начаться ваше совместное обучение - вы выбрали одинаковую специальность в новом месте учёбы.

Лето ещё не закончилось, а Анна уже успела вступить в молодёжный творческий союз на новом месте. Её всегда увлекало что-то общественное и полезное, однако было непонятно, что делать тебе - внедриться в союз ради неё или дистанцироваться от этой противоречивой затеи.

Вступить в союз — (41)

Не вступать в союз — (247)

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Анна благосклонно улыбнулась, протянув тебе руку, которую ты, будто перенесясь в начало прошлого века, оказался в силах лишь почтительно поцеловать. Вскоре ты понял, что значил её вопрос.

Здание, которое ты показал Анне когда-то, и особенно фамилия его владельца, совпадавшая с фамилией её далёких предков, подстегнули в ней интерес к истории. Поиски в архивах дали результаты - она оказалась потомком древнего аристократического рода, некогда заправлявшего этой страной.

В вашей стране, простой и незамысловатой диктатуре, спустя несколько лет скончался уже крайне пожилой диктатор. Анна только этого и ждала: генералы и влиятельные чиновники, заняв свои части государства, начали разыгрывать его судьбу как на шахматной доске. Ловко лавируя между этими силами, не без твоей помощи, Анна смогла так стравить противников, чтобы подвести ситуацию к установлению монархии, во главе которой естественно стала лично.

Много последующих лет ты был супругом и тенью великой, но твоей, правительницы Анны. Родившийся у вас сын стал наследником престола, а дочери была уготована судьба принцессы. И пусть лилии на коронационной мантии давно потускнели, ты был уверен, что судьба вашей династии только начинается.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (123)

Нет — (5)

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Женщина в чёрных траурных одеяниях быстро шла по кладбищу. Она была уже не молода, а лицо, орошённое слезами, не придавало ей красоты. Но даме это было безразлично. За ней шли двое мужчин, заметно младше её. Они хранили молчание.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, положив руку с кольцом на могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла.

Ветер доносил издали пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Женщина в трауре устала стоять - присев на корточки, она ещё погладила могильный камень, вырвала сорняки, прораставшие из могилы, и грустно улыбнулась. Мужчины тем временем очистили территорию вокруг могилы.

Спустя ещё некоторое время, дама поднялась и направилась в обратный путь, а за ней и её спутники. Все трое так и не проронили ни слова. А вместе с ними могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не достаивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждый вечер, на закате, мимо могилы проползала змея. Чёрная, длинная змея. Она не забывала прекратить продвижение и убаюкивающим взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Вечер на кладбище, казавшийся ещё недавно спокойным и тихим, взорвался. Бушевали страшные дождь и гроза. Лишь ближе к ночи всё утихло.

Кроме сторожа в этом мрачном месте никого не осталось. Если бы посетитель решил явиться сюда конфиденциально, то не нашёл бы лучшего момента. И действительно - вскоре в ворота вошли двое.

Мужчина покорно остался стоять у ворот, поддерживая зонт и накидку с капюшоном, которые видимо готов был предоставить женщине. Женщина же, в длинном плаще и широкополой шляпе, скрывавших её личность, тихой поступью подошла к свежей могиле. Сторож был так поражён, что не мог возражать.

Глаза этой видимо немолодой женщины, видневшиеся между плащом и шляпой, выражали явное сожаление усопшему, но не более. Сторож решил всё же осведомиться, в чём причина такого неожиданного визита. Дама молча показала ему руку, где на тонкой чёрной перчатке красовалось особое кольцо. Увидев его, сторож согнулся чуть ли не до земли, промолвив только:

- Генерал!

- Тише, не забывайте. Насколько мне известно, у Совета Ордена были основания желать этому бедному человеку смерти. А Вы как приближённый одного из советников...

- Я убью этого негодяя!

- Как раз в эти минуты весь Совет начал чувствовать себя дурно... Как видите, Ваши услуги не нужны Ордену, который Вы предали. У Вас есть время до рассвета чтобы скрыться, иначе Орден найдёт Вас.

Сторож, несмотря на то что был постарше дамы, бросился прочь с мальчишеской скоростью и будто кошка перелетел через забор. А женщина, оставшись одна, уронила одинокую слезу на могилу умершего. Вероятно, это была лучшая в мире эпитафия.

Вскоре дама вернулась к ожидавшему её мужчине:

- Магистр, дело сделано.

- А что ждёт сбежавшего от нас через забор человека, Генерал?

- Если за то время пока Вы стояли у ворот он успел стать Вам дорог, помолитесь за его упокой.

И Магистр с Генералом скрылись в тьме ночи.

ГЛАВА VI. ЧЕСТЬ

Ты, пересилив себя, прошептал слова извинения. Ева удивлённо подняла брови, будто не поверив в произошедшее, но затем опустила глаза и закрыла лицо руками. Ты развернулся и ушёл.

Годы финального учебного рывка прошли незаметно. Ты выпустился, и цепи, сковывавшие твою свободу действий, наконец порвались. Тёмной ночью ты отправился домой, не проявляя никакого интереса к выпускному балу.

Внезапно ты увидел перед собой высматривающую что-то Еву в красивом вечернем платье. Увидев тебя, она бросилась навстречу, едва сдерживая слёзы и упала перед тобой на колени, не обращая внимание на кровь от порезов о мелкие острые камни.

Она просила прощения. В её глазах читались сожаление и даже нотки раскаяния. Её образ будто бы говорил, что прощения заслужил не только ты, но и она. Но не запятнаешь ли ты свою честь, прощая её после всего произошедшего? И было ли это сейчас важно?

- Простить — (97)
- Не прощать — (17)

Из библиотеки вышла Анна - задумчивая и невесёлая. Остановившись на секунду, она взглянула на темнеющее небо и пошла куда-то вдаль. Ты отвёл взгляд, столкнувшись глазами с Евой.

- Какие грустные люди ходят по городу, не правда ли? Эта архитектура, эта атмосфера убивает эмоции и заставляет нас носить маски, весёлые или грустные, не правда ли? - вздохнув, спросила она.

Ты, поражённый её пронизательностью, кивнул. Тебя правда не устраивала перспектива того, что и в отношениях с тобой носят маску. Однако ты успокаивал себя тем, что Ева, вероятно, рассуждала совсем не о любви. Хотя, возможно, именно этого и стоило бояться.

Вдалеке показался твой автобус. Ева весело подмигнула тебе и улыбнулась, будто смахнув со своего лица остатки грусти. Настало время прощаться. Или не настало? С одной стороны, хотелось покинуть этого дьявола, дурманящего рассудок, хоть на секунду. С другой стороны, разве у дьявола может быть паспорт, имя, место учёбы, друзья и любовь?

Ева раскрыла тебе объятия. Необходимо было решаться.

- Поцеловать и предложить проводить её до дома — (79)
- Обнять и уточнить дату следующей встречи — (268)

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не удостоивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждое утро, на рассвете, мимо могилы проползала змея. Чёрная, длинная змея. Она не забывала прекратить продвижение и убаюкивающим взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

На кладбище начинался вечер. Посетителей было немного. Казалось, на сегодня визиты окончены. Но внезапно, в ворота вошла женщина, искавшая чьё-то захоронение острым прищуренным взглядом. Она была уже не молода, но лицо её сохраняло ещё некоторую привлекательность.

Остановившись у интересовавшей её могилы, женщина окинула её грустным взглядом. Скрестив руки на груди, она о чём-то размышляла, вдыхая свежий кладбищенский воздух. Затем, помахав надгробию и загадочно улыбнувшись, будто отдавая последнюю дань умершему, она развернулась и отправилась в обратный путь.

Над могильным камнем заходило солнце - солнце прошедшего времени.

300

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

На кладбище начинался вечер. Посетителей было немного. Казалось, на сегодня визиты окончены. Но внезапно, в ворота вошла женщина, искавшая чьё-то захоронение острым прищуренным взглядом. Она была уже не молода, но лицо её сохраняло ещё некоторую привлекательность.

Остановившись у интересовавшей её могилы, женщина окинула её грустным взглядом. Она оперлась руками о могильный камень и стала о чём-то размышлять, вдыхая свежий кладбищенский воздух. Затем, помахав надгробию и загадочно улыбнувшись, будто отдавая последнюю дань умершему, она развернулась и отправилась в обратный путь.

Над могильным камнем заходило солнце - солнце прошедшего времени.

301

ГЛАВА VI. ЧЕСТЬ

Ты оставил попытки найти ключ к сердцу Анны. Последующие годы, вплоть до выпуска, ты посвятил учёбе и самосовершенствованию.

В итоге, к моменту выпуска, ты продемонстрировал блестящие результаты, что гарантировало тебе быструю научную карьеру.

А вот с любовным фронтом всё было хуже: ты так и не встретил свою вторую половинку, хотя, к твоей чести, особо и не старался. Мысли об Анне часто мучили и преследовали тебя, и ты не знал, куда деваться от них.

Было ли Анне место хотя бы в уголке твоего сердца? Стоило ли сохранить с ней связь?

Стоило — (237)

Не стоило — (144)

302

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Колебания Анны не были поводом для разрыва - это было твоё окончательное решение. Решение, благодаря которому ты обрёл жену, сына и дочь. А это стоило многого. Очень многого.

Работа, отпуск, дом, семья, радости, несчастья - всё было при тебе. Мировые бури обходили тебя с Анной стороной. Жизнь налаживалась - пусть счастливым ты смог назвать себя только спустя много лет после собственной молодости.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (100)

Нет — (95)

303

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Ты не стал тратить силы и время впустую. Лучше рутина, чем бессмысленные попытки кому-то что-то доказать.

Жизнь тянулась медленно, но терпимо. Работа, дом, друзья - вполне обычное времяпрепровождение. Разве что отсутствие второй половинки и семьи выделяло тебя среди толпы обывателей. Но было ли это важно для тебя? Нет, совсем нет. Ты был вполне рад и тому, что имел.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (308)

Нет — (224)

304

ГЛАВА IV. ГОРЕ

Она радостно согласилась и заверила, что это будут незабываемые дни. Ты нарушил свои планы на зиму, но что с того, если рядом Ева?

Вы чудесно проводили время: она была прекрасной собеседницей, подругой во всех играх и затеях, да и просто любящей девушкой.

Однако проводя с этим манящим существом так много времени, ты сильно усложнил себе жизнь: учёба была заброшена, о олимпиаде, в который ты планировал участвовать, можно было забыть, экзамены ты сдал кое-как и едва смог поступить в новое учреждение образования, но не видел там особых перспектив.

Однако несмотря на это, Ева всегда поддерживала тебя, подпитывая тебя своей неистощимой энергией. Ты становился другим человеком: более сильным, ответственным, решительным.

Ева тоже менялась, причём в эту же сторону - ведь несмотря на внешнюю решительность и загадочность в прошлом, она оставалась человеком с множеством слабостей и комплексов.

Вас ждало лето, которые вы хотели провести вместе, отдохнув после всех горестей и несчастий, обрушившихся на вас. Ты ещё не знал, как планируешь его провести, но в голове уже наметились два варианта действий.

- Предложить ей совместно выработать план на лето — (263)
- Уделить внимание творчеству, сочиняя стихи вместе с ней — (92)

305

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Заграничная наука оказалась не хуже чем отечественная. Ты достиг вершин, жил обеспеченно и вполне гармонично. Ева исчезла из твоего поля зрения, а ты возможно исчез из её, что тебя вполне устраивало.

Прошло много, даже очень много лет. Отдыхая в своём доме, ты за чашкой чая часто думал, достиг ли ты всего, чего хотел в этой жизни. Ты, безусловно, был счастлив, но ответ напрашивался сам с собой - ты не нашёл любовь и уж тем более не создал семьи, потому, живи ты в 18 веке, огорчение твоё должно было быть безмерным. Слава богу, ты жил в более просвещённые времена.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (347)

Нет — (129)

306

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

В ту ночь, на которую вы ещё не раз смотрели через призму прошедших десятилетий, действительно родилась новая жизнь - и ваша, и ваших двоих сыновей.

Счастливое семейное времяпрепровождение, любимая работа, любящая жена и дети - ты достиг всего, чего хотел от этой жизни. Да, не было места ни приключениям, ни масштабным событиям, но ты определённо считал это плюсом, а не минусом. Ты был доволен и счастлив, будучи способным, казалось, вечно дарить своё счастье всему миру.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (111)

Нет — (324)

307

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Ты остался на родине. Без Евы. Навсегда. Безусловно, твоё одиночество, которые ты так и не смог преодолеть в личной жизни, скрашивали работа и друзья, но воспоминания о твоей бывшей возлюбленной жгли душу даже спустя много лет после твоей молодости.

Мысли и рассуждения о месте человека в жизни часто донимали тебя. Быть может, ты и написал бы их, если бы имел на это время. Но ты жил по-другим принципам, долго и умеренно радостно.

Казалось, что времена, когда мир теряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (299)

Нет — (132)

308

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Высокая дама в чёрных траурных одеяниях медленно шла по кладбищу. Она была уже не молода, но лицо её, орошённое слезами, было по-настоящему прекрасно.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, опустив голову и положив руку на могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла. Быть может о том, что осталась такой же одинокой в этом мире, как и умерший в том. А быть может и о прошлом - безвозвратно ушедшем прошлом.

Ветер доносил издали пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Будто вопрошая небо, женщина с неприязнью посмотрела вверх, но, не найдя ответа, обессиленно оперлась на могильный камень и вновь задумалась.

Спустя ещё некоторое время, дама поднялась и направилась в обратный путь. А вместе с ней могилу покидало и солнце - солнце бывшей жизни.

309

ГЛАВА VI. ЧЕСТЬ

Ты решил вступить в почти бесполезную борьбу за Еву. Методом слежки и уловок ты быстро понял, с кем именно она состоит в отношениях. Играя на его пороках и самолюбии, ты, действуя из тени, начал подводить ситуацию к ссоре и размолвке между ним и Евой.

Впрочем, подобное поведение явно не приносило тебе радости и удовольствия. Более того, ты сильно злился на самого себя за то, что ведёшь в некоторой степени подлую игру. Однако желание победить подталкивало идти дальше.

И вот ты достиг цели. Ева, окончательно рассорившись со своим новым возлюбленным, бросила его, как раннее бросила тебя. Казалось бы, ты должен был праздновать триумф.

В какой-то момент в голову закралась предательская идея примирить Еву с её вторым возлюбленным, признавшись в своих действиях. Ты уже выпускался, а значит ваши пути расходились и опасаться мести не стоило.

Однако что-то удерживало тебя от сдачи занятых позиций и заставляло колебаться, наоборот готовясь к личному примирению с Евой. В итоге, ты всё же понял, кому по-настоящему следовало помочь, чтобы сохранить лицо и честь.

Себе — (239)

Конкуренту — (58)

310

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Женщина в чёрных траурных одеяниях медленно шла по кладбищу. Она была уже не молода, а лицо, орошённое слезами, не придавало ей красоты. Но даме это было безразлично.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, положив руку с кольцом на могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла. Быть может о том, что осталась такой же одинокой в этом мире, как и умерший в том. А быть может и о прошлом - безвозвратно ушедшем прошлом.

Ветер доносил издали пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Женщина в трауре устала стоять - присев на корточки, она ещё погладила могильный камень, вырвала сорняки, прораставшие из могилы, и грустно улыбнулась.

Спустя ещё некоторое время, дама поднялась и направилась в обратный путь. А вместе с ней могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Выбор в пользу амбиций оказался своеобразным - с одной стороны, вы стали энергичной и известной писательской парой, чьими произведениями зачитывались даже во времена упадка чтения книг. С другой стороны, времени на семью у вас совсем не оставалось, даже пожениться вы так и не решились.

Да и личной жизни с выходом книги о ней у вас фактически не было - ведь она стала культурным наследием вашего общества и народа, общая для всех и одновременно ничья.

Шли годы, и вы, как писатели, вынуждены были жить воспоминаниями о прошлом. Анну это сильно смущало, да и тебя тоже, но всё же вы чувствовали себя если и не счастливыми, то успешными людьми.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (338)

Нет — (229)

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Дети, правда не твои собственные, а чужие, стали твоей судьбой на следующие долгие годы. Ты отдавал преподаванию всего себя, даря знания и опыт младшему поколению.

Ты не знал, ценили ли твои ученики это. Возможно и не ценили. Но это было и не важно.

Много лет ты жил таким образом - вдохновлённый, стареющий, одинокий. Но если бы кто-то спросил тебя, счастлив ли ты, ответ бы был положительным.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (11)

Нет — (194)

313

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не удостаивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждое утро, на рассвете, мимо могилы проползала змея. Чёрная, длинная змея. Она не забывала прекратить продвижение и убаюкивающим взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

314

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Женщина в чёрных траурных одеяниях быстро шла по кладбищу. Она была уже не молода, но лицо её сохраняло ещё некоторую привлекательность. За ней шли две девушки, похожие на неё, но значительно младше. Они едва сдерживали слёзы.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, положив руку с кольцом на могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла.

Ветер доносил издали пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Женщина в трауре погладила могильный камень, наклонившись вырвала сорняки, прораставшие из могилы, и странно улыбнулась. Девушки тем временем очистили территорию вокруг могилы.

Спустя ещё некоторое время, дама поднялась и направилась в обратный путь, а за ней и её спутницы. Все три так и не проронили ни слова. А вместе с ними могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

ГЛАВА IV. ГОРЕ

Полина улыбнулась и предложила проводить больше времени вместе зимой. Так и было решено. Вы периодически ходили на встречи, наслаждаясь обществом друг-друга. Зима делала эти встречи всё более редкими, что сильно осложняло ваши отношения.

Кроме того, у вас стали возникать всё большие разногласия во многих вещах: тебе не нравились подруги Полины, пытавшиеся влиять на неё, а через неё и на тебя, а Полину не устраивало твоё участие в олимпиаде, из-за чего полноценно возобновить ваши встречи вы смогли лишь в середине весны, да и то были заняты подготовкой к экзаменам большую часть времени.

Ситуацию нужно было срочно менять. После нескольких кисло-сладких встреч летом, следовало сменить тактику и не допустить разрыва. Но как? Ваши учреждения образования теперь были разными, а график обещал быть ещё более загруженным.

- Найти возможность совместно провести остаток лета — (205)
- Попытаться нивелировать влияние подруг — (327)

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

У свежей могилы собралось немало людей, поражённо смотрящих на имя, что было изображено на ней. Постепенно толпа расходилась - наступал вечер, а кладбище озаряли последние лучи заката.

К могиле подошла немолодая высокая дама. Убедившись, что она одна, посетительница подошла к захоронению, едва сдерживая слёзы на своём прекрасном лице.

И всё же слёзы оросили землю в тот вечер. Лишь когда плакать, казалось, уже было невозможно, она взяла себя в руки, поднялась, и, нетвёрдой поступью, покинула страшное место, провожаемая его зловещей тишиной.

317

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Образ Евы был забыт тобой раз и навсегда. Ты выбрал возможно скучную и рутинную жизнь, но жизнь без призраков прошлого.

Годы шли, давно прошла твоя молодость. Ты будто рождался заново - учился находить радости в мелочах, выгоды в старении, плюсы в одиночестве, на которое сам себя обрекал. Со временем, уже в весьма почтенном возрасте, ты наконец смог сказать сам себе абсолютно искренне - ты нашёл себя и ты счастлив.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (29)

Нет — (143)

318

ГЛАВА VI. ЧЕСТЬ

Зачем творчество, если есть ваша любовь? На такой неловкий вопрос от тебя пришлось отвечать Еве. Впрочем, ответ тебя явно не обрадовал.

Оскорблённая твоим "эгоизмом", как она его назвала, Ева неожиданно прервала отношения. Это задело твою честь и самолюбие - в конце-концов, ты лишь хотел как лучше. Но раз Ева довела ситуацию до ссоры, то ей за неё и отвечать.

Ты завершил последние годы учёбы, раздражённый и потерянный в жизни. Ты плохо понимал, что будешь дальше делать в жизни. Скорее всего тебя ожидала скучная работа учителем.

В голове мелькал образ Евы, всегда живой, творческой, задорной. Быть может, стоило попытаться воззвать к этому образу, найдя опору в девушке из прошлого? Но было ли это хорошей идеей?

Да — (184)

Нет — (317)

ГЛАВА VI. ЧЕСТЬ

- Клянусь честью, мы с тобой вместе навсегда! - торжественно произнёс ты, получив в награду долгий поцелуй.

Годы финального этапа учёбы пролетели незаметно. Полина с удивительной стабильностью оставалась верной и преданной возлюбленной, всё сильнее подводя ситуацию к браку.

Ночь твоего выпуска ты запомнил надолго. По просьбе Полины ты не стал проводить время впустую, и вместо гуляний в ваших учреждениях образования вы отправились в прогулку по ночному городу.

Ты потихоньку вынул из кармана кольцо. Полина была так близко и ты готовился сделать ей приятное. Но внезапно ситуация резко изменилась.

Навстречу вам шёл человек, довольно похожий на тебя в общих чертах, но несколько младше и с крайне острым цепким взглядом. Увидев его, Полина побледнела и задрожала. Ты выступил вперёд, закрывая собой девушку. Незнакомец продемонстрировал пустые руки, указывая что не собирался атаковать. Затем он мягко, но очень колко начал говорить Полине не очень понятные тебе вещи:

- Значит так у тебя нет никого? А этот господин является твоей сестрой, из-за которой ты покинула нас в этот вечер? Нехорошо, очень плохо годами обманывать - маска может приклеится к душе. Думаю твой напарник не оценил бы такого поведения в свой адрес.

В глазах Полины ты не увидел опровержения его словам. Между тем юноша, будто поняв, что и разговаривать с вами бессмысленно, просто прошёл мимо. Полина рванулась к нему.

Остановить её — (56)

Не препятствовать — (344)

Вы двинулись в обратный путь. Ева развлекалась, идя по дороге задом наперёд, периодически даже с закрытыми глазами, и руководствуясь твоими указаниями. Сложно было сказать, придумала ли она это развлечение случайно или специально, чтобы показать своё доверие к тебе. Тебя это мало интересовало.

По просьбе Евы, вы пошли не к ближайшей автобусной остановке, а к наиболее дальней. Впрочем, для тебя это было не лучшим вариантом: проходя через город ты увидел Полину, идущую под руку с подругой и о чём-то весело болтающей. Ей не было до тебя никакого дела, что больно кольнуло твоё самолюбие. Но ты сам сделал такой выбор, потому и у тебя, и у Полины совесть была чиста.

Вы с Евой подошли к автобусной остановке. Она провожала тебя, хотя сама жила прямо возле парка и ехать никуда не естественно не собиралась. Вы стояли и ждали, улыбаясь друг другу.

Тебя пьянили её духи, слишком, если так можно выразится, взрослые для возраста Евы. Впрочем, Ева и сама выглядела вполне взрослой, хотя и не была очень высокой. Ты осмотрелся вокруг, вдыхая вечерний воздух полной грудью.

321

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Вечер на кладбище огласился собачьим лаем. Женщина и лабрадор на поводке двигались к свежей могиле, одиноко стоящей в дальнем уголке кладбища.

Собака легла у могильного камня, грустно заскулив. Её хозяйка, поглаживая другую, небольшую белую собачку, любопытно выглядывающую из сумки, тяжёлым взглядом в который раз перечитывала лаконичную эпитафию на надгробии.

Читательница была уже в весьма преклонном возрасте, но воспоминания о былом будто придавали ей сил и омолаживали если не лицо, то душу. В конце-концов, глубоко вздохнув любительница собак развернулась и отправилась в обратный путь.

Ей вслед светило заходящее солнце былой эпохи.

322

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое, утопавшее в лучах закатного солнца, неожиданно узрело посетителя. Точнее посетительницу. То была высокая немолодая дама, явно не желавшая быть узнанной - так сильно она прикрывала лицо вуалью. Скорее всего, это помогало данной знатной женщине не быть узнанной определёнными лицами.

Проведя поиски нужной могилы, дама наконец нашла одну из самых свежих. Увидев имя, она содрогнулась, но скорее от воспоминаний, чем от удивления. Опустив голову, она стала в каком-то несознательном порыве начала гладить бесчувственный могильный камень, будто стараясь успокоить его.

Ветер доносил издали пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Задумавшаяся дама, вращая длинной ножкой, туфелькой чертила лилию на земле. Проходивший мимо сторож, увидев малознакомую посетительницу в столь поздний час, завёл с ней разговор. Незнакомка не горела желанием разговаривать, но в конце-концов назвала себя, взяв со сторожа обещание охранять её покой. Сторож согнулся в три погибели, почтительно промолвив:

- Ваше величество!

Спустя ещё некоторое время, дама поднялась и, опираясь на руку обезумевшего от оказанной чести сторожа, направилась в обратный путь. А вместе с ней могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

323

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище тонуло в последних лучах закатного солнца. Сторож лениво зевал - посетителей у этого мрачного места давно уже не было. Внезапно он услышал шаги за забором и лёгкий стук в калитку. На пороге он увидел молодого человека, видимо монаха, тщательно укутанного в плащ, с широкополой, закрывавшей лицо шляпой на голове. Гость был бледен, но спокоен.

Сторож поинтересовался, в чём дело. Монах заявил, что пару дней назад к нему обратились с просьбой отпеть одного усопшего, который должен был быть похоронен на этом кладбище, и поинтересовался, не опоздал ли он. Сторож, узнав имя покойника, сказал что опоздал, указывая на свежую могилу.

Монах быстро подошёл к могиле и казалось, с каждой секундой наливался всё больше яростью. Прежде чем сторож успел понять в чём дело, удар страшной силы опрокинул и расколол могильный камень. Сторож вскрикнул, а монах обернулся. Черты лица монаха показались сторожу знакомыми - женщину со схожим лицом похоронили на этом кладбище в прошлом году.

Монах между тем выхватил короткий нож и бросился к сторожу. В его глазах блеснуло адское пламя - это были глаза Евы.

324

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Женщина в чёрных траурных одеяниях медленно шла по кладбищу. Она была уже не молода, а лицо, орошённое слезами, не придавало ей красоты. Но даме это было безразлично.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, положив руку с кольцом на могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла. Быть может о том, что осталась такой же одинокой в этом мире, как и умерший в том. А быть может и о прошлом - безвозвратно ушедшем прошлом.

Ветер доносил издали пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Женщина в трауре устала стоять - присев на корточки, она ещё погладила могильный камень, вырвала сорняки, прораставшие из могилы, и грустно улыбнулась.

Спустя ещё некоторое время, дама поднялась и направилась в обратный путь. А вместе с ней могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Женщина в чёрных траурных одеяниях быстро шла по кладбищу. Она была уже не молода, а лицо, орошённое слезами, не придавало ей красоты. Но даме это было безразлично. За ней шли двое мужчин, заметно младше её. Они хранили молчание.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, положив руку с кольцом на могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла.

Ветер доносил издали пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Женщина в трауре устала стоять - присев на корточки, она ещё погладила могильный камень, вырвала сорняки, прораставшие из могилы, и грустно улыбнулась. Мужчины тем временем очистили территорию вокруг могилы.

Спустя ещё некоторое время, дама поднялась и направилась в обратный путь, а за ней и её спутники. Все трое так и не проронили ни слова. А вместе с ними могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

На кладбище начинался вечер. Посетителей было немного. Казалось, что сегодня их уже не будет. Но в самый неожиданный момент в ворота вошла женщина, искавшая чьё-то захоронение острым прищуренным взглядом. Она была уже не молода, но лицо её сохраняло ещё некоторую привлекательность. Сторожу, впервые видевшему неожиданную посетительницу здесь, она вынуждена была назвать своё имя:

- Ева.

Остановившись у интересовавшей её могилы, женщина окинула её грустным взглядом. Скрестив руки на груди, она о чём-то размышляла, вдыхая свежий кладбищенский воздух. Затем, помахав надгробию и загадочно улыбнувшись, будто отдавая последнюю дань умершему, она развернулась и отправилась в обратный путь.

Над могильным камнем заходило солнце - солнце прошедшего времени.

ГЛАВА V. ПРАВДА

Подруги Полины. Ты видел в них источник всех бед и решился действовать. Впрочем, противник был очень силен, гораздо более силен, а ты был новичком на пути интриг.

Вначале ты пытался давить на Полину, но встречал весьма холодные отказы. Затем в ход пошли попытки договориться с её подругами и вместе, и по-отдельности. Это ни к чему не привело, а клеймо безумного ревнивца надёжно отпечаталось на твоей репутации.

Вскоре Полина написала, что вам нужно сделать паузу в отношениях, в течении которой ты должен пересмотреть свои взгляды на мир. Ты прекрасно понимал, что имелось ввиду под паузой, но возражать не стал.

Правда была горькой, но чёткой: ты исчерпал и доверие, и даже терпение Полины. Или наоборот. Не всё ли равно?

- Не всё-равно: попытаться исправить ситуацию — (280)
- Всё-равно: поздно что-либо менять — (160)

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не удостоивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждое утро, на рассвете, мимо могилы пролетала ворона. Белая, редкая ворона. Она не забывала присесть на надгробие и внимательным взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не достаивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждое утро, на рассвете, мимо могилы проползала змея. Чёрная, длинная змея. Она не забывала прекратить продвижение и убаюкивающим взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не достаивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждый вечер, на закате, мимо могилы пробегала мышь. Серая, большая мышь. Она не забывала остановиться и философским взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

331

ГЛАВА VI. ЧЕСТЬ

Во имя сохранения чести, ты решил действовать решительно. Анна получила от тебя предложение несколько ультимативного характера: дать согласие на дальнейшее развитие ваших отношений или официально уведомить тебя о разрыве. Анна не ожидала такого напора и после некоторых колебаний заявила что любит тебя.

Буря миновала. Вы вновь были вместе, счастливые и вполне довольные. Так пролетели последние годы финального обучения, обучения перед сложной, но куда более интересной взрослой жизнью.

Ты готовился сделать Анне предложение. Наступил вечер выпускного балла, кольцо, спрятанное в твоём костюме, уже ждало свою обладательницу. Ты тихо подошёл к Анне, разговаривавшей с подругой.

Подруга как раз активно намекала на предстоящее предложение от тебя, но Анна лишь говорила, что не знает, так ли крепки ваши чувства, и будут ли они сохраняться и дальше. Ты опешил: подозрение Анны выставляло тебя не в лучшем свете. Но что же делать с самой Анной?

- Сделать предложение — (302)
- Молча уйти — (166)

332

ГЛАВА VI. ЧЕСТЬ

Ты решил рекомендовать Полине интеллектуальные клубы, которыми та быстро увлеклась. Все последующие годы она всё больше погружалась в их атмосферу, но при этом всё сильнее удалялась от тебя.

Это было так заметно, что в конце-концов ты попытался поговорить с ней на эту тему. Однако, неожиданно, Полина и вовсе отказалась с тобой разговаривать. Что-что, а высокомерие было последним, о чём ты мог подумать, давая ей совет в прошлом. Твоя честь была задета.

Изменить ситуацию было практически невозможно. Вы выпустились, а Полина даже о тебе не вспомнила, проводя время со своим новым кругом знакомств. Это было уже чересчур даже для тебя. Пора было предпринять ответные действия или забыть о этой девушке.

- Предпринять — (192)
- Забыть — (106)

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

На кладбище, купавшееся в лучах заката, вошла дама весьма интеллигентной наружности. Она была уже явно не молода, но, судя по поведению, энергична и решительна. Назвав удивлённому сторожу своё имя - "Полина" - она твёрдым шагом двинулась к вполне определённой могиле.

Холодноватым взглядом, в котором однако читалась жалость к умершему, она окинула надгробие. Простояв довольно длительное время, будто ноги её вросли в землю, она внезапно вынула платок, приложив к лицу. С трудом, но она смогла сдержать слёзы.

Кивнув могиле, как старому приятелю, она стремительно, насколько позволял её возраст, бросилась прочь. А вскоре после её ухода скрылось за горизонтом и солнце - солнце, видевшее на своём веку тысячи таких трагических сцен.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Женщина в чёрных траурных одеяниях медленно шла по кладбищу. Она была уже не молода, а лицо, орошённое слезами, не придавало ей красоты. Но даме это было безразлично.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, положив руку с кольцом на могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла. Быть может о том, что осталась такой же одинокой в этом мире, как и умерший в том. А быть может и о прошлом - безвозвратно ушедшем прошлом.

Ветер доносил издали пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Женщина в трауре устала стоять - присев на корточки, она ещё погладила могильный камень, вырвала сорняки, прораставшие из могилы, и грустно улыбнулась.

Спустя ещё некоторое время, дама поднялась и направилась в обратный путь. А вместе с ней могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Женщина в чёрных траурных одеяниях, с трудом переставляя ноги, шла по кладбищу. Она была уже не молода, но лицо, орошённое слезами, придавало ей особую, страдальческую красоту.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, положив руку на могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла. Быть может о том, почему она здесь. А быть может и о сложных дорогах судьбы в этом мире.

Ветер доносил издали пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Женщина в трауре устала стоять - упав на колени, она сняла кольцо с пальца и положила его у могильного камня. Но затем, в неожиданном порыве, схватила кольцо, надела его и горько зарыдала. Лишь огромным усилием воли женщине удалось взять себя в руки.

Спустя ещё некоторое время, дама поднялась и направилась в обратный путь. А вместе с ней могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

ГЛАВА II. СОВЕСТЬ

Ты списался с Евой. Сложно было сказать, кто был рад больше - ты или она. Переписка с ней выглядела как верх романтики и элегантности: она писала короткие сообщения, походившие на отрывки из писем, по-милому дурачилась, иронизируя на разные темы, или вовсе писала свои стихи. Белые стихи, без рифмы, но от этого не менее красивые.

Тебе было хорошо и ты с нетерпением ждал прогулки с Евой по парку, которая произошла уже через несколько дней. Она встретила тебя с любезной улыбкой и взяла под руку. Вы шли, разговаривая про поэзию, про картины, про образы.

Вечерело. Ева, взяв с собой фотоаппарат, делала красивые фотографии круглых фонарей. Вы пересекли парк и пошли вдоль серых зданий, обсуждая не лучшую городскую архитектуру.

Затем вы вернулись в парк и сели на лавочку у протекающей через парк речки. Ваши ноги соприкоснулись, а глаза внимательно смотрели друг на друга. Ты видел перед собой человека необычайной красоты и ума, во многом превосходящего тебя. Впрочем, между слов тебе показалось, что в этом образе начали появляться трещины: у Евы явно были некоторые проблемы с самооценкой, с восприятием её действий другими людьми. Но ты не придавал этому большого значения.

○ Настало время возвращаться — (320)

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Женщина в чёрных траурных одеяниях, с трудом переставляя ноги, шла по кладбищу. Она была уже не молода, но лицо, орошённое слезами, придавало ей особую, страдальческую красоту.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, положив руку на могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла. Быть может о том, почему она здесь. А быть может и о сложных дорогах судьбы в этом мире.

Ветер доносил издалека пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Женщина в трауре устала стоять - упав на колени, она достала кольцо и положила его у могильного камня. Но затем, в неожиданном порыве, схватила кольцо, надела его и горько зарыдала. Лишь огромным усилием воли женщине удалось взять себя в руки.

Спустя ещё некоторое время, дама поднялась и направилась в обратный путь. А вместе с ней могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

У свежей могилы собралось немало людей, поражённо смотрящих на имя, что было изображено на ней. Постепенно толпа расходилась - наступал вечер, а кладбище озаряли последние лучи заката.

К могиле подошла немолодая высокая дама. Убедившись, что она одна, посетительница подошла к захоронению, едва сдерживая слёзы на своём прекрасном лице.

И всё же слёзы оросили землю в тот вечер. Лишь когда плакать, казалось, уже было невозможно, она взяла себя в руки, поднялась, и, нетвёрдой поступью, покинула страшное место, провожаемая его зловещей тишиной.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не удостоивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждый вечер, на закате, мимо могилы пролетала ворона. Белая, редкая ворона. Она не забывала присесть на надгробие и внимательным взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

ГЛАВА V. ПРАВДА

Ты решил не тратить время впустую, унижаясь перед любовью, которую глубоко в душе ты уже торжественно похоронил. Лучше сто лет одиночества, чем год боли.

Всякий раз, когда на тебя накатывало мрачное настроение, ты читал что под руку попадётся. На этот раз попалась книга с не очевидным названием "Сердце тьмы". Содержание её никак не перекликалось с названием, но название ты оценил. Только в твоём случае ты погружался не в сердце тьмы, а в тьму сердца.

Осенью начались скучные и сложные занятия, которые тебе, однако, нравились. Очистив разум от лишних переживаний, ты начал находить время для многих новых увлечений, порой весьма неординарных - хотелось попробовать себя во всём.

Ты жил в самой обычной стране. Самой обычной несвободной стране. И потому тебя увлекала политика. Но поскольку бунтарские начала ты в себе подавил, выбор был остановлен на карьеризме. Подняться на самый верх и изменить систему - что может быть лучше?

Одновременно ты увлекался и наукой. Всегда было приятно представлять себя почтенным профессором, а может даже весьма молодым. Ты с некоторой мстительностью отмечал для себя, что тогда недостатка в фаворитках у тебя явно не будет.

Оба пути впрочем слегка отталкивали тебя, а ты очень долго не мог признаться, что хочешь стать на один из них лишь для того, чтобы в будущем впечатлить Полину. Впрочем, ты старался отмести эти мысли.

И всё же, пора было определяться с тем, что же выбрать. Одиночество душило тебя и совсем ничего не делать ты не мог, а делать добро тебя после пережитого не тянуло.

Наука — (55)

Карьера — (188)

341

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Решив "не тревожить" Еву, ты провёл дальнейшую жизнь наедине с собой, своей работой, друзьями и врагами. Это было сложно даже назвать "наедине", хотя вторую половинку ты действительно так и не нашёл.

Размышляя о жизни и месте человека в ней, ты пришёл к выводу, что сыграл ту роль, которая от тебя и требовалась. Ту роль, к которой всё и шло. Не сказать чтобы ты был этим доволен - но спустя долгие годы ты всё же смог сказать сам себе, что счастлив.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (286)

Нет — (65)

342

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

К свежей могиле на кладбище, утопавшем в последних закатных лучах, приближалась немолодая высокая дама в деловом, но будто траурном, костюме, окружённая огромным множеством охранников и двумя гвардейцами с кокардами президентской гвардии. В её взгляде читались печаль и любовь. Во взгляде её спутников не читалось ничего - их глаза были закрыты тёмными очками.

Приблизившись к могиле и убедившись, что пришла по адресу, женщина по-протоколу положила у подножия принесённые цветы. Она задумалась на пару минут, глядя куда-то на небо. Затем, погладив могильный камень своей рукой с кольцом, будто утешая, она развернулась к своим спутникам и вместе с ними отправилась в обратный путь.

Наступила темнота. На кладбище повисла тишина.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не удостаивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждый вечер, на закате, мимо могилы пролетала ворона. Белая, редкая ворона. Она не забывала присесть на надгробие и внимательным взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Тот день давно пылился где-то в уголках твоей памяти. Ревнивец увёл Полину с собой, а ты остался и дальше жить в одиночестве.

Прошло много лет. Очень много. Ты жил в своём скромном жилье и работал на скромной работе, как и все обычные люди. Впрочем, и прошлое ты из виду не упускал.

Как-то ты узнал о смерти мужа Полины. Он умер бездетным, относительно рано, ввязавшись в ссору со своими "друзьями" из тёмного мира. Ты, чувствуя, что боль из-за чужой утраты переполняет тебя, отправил ей короткую записку и то самое кольцо, которое некогда хотел подарить ей. Ответа ты не ждал. А жизнь всё шла и шла своим чередом.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (45)

Нет — (52)

345

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Ты решил идти до конца, пусть хоть весь мир выступил бы против тебя.

И цели сбылись - интриги и коварство привели к тому, что в один прекрасный день после быстрого, но страшного удара, названного позже переворотом, ты взошёл на вершины власти. Никто во всей стране теперь не был тебе указом, хотя ты и не особо вживался в роль диктатора, дозированными изменениями двигая страну в противоположную сторону.

Много лет прошло со времён твоей молодости, многое было пережито и сделано. И хотя со своих вершин ты мог не видеть, что происходит у подножья, воспоминания о прошлом по-прежнему приносили тебе и боль, и отраду.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (67)

Нет — (171)

346

ГЛАВА VI. ЧЕСТЬ

Ты покорился, пусть эта покорность и наверняка должна была закончиться твоим позором, а может и утратой чести. Зато Полина расцвела, взяла тебя под руку и повела куда-то в другой конец парка.

Там на лавочке одиноко сидел какой-то грустный молодой человек, нервно перебирая пальцами пучок сорванных им цветов. Во взгляде Полины загорелся огонь, и, незаметно выведя тебе на дорогу, которая вела мимо этого юноши, но прямо у него на виду, гордо пройдясь с тобой под руку мимо него и даже не взглянув в его сторону.

Глубокий и громкий вздох был свидетельством того, что Полина достигла цели. Впрочем, тебе она заявила, что теперь, когда она отомстила за предательство, вы можете вновь считаться любящей парой.

Последние годы учёбы прошли нервно - ты с трудом узнавал Полину, но она так убедительно высказывала тебе свою любовь, или по-крайней мере так удачно притворялась, что порвать с ней у тебя не подымалась рука.

После выпуска перед тобой возник новый вопрос - стоит ли предлагать Полине совместное будущее? Вряд ли она удовлетворится тихой семейной жизнью, но рядом с ней ты был готов на многое.

- Ваши пути должны сойтись — (271)
- Ваши пути должны разойтись — (190)

347

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

На кладбище начинался вечер. Посетителей было немного. Казалось, на сегодня визиты окончены. Но внезапно, в ворота вошла женщина, искавшая чьё-то захоронение острым прищуренным взглядом. Она была уже не молода, но лицо её сохраняло ещё некоторую привлекательность.

Остановившись у интересовавшей её могилы, женщина окинула её грустным взглядом. Она оперлась руками о могильный камень и стала о чём-то размышлять, вдыхая свежий кладбищенский воздух. Затем, помахав надгробию и загадочно улыбнувшись, будто отдавая последнюю дань умершему, она развернулась и отправилась в обратный путь.

Над могильным камнем заходило солнце - солнце прошедшего времени.

348

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

На кладбище начинался вечер. Посетителей было немного. Казалось, что сегодня их уже не будет. Но одна женщина, явно искавшая вход, всё же неожиданно вошла в это место уныния. Она была уже не молода, хотя лицо её и сохраняло ещё некоторую привлекательность. Сторожу, впервые видевшему неожиданную посетительницу здесь, она вынуждена была назвать своё имя:

- Полина.

Остановившись у интересовавшей её могилы, женщина окинула её философским взглядом. Вдыхая свежий кладбищенский воздух, она молча смотрела на место, где лежал в земле знакомый ей человек. Затем, погладив могильный камень и улыбнувшись ему как своему старому другу, дама несколько нетвёрдым шагом направилась в обратный путь.

Над могильным камнем заходило солнце - солнце прошедшего времени.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

На кладбище начинался вечер. Посетителей было немного. Казалось, что сегодня их уже не будет. Но в самый неожиданный момент в ворота вошла женщина, искавшая чьё-то захоронение острым прищуренным взглядом. Она была уже не молода, но лицо её сохраняло ещё некоторую привлекательность. Сторожу, впервые видевшему неожиданную посетительницу здесь, она вынуждена была назвать своё имя:

- Ева.

Остановившись у интересовавшей её могилы, женщина окинула её грустным взглядом. Скрестив руки на груди, она о чём-то размышляла, вдыхая свежий кладбищенский воздух. Затем, помахав надгробию и загадочно улыбнувшись, будто отдавая последнюю дань умершему, она развернулась и отправилась в обратный путь.

Над могильным камнем заходило солнце - солнце прошедшего времени.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

На кладбище начинался вечер. Посетителей было немного. Казалось, что сегодня их уже не будет. Но одна женщина, проходившая мимо ворот, заинтересовалась свежей могилой и быстрой поступью двинулась к захоронению. Она была уже не молода, но лицо её сохраняло ещё некоторую привлекательность. Сторожу, впервые видевшему неожиданную посетительницу здесь, она вынуждена была назвать своё имя:

- Полина.

Остановившись у интересовавшей её могилы, женщина окинула её грустным взглядом. Скрестив руки на груди, она о чём-то размышляла, вдыхая свежий кладбищенский воздух. Затем, помахав надгробию, будто отдавая последнюю дань умершему, она развернулась и отправилась в обратный путь.

Над могильным камнем заходило солнце - солнце прошедшего времени.

351

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не удостоивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждый вечер, на закате, мимо могилы пролетала ворона. Белая, редкая ворона. Она не забывала присесть на надгробие и внимательным взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

352

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Вы стали коллегами по науке. Сквозь годы вы шли по совместной научной тропинке, взбираясь на всё новые высоты, пока наконец не стали заслуженными профессорами и докторами наук. Стоило ли это разрушенных надежд на семью? Сложно было сказать однозначно.

Ты радовался своей карьере - карьере великого учёного. Годы принесли тебе большие достижения, пусть и оставили тебя в совершенном одиночестве. Но ты видел в этом даже плюсы - в конце-концов, тихая или не очень тихая семейная жизнь не вписала бы твоё имя в историю, но потратила бы кучу нервов. А так, ты остался практически таким же, каким был, даже через много лет после времён твоей молодости.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (241)

Нет — (330)

353

ГЛАВА VI. ЧЕСТЬ

Вы основали воистину милое тайное общество - Общество Двоих. Не сказать чтобы Ева изначально была в восторге от затеи, но твои трогательные ухаживания и проявления заботы окончательно растопили её и так весьма подтаявшее сердце.

Годы пролетели быстро - вам было слишком хорошо вдвоём, чтобы обращать внимание на то, сколько ещё осталось учиться до финального выпуска.

И вот, наступил долгожданный день - день выпуска. Ты, наскоро получив аттестат, смог выбраться на природу вместе с Евой. Вы отдыхали, лёжа среди травы и деревьев, крепко держась за руки и разговаривая о будущем. Внезапно Ева спросила у тебя, как всегда загадочно и тихо:

- А кем ты видишь меня в своём будущем?

Следовало отвечать быстро и без колебаний, промедление было бы бесчестно.

Женой — (170)

Возлюбленной — (233)

354

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не удостоивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждое утро, на рассвете, мимо могилы пробегала мышь. Серая, большая мышь. Она не забывала остановиться и философским взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Высокая дама в чёрных траурных одеяниях медленно шла по кладбищу. Она была уже не молода, но лицо её, орошённое слезами, было по-настоящему прекрасно.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, опустив голову и положив руку с кольцом на могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла. Быть может о том, что осталась такой же одинокой в этом мире, как и умерший в том. А быть может и о прошлом - безвозвратно ушедшем прошлом.

Ветер доносил издали пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Будто вопрошая небо, женщина с неприязнью посмотрела вверх, но, не найдя ответа, обессиленно оперлась на могильный камень и вновь задумалась.

Спустя ещё некоторое время, дама поднялась и направилась в обратный путь. А вместе с ней могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Звонок Полины не вернул тебе веры в любовь, но вернул веру в дружбу. Веру, которую ты пронёс через всю оставшуюся жизнь.

А жизнь эта была долгой и сложной - работа, друзья, успехи и неудачи, победы и поражения. Семью тебе создать так и не удалось, но беседы с Полиной, напоминавшие о молодости и юношеских радостях, оживляли тебя даже во времена весьма почтенных лет. Ты мог бы сказать, что счастлив, но всё же не был до конца уверен в этом.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (19)

Нет — (270)

357

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

В один из закатных вечеров кладбище стало самым спокойным местом в городе - только на нём не шли бои и не гремели выстрелы и взрывы. Вскоре звуки боя прекратились, а город будто вымер. Но к несчастью трясущегося от страха сторожа, в ворота постучали.

На кладбище пришла посетительница - немолодая женщина, сохранившая остатки былой красоты и горящие глаза. По её виду можно было понять - она только что командовала тяжелейшим боем, но смогла одержать победу. Сторож попросил назвать имя. Дама небрежно сказала:

- Ева.

Сторож, будто поражённый громом, поинтересовался, что ей угодно. Дама что-то шепнула этому хранителю царства мёртвых, и он повёл её к свежей могиле. Постояв несколько минут над надгробным камнем, женщина внезапно со всей злости пнула надгробие так сильно, что оно даже качнулось.

Сама победительница от удара упала на руки сторожа, испытывая жуткую физическую и душевную боль. Сторож понёс бесценного народного лидера назад, к выходу из кладбища. А лучи солнца, в последний раз осветив могильный камень, скрылись за горизонтом.

358

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не удостаивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждый вечер, на закате, мимо могилы пробегала мышь. Серая, большая мышь. Она не забывала остановиться и философским взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое, утопавшее в лучах закатного солнца, неожиданно узрело посетителя. Точнее посетительницу. То была высокая немолодая дама, явно не желавшая быть узнанной - так сильно она прикрывала лицо накидкой. Скорее всего, это помогало данной знаменитой женщине избегать толп поклонников.

Проведя поиски нужной могилы, дама наконец нашла одну из самых свежих. Увидев имя, она содрогнулась, но скорее от воспоминаний, чем от удивления. Опустив голову, она стала в каком-то несознательном порыве начала гладить бесчувственный могильный камень, будто стараясь успокоить его.

Ветер доносил издали пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Будто вопрошая небо, женщина с неприязнью посмотрела вверх, но, не найдя ответа, обессиленно оперлась на могильный камень и вновь задумалась. Проходивший мимо сторож, увидев малознакомую посетительницу в столь поздний час, завёл с ней разговор. Незнакомка не горела желанием разговаривать, сказав только своё имя:

- Анна.

Спустя ещё некоторое время, дама поднялась и направилась в обратный путь. А вместе с ней могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не удостоивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждый вечер, на закате, мимо могилы проползала змея. Чёрная, длинная змея. Она не забывала прекратить продвижение и убаюкивающим взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки - как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

361

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Женщина в чёрных траурных одеяниях медленно шла по кладбищу. Она была уже не молода, а лицо, орошённое слезами, не придавало ей красоты. Но даме это было безразлично.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, положив руку с кольцом на могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла. Быть может о том, что осталась такой же одинокой в этом мире, как и умерший в том. А быть может и о прошлом - безвозвратно ушедшем прошлом.

Ветер доносил издали пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Женщина в трауре устала стоять - присев на корточки, она ещё погладила могильный камень, вырвала сорняки, прораставшие из могилы, и грустно улыбнулась.

Спустя ещё некоторое время, дама поднялась и направилась в обратный путь. А вместе с ней могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

362

ГЛАВА VI. ЧЕСТЬ

Как блюстителю чести, ты не делал опрометчивых заявлений, так как понимал, что тебе ещё нужно разобраться в себе, прежде чем предлагать кому-то брак. Именно поэтому ты выжидал.

Это вероятно несколько смущало проницательную Еву, но она предпочитала не поднимать данную тему. В воздухе годами, которые ушли на завершение учёбы и выпуск, висела неопределённость.

Но вот после выпуска Ева позвала тебя на серьёзный разговор, заявив, что так продолжаться не может, и теперь, когда между вами нет барьеров, тебе следует определиться, идти ли по жизни с ней или без неё. Ты пообещал подумать. После долгих размышлений, ты всё же принял решение.

- С ней — (43)
- Без неё — (179)

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

На кладбище начинался вечер. Посетителей было немного. Казалось, что сегодня их уже не будет. Но одна женщина, проходившая мимо ворот, заинтересовалась свежей могилой и быстрой поступью двинулась к захоронению. Она была уже не молода, но лицо её сохраняло ещё некоторую привлекательность. Сторожу, впервые видевшему неожиданную посетительницу здесь, она вынуждена была назвать своё имя:

- Полина.

Остановившись у интересовавшей её могилы, женщина окинула её грустным взглядом. Скрестив руки на груди, она о чём-то размышляла, вдыхая свежий кладбищенский воздух. Затем, помахав надгробию, будто отдавая последнюю дань умершему, она развернулась и отправилась в обратный путь.

Над могильным камнем заходило солнце - солнце прошедшего времени.

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Карьера, карьера, карьера. Ты долго и упорно шёл к вершине, и всё-таки достиг того, к чему стремился. Почтенный профессор и доктор наук, ты был воистину счастливым человеком. Почти.

Ведь семью тебе создать так и не удалось. Да что там семью - наука не оставляла времени ни на друзей, ни на знакомых. Ты прожил насыщенную жизнь, но жизнь, что не принесла тебе ответа на главный вопрос - выполнил ли ты свою миссию на этой земле?

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (248)

Нет — (83)

365

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Прошло много лет. Твой выбор в прошлом дал неожиданные и ожидаемые результаты одновременно - с одной стороны, Полина стала известной в сфере волонтерской деятельности и защиты прав животных, с другой же, в личной жизни у вас с ней получилось весьма немногое: ни о семье, ни о детях, ни даже о браке речь так и не зашла.

А между тем прошло уже много лет со времён твоей молодости. Мир сильно изменился, но время, казалось, щадило твои разум и душу. Во многом ты остался прежним, несмотря на все жизненные сложности.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (321)

Нет — (210)

366

Прогулка по парку шла чудесно. Полина продумала всё чересчур хорошо: у вас был даже формальный предлог для встречи в виде книги про Наполеона, которую ты отдал почитать этой девочке-эрудиту и которую она сейчас вернула тебе.

Это были последние тёплые осенние дни. Полина весело рассказывала тебе про всё на свете: свою собачку, цветение клевера, её любимого цветка, теорию вероятности и нелюбви к опавшим осенним деревьям. Все твои попытки перейти на более личные темы ей аккуратно пресекались на корню.

Ты чувствовал её образ - лёгкие запахи духов и собачьей шерсти, переплетаясь, создавали странный, но запоминающийся аромат. Глаза её смотрели весело, но всё время "мимо" - она почти не смотрела именно на тебя. А ты смотрел только на неё.

Прошло несколько часов. Вы устали и направились к выходу из парка. Проходя по мосту через речку, вдоль которой пролегал парк, ты остановил Полину, формально - чтобы посмотреть на уток.

В реальности же ты видел что мимо, под руку с молодым человеком, проходила Ева. Она выглядела нервно и была бледна, но старалась держаться. Ева курила и сплёвывала, в конце-концов будучи вынужденной схаркнуть кровь в траву. Ты не узнал её: было видно, что человек быстро и неожиданно для себя самого сломался и ударился в крайности. Когда Ева прошла, ты неожиданно набрался храбрости, и, взяв не ожидавшую такой дерзости Полину за руку, повёл к выходу из парка.

367

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Работа с людьми, ставшая привлекать тебя в молодости, стала твоим призванием. Решая проблемы чужих людей ты испытывал гордость, которой компенсировал неудачи и несчастья прошлого.

Прошло много лет. Ты был уже очень немолод и собирался завершать карьеру. В этот день к тебе внезапно пришла Анна. У неё не было проблем, она просто интересовалась тем, как прошла твоя жизнь. Ты иронично ответил, что хотел бы написать мемуары. А она вполне серьёзно напомнила, что тоже должна стать частью твоих мемуаров. Вскоре вы завершили разговор и попрощались. На этот раз уже навсегда.

Ты жил своей жизнью дальше, редко вспоминая о этом случае. Ты чувствовал себя если и не счастливым представителем рода человеческого, то по-крайней мере не зря прожившим свою жизнь.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (267)

Нет — (226)

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Любящая семья: ответственный муж, заботливая жена, счастливые дети - сын и дочь. Воистину, это был предел твоих мечтаний.

Годы шли один за другим, но ты потерял счёт времени: любимая работа, друзья, удачи и неудачи, победы и поражения - всё это отвлекало от подсчёта дней в календаре.

Ты старел, но сохранял, пожалуй, прежнюю бодрость духа и остроту ума. Твои мысли были ясны как никогда, а душа вполне довольна нынешней жизнью.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (157)

Нет — (33)

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Твоя дальнейшая жизнь была сложной и напряжённой - Ева вела многогранную политическую игру, где тебе со временем стали отводиться всё более второстепенные роли.

Естественно, ни о какой семье речи идти не могло. Ты довольствовался малым - её обществом по вечерам и ночам. Но уже с самого раннего утра она переставала тебе принадлежать, всецело отдаваясь своей нелёгкой работе.

Так прошли твои дальнейшие годы. Постепенно ты утрачивал интерес ко всему, и о делах своей жены (которой Ева после некоторого сопротивления всё же стала) знал меньше всех. Зато ты вёл себя как любящий и слепо преданный ей человек, что она весьма ценила. В этом ты и видел своё истинное счастье.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (175)

Нет — (250)

370

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Женщина в чёрных траурных одеяниях быстро шла по кладбищу. Она была уже не молода, а лицо, орошённое слезами, не придавало ей красоты. Но даме это было безразлично. За ней шли двое мужчин, заметно младше её. Они хранили молчание.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, положив руку с кольцом на могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла.

Ветер доносил издалека пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Женщина в трауре устала стоять - присев на корточки, она ещё погладила могильный камень, вырвала сорняки, прораставшие из могилы, и грустно улыбнулась. Мужчины тем временем очистили территорию вокруг могилы.

Спустя ещё некоторое время, дама поднялась и направилась в обратный путь, а за ней и её спутники. Все трое так и не проронили ни слова. А вместе с ними могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

371

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не удостоивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждое утро, на рассвете, мимо могилы пролетала ворона. Белая, редкая ворона. Она не забывала присесть на надгробие и внимательным взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

ГЛАВА VI. ЧЕСТЬ

Ты молча развернулся и ушёл, сопровождаемый презрительным взглядом. Ярость переполняла тебя, но ты сдерживался из последних сил. Только когда Ева оказалась достаточно далеко, чтобы не видеть и не слышать тебя, ты дал волю своему гневу.

Финальные годы учёбы и выпуск прошли мрачно - Ева злой тенью отныне нависала над твоими воспоминаниями и жизнью. А ты думал, как же избавиться от этого пятна на твоей чести.

Ты устроился работать на самую банальную работу - учителем, ввиду того что на большее твоей фантазии уже не хватало. Мысли о насмешнице до сих пор мучили тебя, и в конце-концов ты решил действовать. Но как?

- Попытаться примириться** — (70)
- Начать вражду** — (243)

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не удостоивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждый вечер, на закате, мимо могилы пролетала ворона. Белая, редкая ворона. Она не забывала присесть на надгробие и внимательным взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

У свежей могилы собралось немало людей, поражённо смотрящих на имя, что было изображено на ней. Постепенно толпа расходилась - наступал вечер, а кладбище озаряли последние лучи заката.

К могиле подошла немолодая высокая дама. Убедившись, что она одна, посетительница подошла к захоронению, едва сдерживая слёзы на своём прекрасном лице.

И всё же слёзы оросили землю в тот вечер. Лишь когда плакать, казалось, уже было невозможно, она взяла себя в руки, поднялась, и, нетвёрдой поступью, покинула страшное место, провожаемая его зловещей тишиной.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое, утопавшее в лучах закатного солнца, неожиданно узрело посетителя. Точнее посетительницу. То была высокая немолодая дама, явно не желавшая быть узнанной - так сильно она прикрывала лицо накидкой. Скорее всего, это помогало данной знаменитой женщине избегать толп поклонников.

Проведя поиски нужной могилы, дама наконец нашла одну из самых свежих. Увидев имя, она содрогнулась, но скорее от воспоминаний, чем от удивления. Опустив голову, она стала в каком-то несознательном порыве начала гладить рукой с кольцом бесчувственный могильный камень, будто стараясь успокоить его.

Ветер доносил издали пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Будто вопрошая небо, женщина с неприязнью посмотрела вверх, но, не найдя ответа, обессиленно оперлась на могильный камень и вновь задумалась.

Спустя ещё некоторое время, дама поднялась и направилась в обратный путь. А вместе с ней могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Женщина в чёрных траурных одеяниях быстро шла по кладбищу. Она была уже не молода, но лицо её сохраняло ещё некоторую привлекательность. За ней шли две девушки, похожие на неё, но значительно младше. Они едва сдерживали слёзы.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, положив руку с кольцом на могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла.

Ветер доносил издали пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Женщина в трауре погладила могильный камень, наклонившись вырвала сорняки, прораставшие из могилы, и странно улыбнулась. Девушки тем временем очистили территорию вокруг могилы.

Спустя ещё некоторое время, дама поднялась и направилась в обратный путь, а за ней и её спутницы. Все три так и не проронили ни слова. А вместе с ними могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

ГЛАВА V. ПРАВДА

Ты предложил сконцентрироваться на чём-то. Ближе всего к твоим собственным интересам была литература, и Анна, бросив на тебя нежный взгляд, с удовольствием согласилась.

Вначале вы просто обсуждали лучшие книги, но очень быстро перешли к грандиозной задумке Анны - написать собственную, воистину великую книгу. Правда Анна ещё не знала, о чём её написать.

Впрочем, ты также ещё не представлял темы будущей книги. С одной стороны, Анну привлекала история повседневности. Быть может, предложить написать ей сборник историй из жизни? Но с другой стороны она обладала острым умом и детективный жанр мог подойти ей даже лучше.

Ты долго колебался, пока наконец Анна сама не спросила тебя, чем же вы будете заниматься в течении последнего витка вашей учёбы. Ты уже не колебался.

- Книга жизни — (15)
- Книга-детектив — (387)

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Анна полностью разделила твою позицию по завершённости. Никакие амбиции по сравнению с этим и близко стоять не могли. Но чтобы книга была счастливой, следовало и жить в соответствии с этой позицией.

Вы поженились, став прекрасной парой. Вскоре у вас родились и дети - сын и дочка. Правда теперь времени на книгу было мало, и вы редко писали в ней новые главы, но это было даже к лучшему - ведь ваша семейная жизнь доставляла несравненно больше удовольствия.

Со времён вашей молодости и даже свадьбы прошло уже много лет. Изменившись внешне, вы сохранили в сердце многое с юных времён. И лишь когда семейные заботы стали сходить на нет, ваша книга наконец была почти завершена. Но ни ты, ни Анна, не рискнули писать книги эпилог, навевавший мысли о неизбежной смерти.

Вместо этого вы стали уделять больше времени друг-другу, познавая себя с самой неожиданной стороны и чувствуя, что вы - самые счастливые люди в мире.

Казалось, что времена, когда мир теряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (26)

Нет — (139)

ГЛАВА V. ПРАВДА

Вы не стали что-либо менять в вашей жизни. С твоей стороны это была осторожность - ведь не факт что Ева восприняла бы иное предложение позитивно.

Ваши счастливые дни, летние, а затем и осенние, продолжились. Однако ты начал замечать и что-то нехорошее в этом "вечном счастье" - радости и удовольствия стали приносить тебе меньше удовлетворения, и ты мог заметить, что и энтузиазм Евы начал спадать.

Следовало выбирать стратегию, которой ты бы придерживался в следующие годы - нынешний момент мог быть переломным в ваших отношениях.

С одной стороны, поддерживать текущее положение вещей было уже невозможно. Но с другой, выбор был невелик: либо вести дело к семье, либо отдаляться от Евы, будучи не готовым к полному сближению. Выбор был за тобой.

Ты увидел Еву в качестве будущей жены — (218)

Ты не увидел Еву в качестве будущей жены — (44)

380

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

На кладбище, утопавшее в закатных лучах солнца, вошла дама немолодых лет. Она была одета в траур, не стараясь выглядеть весёлой, хотя и сохраняла ещё красоту и очарование былых лет. Кивнув сторожу, она подошла к знакомой могиле и возложила на неё пышный букет цветов.

Затем, подойдя к надгробию, она положила на него руки. На одной из рук ярко сверкало кольцо. Будто заряжаясь энергией от этого мрачного места, она, не сдержав порыва эмоций, упала на колени, обняв могильный камень. Затем, с тяжестью и болью поднявшись, женщина, вытирая слёзы, отправилась в обратный путь.

Сторож почтительно кивнул уходящей даме. А солнце, видимо из звёздной солидарности, осветило эту угасающую звезду последними своими лучами.

381

ГЛАВА IV. ГОРЕ

Ева кивнула в знак веры твоему обещанию. Попрощавшись с тобой, она скрылась в тьме подъезда, всё такая же таинственная, но теперь - родная.

Зима и весна прошли своеобразно. Отвлечённый Евой, требовавшей много внимания к себе, ты не достиг многого в учёбе и творчестве, конкурсах и выпускных экзаменах - однако и не забросил всё это совсем.

Ваше общение тоже шло по-разному. Первое время вы были без ума друг от друга, но быстро начали возникать противоречия: Еву тянуло к чему-то новому и неизведанному, она вечно где-то пропадала, а пить и курить не начала лишь после очень тяжёлого разговора с тобой о будущем, семье и детях, ради которых не стоило губить здоровье.

Однако вам удавалось сглаживать углы и решать конфликты, а потому летом, после всех перенесённых горестей, вы оставались парой, пусть уже и не столь крепкой.

Поняв это, ты решил улучшить положение. Но как?

Поговорить откровенно — (98)

Начать замалчивать неприятные моменты — (94)

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Высокая дама в чёрных траурных одеяниях медленно шла по кладбищу. Она была уже не молода, но лицо её, орошённое слезами, было по-настоящему прекрасно.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, опустив голову и положив руку на могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла. Быть может о том, что осталась такой же одинокой в этом мире, как и умерший в том. А быть может и о прошлом - безвозвратно ушедшем прошлом.

Ветер доносил издали пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Будто вопрошая небо, женщина с неприязнью посмотрела вверх, но, не найдя ответа, обессиленно оперлась на могильный камень и вновь задумалась.

Спустя ещё некоторое время, дама поднялась и направилась в обратный путь. А вместе с ней могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

ГЛАВА VII. ПАМЯТЬ

Прошли годы. Долгие, сложные, разные. Совместная жизнь с Полиной тоже складывалась по-разному - ссоры, примирения, радости и печали - одним словом, всё как у людей.

Менялась жизнь вокруг вас, менялись вы сами. Годы не щадили ни красоты, ни здоровья, но безусловно пощадили ваши души - немного загрубевшие, но всё те же, какими они были и в молодости.

Можно было много говорить о достоинствах и недостатках твоей судьбы. Но лично тебе она нравилась, а потому ты жил, работал и любил дальше, большего тебе и не надо было.

Казалось, что времена, когда мир потеряет смысл, уже никогда не наступят. Но они наступили одной тихой ночью.

Сон, реальность? Всё давно перемешалось в этих событиях. Казалось бы, они происходили так давно, но правда ли это? Быть может всё произошло вчера? Но с кем? С тобой? Неизвестным тебе человеком? Или известным, рассказавшим свою историю? Всё смешалось и слилось воедино...

Перед твоими глазами пронеслась чья-то жизнь, чьи-то выборы в самых сложных ситуациях, чья-то эпоха. И прежде чем встретить вечность, ты для себя решил, что эта история была твоей. С такой уверенностью легче уходить. Или нет?

Легче — (228)

Нет — (354)

384

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Женщина в чёрных траурных одеяниях быстро шла по кладбищу. Она была уже не молода, а лицо, орошённое слезами, не придавало ей красоты. Но даме это было безразлично. За ней шли двое мужчин, заметно младше её. Они хранили молчание.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, положив руку с кольцом на могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла.

Ветер доносил издали пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Женщина в трауре устала стоять - присев на корточки, она ещё погладила могильный камень, вырвала сорняки, прораставшие из могилы, и грустно улыбнулась. Мужчины тем временем очистили территорию вокруг могилы.

Спустя ещё некоторое время, дама поднялась и направилась в обратный путь, а за ней и её спутники. Все трое так и не проронили ни слова. А вместе с ними могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.

385

ГЛАВА VI. ЧЕСТЬ

Ты отказался от дарованной тебе встречи, а точнее проигнорировал её. Жизнь должна была идти по-другому и ты, к своей чести, это понимал.

Однако, проучившись последние годы и наконец став выпускником, ты всё ещё не знал, кем хочешь быть в новой, взрослой жизни.

С одной стороны, тебя тянуло к литературе. Написать что-нибудь значимое для человечества - воистину прожить неплохую жизнь. С другой стороны, тебя увлекала и наука. Но к чему же тебя клонило больше?

Литература — (185)

Наука — (176)

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не удостоивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждое утро, на рассвете, мимо могилы проползала змея. Чёрная, длинная змея. Она не забывала прекратить продвижение и убаюкивающим взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

ГЛАВА VI. ЧЕСТЬ

Вы решили написать детектив. Завораживающий сюжет, множество загадок, "многослойная" тайна - вы были явно довольны работой.

Другое дело, что это занимало много времени. Даже очень много. Весь финал вашего последнего этапа обучения и выпуск был посвящён именно этой книге детективного жанра, хотя результат и радовал глаз.

Вскоре вы опубликовали книгу, которая вызвала неожиданный резонанс и обрела популярность. Но стоило ли останавливаться на достигнутом? Анне не хотелось лишь тихой семейной жизни, она видела себя писательницей. Но видел ли ты себя рядом с больше писательницей, чем женой?

- Видел** — (255)
- Не видел** — (220)

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Кладбище, тихое и спокойное, давно было никому не нужно. Новое надгробие ситуацию не изменило. Пустота и безвестность сомкнулись над тем, что ещё недавно было жизнью.

Могила унесла радости и печали, счастье и страдания, мечты и мысли в небытие. В мир, из которого уже нет выхода. В мир, в котором уже нет радости и печали, счастья и страданий. Да и мечты с мыслями никогда там не водились.

Эта могила, самая свежая из всех, не была интересна посетителям. Ни один человек так и не пришёл к ней, да и мимолётных взглядов эта мрачная последняя обитель не удостоивалась.

Впрочем, у могилы был другой посетитель. Каждый вечер, на закате, мимо могилы пролетала ворона. Белая, редкая ворона. Она не забывала присесть на надгробие и внимательным взглядом понаблюдать за безмолвным памятником, смысла которого она понять не могла. Но никто не мог упрекнуть её за эти остановки – как-никак, только она и воздавала последнюю дань памяти усопшему.

ГЛАВА IV. ГОРЕ

Анна, которая была явно в настроении, пусть и устала, начала подробно рассказывать о своих планах на зиму, в которых, впрочем, не было тебя. Ты вздрогнул и побледнел, даже пожелтел от досады.

Она заметила твоё горе и внезапно крепко тебя обняла, хитро заметив, что на тебя у неё особые планы. И Анна не обманула: уже скоро ты сопровождал её повсюду, а бывала она много где - в библиотеках, литературных кружках, волонтерских организациях.

С таким графиком зимы и весны тебе было не до учёбы и экзаменов, но благодаря взаимной помощи вы всё успешно сдали и поступили в новое общее учреждение образования. Вероятно, твоё горе в тот вечер стоило того.

Впрочем, у вас оставалось ещё целое лето перед учёбой. Анна предложила выбрать, чем бы ты хотел заняться в оставшееся время. И тут ты внезапно понял, что такой график утомляет, а сближение с Анной идёт очень медленно. Стоило, однако, делать выбор осторожно и с умом.

- Предложить сконцентрироваться на чём-то одном, на выбор Анны — (377)
- Пожаловаться на сложившуюся ситуацию — (104)

ГЛАВА VIII. СМЕРТЬ

Высокая дама в чёрных траурных одеяниях медленно шла по кладбищу. Она была уже не молода, но лицо её, орошённое слезами, было по-настоящему прекрасно.

Остановившись у одного из надгробий, она долго стояла молча, опустив голову и положив руку на могильный камень. Казалось, она о чём-то размышляла. Быть может о том, что осталась такой же одинокой в этом мире, как и умерший в том. А быть может и о прошлом - безвозвратно ушедшем прошлом.

Ветер доносил издали пение птиц, где-то вдалеке был слышен шум шагов. Будто вопрошая небо, женщина с неприязнью посмотрела вверх, но, не найдя ответа, обессиленно оперлась на могильный камень и вновь задумалась.

Спустя ещё некоторое время, дама поднялась и направилась в обратный путь. А вместе с ней могилу покидало и солнце - солнце былой жизни.